

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

ТДУ: 342(575.3)

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТКБ: 67. 99(2) 01 (точик)

С-87

СУЛАЙМОНЗОДА МАНУЧЕҲР СУБҲОНАЛИ

ВАЗЪИ ҲУҚУҚӢ-КОНСТИТУТСИОНИИ САРВАРИ ДАВЛАТ ДАР КИШВАРҲОИ ОСИӢИ МАРКАЗӢ: ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ- ҲУҚУҚӢ

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси
12.00.02. – Ҳуқуқи конститусионӣ, ҳуқуқи муҳофизати судии
конститусионӣ, танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар кафедраи ҳукуки конституционӣ ва маъмурии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардида, аз таҳқиқ гузаштааст ва ба ҳимоя тавсия гардидааст.

Мушовири илмӣ:

Диноршоҳ Азиз Мусо – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, муовини аввал, муовини директори иҷроия оид ба илм, инноватсия ва муносибатҳои байналмилалӣ филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе.

Муқарризони расмӣ:

Ализода Зариф – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Ёрдмачии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ;

Элназаров Давлатшо Ҳочаевич – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи (Славянии) Тоҷикистон ва Россия;

Шокиров Ғайбулло Абдуллоевич – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар:

Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ҳимояи диссертатсия 13-уми декабри соли 2025 соати 10:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-019 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯч. Буни Ҳисорак, толори Шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонии www.tnu.tj ва китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) метавон шинос шуд.

Автореферат «___» _____ соли 2025 фиристода шуд.

**Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ**

Мирзозода Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Аҳаммияти таҳқиқи вазъи ҳуқуқӣ-конститусионии сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ бо маҷмуи омилҳои муайян мегардад, ки бо хусусиятҳои махсуси сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҳуқуқии минтақа иртибот доранд. Осиёи Марказӣ кишварҳои Тоҷикистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Туркменистон ва Ўзбекистонро дарбар гирифта, минтақаи махсуси геополитикӣ ва фарҳангӣ-иҷтимоӣ мебошад, ки бо анъанаҳои таърихӣ-фарҳангӣ ва гузаштаи умумии қадима ва замони шуравӣ тавҳам мебошанд. Дар баробари ин, гуногунии назаррас дар самтҳои ташаккул ва фаъолияти низоми идоракунии давлатӣ ба назар мерасанд.

Аз як тараф, кишварҳои минтақа дорои хусусиятҳои умумӣ мебошанд, ки аз замони қабл аз шуравӣ ва даврони шуравӣ боқӣ мондаанд, аз ҷумла истифодаи мутамарказии идоракунии ва таъсири назарраси давлат ба соҳаҳои муҳимтарини ҳаёти иҷтимоӣ. Аз тарафи дигар, ҳар як давлат роҳи рушди низоми сиёсии худро интихоб кардааст, ки ба ташаккулёбии навҳои гуногуни ҳамкориҳои шохаҳои ҳокимият ва муайян намудани нақши сарвари давлат дар идоракунии оварда расонидааст. Дар маҷмӯъ, ин гуногунии минтақаи Осиёи Марказиро ҳамчун як объекти ҷолиби таҳлили қиёсии ҳуқуқӣ оварда расонидааст.

Бояд қайд кард, ки бо ба даст овардани истиқлоли давлатӣ аз ҷониби ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шуравӣ, аз ҷумла кишварҳои Осиёи Марказӣ, шароити бухрони амиқи иқтисодӣ ба вуқӯъ пайваست, ки ин дар навбати худ ба ғурупошии идеологияи давлатӣ, азбайнравии низоми сиёсии якҷизбӣ ва авҷ гирифтани низомиҳои дохилӣ оварда расонид. Ин давра бо тақвияти назарраси нуфузи сиёсӣ, ки кишварҳои ғарбӣ дар ин минтақа пайдо карданд, хос буд. Таҷрибаи сиёсӣ ва конститусионии кишварҳои ғарбӣ ҳамчун намунае қабул шуд, ки барои истифодаи он дар минтақа омили асосӣ маҳсуб меёфт.

Дар чунин шароити мураккаб ва ноустувор, тааҷҷубовар нест, ки дар ҳамаи давлатҳои Осиёи Марказӣ ғояҳо, принципҳо ва концепсияҳо, ки аз низоми демократии ғарбӣ гирифта шудаанд, босуръат паҳн шуданд. Яке аз хусусиятҳои калидии ин таъсир қабули он принципҳои буд, ки қаблан бо сабабҳои идеологӣ рад шуда буданд, аз ҷумла концепсияи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ. Ин принцип, ки таҳкурсии демократияҳои ғарбиро ташкил медиҳад ва

чудои возеи салоҳиятро миёни шоҳаҳои гуногуни ҳокимият пешбини мекунад, ки барои низоми мутамаркази шуравӣ бегона буд.

Шароитҳои зикршуда боис гардиданд, ки таҳаввулоти пасошуравӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ бо ҷустуҷӯи моделҳои нави идоракунии давлатӣ ҳамроҳ шавад, ки дар доираи он мақоми сарвари давлат ба унсури асосии низоми сиёсӣ табдил ёфт. Ба ибораи дигар, дар солҳои аввали истиқлоли давлатӣ андешаи таъсиси сарвари ягонаи давлат – Президент аҳаммияти муҳим пайдо намуд. Ин мансаб, ки ба таври ғайр аз амалияи сиёсии ғарбӣ гирифта шудааст, ҳамчун унсури зарурии идоракунии самаранок ва устувории ҳокимияти давлатӣ дар шароити гузариши давраи ҷанҷол шуд. Таъсиси ниҳоди президентӣ нишони дур шудан аз назари дастаҷамъонаи идоракунӣ, ки барои низоми шуравӣ хос буд, гузариш ба модели шаклгирифта ва мутамаркази роҳбарӣ асос ёфта, тавонист устуворӣ ва пайвастагии заруриро дар идоракунии давлатҳои нави мустақил таъмин намояд. Чунон ки таҳлили амалияи минбаъдаи ғайрӣ ин ниҳод дар як қатор кишварҳои минтақа нишон медиҳад, он воқеан ҳамчун кафили устувории сиёсӣ ва самти стратегияи рушди кишварҳо баромад мекунад, ки зарурати омӯзиши амиқи вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии сарвари давлатро дар ҷанбаи сохтмони давлатии муосир ва мутобиксозии онро бо аҳаммияти имрӯза таъкид мегардад.

Дар натиҷа, кишварҳои минтақа ғайрӣ на унсурҳои таҷрибаи ғарбиро ба низомҳои конститутсионии худ ворид намудаанд, то ба воқеияти нави сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мутобик гарданд ва имкони суръат бахшидани раванди демократия ва эъморӣ давлатро пайдо намояд.

Дар доираи таҳқиқоти гузаронидашуда, нуқтаҳои калидӣ барои гузаронидани таҳлили муқоисавии ғайрӣ ин ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ муайян карда шуданд.

Аввалан, ин низомҳои сиёсӣ дар марҳилаи гузариш ва хусусиятҳои рушди онҳо мебошанд. Кишварҳои Осиёи Марказӣ аз марҳилаҳои таҳаввулоти амиқ, аз соли 1991 ва пошхӯрии Иттиҳоди Шуравӣ гузаштаанд. Ин давраи гузариш бо ташаккули низомҳои нави сиёсӣ ҳамроҳ буда, дар онҳо ниҳоди президентӣ нақши асосиро ишғол кардааст. Омӯзиши вазъи ҳуқуқии Президент имконияти фаҳмиши моделҳои ҳокимияти президентӣ ва мутобикшавӣ ба шароитҳои нодирӣ ҳар як кишвари минтақа боис мегардад.

Дуюм, таъсири президентсиализм ба субот ва рушд мебошад. Дар кишварҳои Осиёи Марказӣ нақши Президент одатан аз доираи анъанавии ҳокимияти иҷроия берун меравад. Президент аксар вақт ҳамчун кафили субот, ҳамгироии ҷамъият ва субъекти асосии қабули қарорҳои стратегӣ амал мекунад. Таҳлили вазъи ҳуқуқии ин ниҳод имкон медиҳад, ки таъсири онро ба суботи сиёсӣ, рушди падидаҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва риояи меъёрҳои демократӣ арзёбӣ намоем.

Сеюм, гуногуншаклии навъҳои ҳокимияти президентӣ. Дар таҳқиқоти мазкур кӯшиш карда шудааст, ки навъҳои муносири ҳокимияти президентӣ дар кишварҳои минтақа ва хусусиятҳои умумию фарқкунанда муайян шаванд. Таҳлили муқоисавии ин моделҳо ба фаҳмиши ҷиҳатҳои мусбат ва манфии равишҳои гуногуни идораи давлат мусоидат мекунад.

Чорум, хатарҳои байналмилалӣ ва минтақавии мавҷуда. Ҷаҳонишавӣ, рақобати афзояндаи геополитикӣ ва таҳдидҳои фаромиллӣ, ба монанди экстремизм, терроризм, аз даст додани худшиносӣ ва танаввуи таърихӣ, мушкилоти экологӣ (аз ҷумла мушкилоти баҳри Арал, обшавии пиряхҳо) ва ғайра, вазифаҳои навро дар назди роҳбарони кишварҳои Осиёи Марказӣ мегузоранд. Нақши Президент дар ташкили сиёсати хориҷӣ, таҳкими мудофиавӣ ва устувории иқтисодии минтақа хеле муҳим мегардад.

Панҷум, дар кишварҳои минтақа, ниҳоди сарвари давлат дар тамоми марҳилаи истиқлоли давлатҳо дар раванди тамоюл ва таҳаввулот қарор дошт, ки дар баъзе кишварҳо ислоҳоти ҳуқуқӣ-конститутсиониро ба вучуд овардаанд. Дар солҳои охир бисёр кишварҳои минтақа ислоҳоти конститутсионӣ мегузаронанд, ки ба тағйири сохтори ҳокимияти давлатӣ ва тақсимои ваколатҳо равона шудааст. Ин раванд саволҳоро дар бораи нақши Президент дар ин тағйирот, аз ҷумла саволҳо дар бораи ҳифзи ҳуқуқи шаҳрвандон, шаффофияти ҳокимият ва дигар ҷанбаҳои фаъолиятҳои ин ниҳод пеш меорад.

Шашум, бо дарназардошти гуногунҷанбагии мавзӯи таҳқиқот, аз рӯйи таъиноти амалии худ, омӯзиши масоили муносибати Президент бо шохаҳои ҳокимияти давлатӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, тартиби таъин ва баргузории интиҳоботи Президент, муқаррар намудани доира ва мазмуни ваколатҳои қонунгузории Президент, муносибати онҳо бо дигар мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва фаъолияти меъёрҷодкунии Президент ба мадди аввал гузошта

мешавад. Дар аҳаммияти амалӣ омӯзиши масъалаҳои муносибати Президент бо Ҳукумат, иштирок дар раванди ҳуқуқэҷодкунӣ, таносуби салоҳияти Президент ва Ҳукумат ҳамчун мақоми ҳокимияти иҷроия ва як қатор масъалаҳои дигар махсусан муҳим аст.

Бо ин васила, таҳқиқи вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ имкон медиҳад, ки ҳам хусусиятҳои умумӣ ва ҳам вижагии моделҳои миллии идоракунии ошкор карда шаванд, ба онҳо аз нигоҳи мутобикати ин навъҳо бо принципҳои давлати ҳуқуқбунёд ва меъёрҳои демократӣ баҳо дода шавад, инчунин роҳҳои тақмили танзими ҳуқуқии ин ниҳод низ пешниҳод гарданд. Ба ибораи дигар, таҳқиқи вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ имкони фаҳмиши амиқтари механизмҳои фаъолияти ҳокимият дар минтақа, арзёбии мутобикаташон бо принципҳои давлати ҳуқуқбунёд ва таҳияи тавсияҳо барои муътадилии навъҳои идоракунии фароҳам меорад. Ин мавзӯ на танҳо барои ҳуқуқшиносии минтақавӣ, балки барои ҳуқуқшиносии ҷаҳонӣ низ муҳим аст, зеро он ба рушди назарияи ҳуқуқи конститутсионӣ дар шароити давлатҳои пасошуравӣ мусоидат менамояд.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Дар солҳои охир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқоте, ки ба таҳлили муқоисавии падидаҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ бахшида шудаанд, байни олимон ва мутахассисон тавачҷуҳи бештар пайдо кардаанд ва аҳаммияти зиёд доранд. Ниҳоди сарвари давлат низ аз ин истисно нест. Ҳамзамон, доираи таҳқиқоти муқоисавиро метавон ба ду самт муайян намуд: самти маҳдуд ва васеъ. Дар доираи аввал, таҳлили муқоисавии падидаҳои ҳуқуқӣ-конститутсионии Тоҷикистон ва дигар давлатҳои мушаххас гузаронида мешавад [51, с. 223]. Дар доираи васеъ бошад, таҳқиқоти муқоисавӣ дар доираи минтақавӣ гузаронда мешавад. Корҳои таҳлилӣ дар бораи падидаҳои ҳуқуқӣ дар доираи ИДМ, СҶШ ва дигар ташкилотҳои минтақавӣ васеъ паҳн шудаанд [54, с. 214].

Интиҳоби падидаи ҳуқуқӣ-конститутсионии таҳқиқшаванда дар ин рисола бо кӯшиши омӯзиши вижагиҳои ниҳоди сарвари давлат дар минтақае шарҳ дода мешавад, ки он якҷоя шудани мероси умумии таърихӣ, тағйироти сиёсӣ ва фарқиятҳои назаррас дар равишҳои идоракунии давлатиро дар бар мегирад.

Гузаронидани чунин таҳқиқот имкон медиҳад, ки на танҳо хусусиятҳои ҳар як навъи миллии идоракунии давлат ошкор карда шаванд, балки муқоисаи ҷанбаҳои асосии вазъи конституционии президент дар кишварҳои гуногуни минтақа низ гузаронида шавад, аз ҷумла ваколатҳо, механизмҳои ҳамкорӣ бо дигар шохаҳои ҳокимият, инчунин дараҷаи таъсири онҳо ба суботи сиёсӣ ва рушди ҷомеа. Илова бар ин, ин корҳо ба фаҳмиши амиқтари равандҳои мутобиқсозии стандартҳо ва принципҳои байналмилалӣ ҳуқуқӣ ба шароити маҳаллӣ мусоидат менамоянд, ки ин онҳоро ба воситаи муҳим барои таҳлили тамоюлҳои муосири эъмори давлат дар Осиёи Марказӣ табдил медиҳад.

Ҳангоми муайян намудани дараҷаи таҳқиқи мавзӯ бояд қайд кард, ки масъалаҳои вазъи ҳуқуқӣ-конституционии сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ дар илми ҳуқуқ ба дараҷаи лозима омӯзиш наёфтаанд.

Дар айни замон, таҳқиқоти ҳамаҷонибае, ки ба танзими вазъи ҳуқуқӣ-конституционии сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ бахшида шуда бошад, дар адабиёти илмӣ мавҷуда ба таври мустақил анҷом наёфтааст.

Вазъи ҳуқуқии сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ҳамчун ниҳоди сиёсӣ-ҳуқуқӣ мавриди омӯзиши илмҳои ҳуқуқшиносӣ ва сиёсатшиносӣ қарор дорад. Аз ин рӯ, мақолаҳо, монографияҳо ва таҳқиқоти рисолавие, ки то имрӯз нашр шудаанд, асосан ба омӯзиши ҳамкориҳои сарвари давлат (Президент) бо дигар шохаҳои ҳокимият ва мақоми ӯ дар низоми татқиқи ҳокимият бахшида шудаанд. Дар омӯзиши ин масъалаҳо саҳми босазои З. Ализода [27, с. 18-23], С.Ю. Алимов [28, с. 57-61], А.М. Диноршоев [7, с. 206], А.И. Имомов [32, с. 46-57], Ф.Т. Тоҳиров [47, с. 137-143] ва С.Н. Якубова [50, с. 147-151] назаррас мебошад.

Баъзе корҳои монографӣ ба таҳқиқи нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар татқиқи демократияи намоёндагӣ (Б.С. Гадоев [53, с. 163]), фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии Президент (М.А. Маҳмудзода [38, с. 21], М.З. Раҳимзода [43, с. 4-11], Шарофзода Р.Ш. [22, с. 189], И.И. Камолов [33, с. 109-112], Ш.С. Давлатова [29, с. 47-53]), нақши Президент дар низоми ҳифзи ҳуқуқи инсон (А.Ғ. Холиқзода [49, с. 26-38], Б.А. Сафарзода [46, с. 45-52], Д.С. Раҳмон [44, с. 41-46], С.М. Салоҳидинова [45, с. 36-39]), шакли идоракунии президентӣ (А.З. Куканов [36, с. 25-33]) ва нақши Президент дар

ташаққули давлатдории тоҷикон (З.Ҷ. Мачидзода [37, с. 107-115], Э.С. Насриддинзода [40, с. 12-23]) баҳшида шудаанд.

Баъзе олимони соҳаи ҳуқуқи маъмури (С.И. Иброҳимов [31, с. 103-108], Б.Х. Раззоқов [21, с. 356], [42, с. 136-142], Х.О. Ойев [41, с. 30-44]) ҷанбаҳои алоҳидаи вазъи ҳуқуқӣ-маъмурии сарвари давлат ҳамчун сарвари ҳокимияти иҷроияро мавриди омӯзиш қарор додаанд.

Дар доираи илми ҳуқуқи Русия масъалаҳои вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии Президент бештар муфассал аз ҷониби донишмандони маъруф ба монанди С.А. Авакян [25, с. 40-47], Г.В. Дегтев [30, с. 5-12], О.Е. Кутафин [13, с. 407], Л.А. Окунков [20, с. 231], В.Н. Суворов [55, с. 500] ва дигарон таҳқиқ шудаанд.

Ҳангоми таҳияи рисолаи диссертатсионии мазкур аз осори як қатор донишмандон дар самти муқоисавӣ-конститутсионӣ, аз ҷумла М.В. Баглай [10, с. 704], Н.В. Бобракова [52, с. 253], Н.А. Михалева [18, с. 288] ва В.Е. Чиркин [24, с. 289] истифода шудааст.

Таҳлилу муайянсозии хусусиятҳои мавзӯи таҳқиқот ва дар ин замина, ифшои баъзе ҷанбаҳои мазмунӣ вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии сардори давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ танҳо баъд аз омӯзиши осори муаллифони зикршуда имконпазир гардид.

Осори илмӣ чунин донишмандони ҳуқуқи конститутсионии Русия, аз қабили: С.А. Авакян [26, с. 8-40], М.В. Баглай [3, с. 800], Д.Н. Бахрах [1, с. 622], А.А. Белкин [4, с. 112], Н.В. Витрук [5, с. 448], Б.И. Габричидзе [6, с. 184], Д.А. Ковачёв [9, с. 112], Е.И. Колюшин [34, с. 55-61], М.А. Краснов [11, с. 320], Б.С. Крылов [35, с. 14-123], В.А. Кряжков [12, с. 439], В.В. Лазарев [14, с. 472], Л.В. Лазарев [15, с. 555], В.И. Лафитский [16, с. 432], В.О. Лучин [8, с. 383], Г.В. Малтсев [17, с. 287], Н.А. Михалева [18, с. 288], Б.А. Страшун [23, с. 176], Ю.А. Тихомиров [48, с. 7] ва дигарон аҳамияти назариявӣ бузург доранд.

Вобаста ба вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ аз ҷониби олимони минтақа, ба монанди А.А. Караев [58], Д.А. Алимова [2, с. 208], Ж.А. Бабаканова [57] М.М. Миракулов [39, с. 22], А. Д. Тимошевская [57] ва дигарон мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд.

Бо вучуди ин, вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ то ҳол дар доираи таҳқиқоти мустақили диссертатсионӣ мавриди омӯзиши мукамал қарор

нагирифтааст. Таҳқиқоти мазкур барои пур кардани холигии мавҷуда дар ин самт равона шудааст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ.

Таҳқиқоти пешниҳодгардида дар заминаи равиши маҷмуии илмӣ ва бо риояи самтҳои афзалиятноки фаъолияти илмӣ-таҳқиқотии донишгоҳ амалӣ гардида, ба барномаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи ҳукуки конститусионӣ ва маъмурии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон мутобикат дорад. Ин таҳқиқот ба иҷрои банди мавзӯи барномаи панҷсолаи кафедра барои солҳои 2020-2025 бахшида шудааст, ки зери унвони «Рушди падидаҳои конституционализм ва давлатдорӣи миллий, асосҳои демократӣ, таъмини ҳукуку озодиҳои инсон, тақмили қонунгузорӣ дар соҳаи фаъолияти мақомоти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» таҳия гардидааст.

Дар доираи ин барномаи таҳқиқотӣ, яке аз самтҳои муҳим таҳлили низомнок ва муқоисавии ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ба ҳисоб меравад, ки дар заминаи рушди ниҳодҳои ҳокимияти давлатӣ ва конституционализм таҳқиқ мегардад. Аз ин рӯ, мавзӯи мазкур на танҳо бо масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ дар соҳаи ҳукуки конститусионӣ иртиботи мустақим дорад, балки ба ҳадафҳои умумии барнома – таҳкими асосҳои демократӣ, таҳлили таҷрибаи давлатҳои ҳамсоя ва пешниҳоди тавсияҳо чиҳати тақмили қонунгузории миллий низ ҷавобгӯ мебошад. Бо ин васила, натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд барои пешбурди ислоҳоти конститусионӣ, беҳсозии механизми мувозинати ҳокимият ва баландбардорӣи самаранокӣи фаъолияти ниҳоди сарвари давлат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хидмат намоянд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқот омӯзиш ва муайян кардани навъҳои вазъи ҳуқуқӣ-конститусионӣи сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ дар асоси таҳлили муқаммалӣ муқоисавӣ-ҳуқуқӣ мебошад. Дар асоси навъҳои муайяншуда мавқеъ ва нақши сарвари давлат дар низоми мақомоти давлатӣ муқаррар карда мешавад, ки ба фаъолияти мувофиқашон ва таҳкими давлати ҳуқуқбунёд дар кишварҳои Осиёи Марказӣ мусоидат мекунад. Барои расидан ба ин мақсад омӯзиши ҳамачониба ва бонизоми ҷанбаҳои гуногуни танзими ҳуқуқӣи ниҳоди сарвари давлат дар

минтақа бо назардошти хусусиятҳои таърихӣ-фарҳангӣ, анъанаи сиёсӣ ва вазъи муосири низомҳои миллии ҳуқуқӣ пешбинӣ шудааст.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба мақсади зикршуда дар доираи таҳқиқоти диссертационӣ вазифаҳои зерин гузошта шудаанд:

- таҳлили мафҳум ва моҳияти назариявии ниҳоди сарвари давлат, шакл ва навъҳои он дар низомҳои гуногуни давлатдорӣ, инчунин муайянсозии марҳилаҳои таърихӣ ҳуқуқии инкишофи ниҳоди сарвари давлат дар низомҳои ҳуқуқии хориҷӣ;

- муайян намудани мафҳум ва навъҳои асосии ниҳоди сарвари давлат, ошкор намудани заминаҳои таърихӣ, иҷтимоӣ сиёсӣ ва ҳуқуқии ташаккули ин ниҳод ва таҳлили равишҳои илмӣ мавҷуда ва таснифи он;

- тавзеҳи асосҳои назариявии вазъи ҳуқуқӣ–конститутсионии сарвари давлат, мушаххас намудани мазмун ва муносибати категорияҳои асосӣ вазъ, функсия, ваколат, салоҳият, инчунин муайян кардани маҷмуи унсурҳое, ки ин вазъи ҳуқуқиро ташкил медиҳанд;

- таҳлили омилҳое, ки ба ниҳоди сарвари давлат дар Осиёи Марказӣ, ҷудо кардани марҳилаҳо (то шуравӣ, шуравӣ ва даврони истиқлол) ва омилҳое, ки ба ташаккул ва рушди ҳокимияти президентӣ дар кишварҳои минтақа таъсир расонидаанд;

- муайян намудани тамоюлҳои муосири рушди ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, муайян кардани самтҳои асосии ислоҳоти конститутсионӣ ҳуқуқӣ ва омилҳое, ки ба таҳаввулоти ҳокимияти президентӣ ва танзими ҳуқуқии он таъсир мерасонанд;

- таҳқиқи ҷойгоҳ ва нақши сарвари давлат дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, муайян намудани принципҳои ҳамкории президент бо ҳокимиятҳои қонунгузорӣ, иҷроия ва судӣ дар заминаи моделҳои гуногуни таъзияи ҳокимият;

- муайян кардани асосҳои ҳуқуқӣ-конститутсионии ташкил ва баргузории интихоботи сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, таҳқиқи хусусиятҳои санадҳои қонунгузорӣ ва зеринқонунгузорӣ, ки ҷараёни интихоботиро танзим мекунанд, инчунин дараҷаи ба инобат гирифтани стандартҳои байналмилалӣ интихоботӣ;

– муайян кардани хусусиятҳои мақоми номзадҳо ба мансаби сарвари давлат, аз ҷумла низоми шартҳои интихоботии ғайрифайол, қафолатҳои ташвиқоти пешазинтихоботӣ ва механизмҳои ҳифзи ҳуқуқи иштирокчиёни раванди интихобот; муқоисаи онҳо бо таҷрибаи байналмилалӣ ва минтақавӣ;

– омӯзиши тартиби ташкил ва гузаронидани интихоботи сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, ошкор кардани хусусиятҳои умумӣ ва махсус дар расмиёти пешбарӣ, бақайдгирӣ, ташвиқот ва овоздихӣ, инчунин механизмҳои асосии таъмини шаффофият ва қонуниятии интихобот;

– шарҳи функцияҳои сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, ҷамъбасти равишҳои илмӣ ба таснифи функцияҳо (намояндагӣ, қонунгузорӣ, иҷроия, қафолатӣ ва ғайра) ва муайян кардани хусусияти онҳо дар низомҳои ҳуқуқии минтақа;

– коркарди таснифи илмӣ ва қолатҳои сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, баррасии онҳо дар доираи ғайолиятҳои қонунгузорӣ, маъмурию идорақунӣ, кадрӣ, назоратӣ ва дигар соҳаҳо, инчунин муайян кардани ҳудуд ва шароити амалисозии чунин қолатҳо;

– муайян кардани мафҳум ва навъҳои санадҳои сарварони давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, таҳқиқи қувваи ҳуқуқии онҳо, ҷойгоҳашон дар иерархияи сарчашмаҳои ҳуқуқ ва хусусиятҳои татбиқи ҳуқуқ, ошкор кардани мушкилот ва дурнамои тақмили низомнокии санадҳои президентӣ;

– ошкор ва таҳлил кардани шаклҳо ва усулҳои иштироки сарварони давлатҳои Осиёи Марказӣ дар раванди қонунгузорӣ, аз ҷумла ташаббуси қонунгузорӣ, ветои ҳуқуқӣ, имзо ва интишори қонунҳо, қолатдиҳии қонунгузорӣ ва дигар механизмҳо, баҳодиҳии таъсири онҳо ба низоми боздорӣ ва мувозинат.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқоти диссертатсионӣ муносибатҳои ҳуқуқӣ-конститутсиониро дар бар мегирад, ки ба вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ марбутанд.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот. Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ маҷмуи донишҳои назариявӣ ва инчунин меъёрҳои ҳуқуқиро дар бар мегирад, ки ҷанбаҳои гуногуни вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии сарвари давлатро дар кишварҳои Осиёи Марказӣ танзим мекунанд. Ин меъёрҳо муқаррароти конститутсияҳо, қонунгузорӣ ва санадҳои зеринқонунгузорино фаро мегиранд, ки

тавассути онҳо танзими ҳуқукии ваколат, уҳдадорӣ ва функцияҳои сарвари давлат, муайян кардани ҷойгоҳи он дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ, инчунин тартиби интиҳоботи он дар доираи низомҳои ҳуқукии милли амалӣ мегардад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионӣ ҷанбаҳои таърихӣ ва муосири ташаккули ниҳоди сарвари давлатро дар кишварҳои Осиёи Марказӣ фаро мегирад. Дар заминаи таърихӣ масъалаи ташаккули ниҳоди сарвари давлат дар давраҳои то шуравӣ ва шуравӣ мавриди таҳлил қарор гирифта, ҳамзамон тамоюлҳои муосири рушди ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ баррасӣ шудаанд.

Дар таҳқиқот масъалаҳои назариявии мафҳуми ниҳоди сарвари давлат ва навъҳои он, мафҳум ва унсурҳои вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии сарвари давлат, муайян кардани ҷойгоҳи он дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, асосҳои ҳуқуқӣ-конститутсионии ташкили интиҳоботи сарвари давлат, мақоми номзадҳо ба ин мансаб ва тартиби ташкил ва баргузории интиҳоботи сарвари давлат дар кишварҳои мавриди таҳқиқ, функция ва ваколатҳои сарвари давлат дар кишварҳои минтақа, инчунин мафҳум ва навъҳои санадҳои сарварони давлатҳои Осиёи Марказӣ ва иштироки онҳо дар раванди қонунгузорӣ дар давлатҳои худ баррасӣ шудаанд.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии диссертатсия аз идеяҳо ва муқаррароти умумэътирофшудае иборатанд, ки ба масъалаҳои вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии сарвари давлат дар механизми давлатӣ, таъзияи ҳокимият ва низоми интиҳоботӣ дахл доранд. Ин асосҳои назариявӣ ба қорҳои муаллифони ватанӣ, муаллифони кишварҳои Осиёи Марказӣ, фазои пасошуравӣ ва кишварҳои хориҷи дур таъя мекунанд.

Дар миёни манбаъҳои истифодашуда метавон қорҳои ҷунин муаллифони ватаниро ҷудо қард, ба монанди: Г.С. Азизқулова, З. Ализода, С.Ю. Алимов, Э.Б. Буризода, Б.С. Гадоев, А.М. Диноршоев, Ш.С. Давлатова, Ҷ.Н. Ҷамшедзода, С.И. Ибрақимов, З.Ҷ. Маҷидзода, А.И. Имомов, И.И. Қамолзода, А.З. Қуканов, Р.Н. Маъруфӣ, А.Р. Нематов, Х.О. Ойев, Б.Х. Раззоқов, Д.С. Раҳмон, Д.С. Раҳмон, С.М. Салоҳидинова, Б.А. Сафарзода, Ф.Т. Тоҳиров, А.Ғ. Холиқзода, Р.Ш. Шарофзода ва С.Н. Якубова ва дигарон.

Дар миёни манбаъҳои русӣ метавон қорҳои ҷунин муаллифонро ҷудо қард, ба монанди: С.А. Авакян, И.А.

Алебастрова, А.В. Безруков, А.А. Безуглов, С.В. Бобраков, Н.А. Боброва, Н.А. Богданова, О.В. Брежнев, В.А. Виноградов, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, А.А. Клишас, М.А. Краснов, О.Е. Кутафин, Н.И. Матузов, Н.А. Михалева, А.В. Митскевич, Л.А. Окунков, Т.Я. Хабриева, Д.М. Худолей, К.М. Худолей, И.Д. Хутинаев, Г.Н. Чеботарев, В.Е. Чиркин, Б.С. Эбзеев ва дигарон.

Дар байни муҳаққиқони кишварҳои Осиёи Марказӣ ва дигар давлатҳои пасошуравӣ, ки қорҳои онҳо ҳамчун манбаъ истифода шудаанд, метавон муаллифони зеринро қайд кард: А.А. Арутюнян, А.Ш. Арутюнян, З.К. Аюпова, Г.А. Василевич, С.Г. Василевич, А.А. Дононбаева, В.Н. Дубовитский, В.Д. Ипатов, А.А. Караев, Н.А. Карпович, Д.У. Кусанов, Б.А. Майлибаев, В.А. Малиновский, М.Х. Матаева, Б.А. Муҳаммадҷонов, О.З. Муҳаммадҷонов, В.М. Набиев, Р.Т. Окушева, С.Г. Паречина, И.И. Рогов, Г.С. Сапарғалиев, К.Б. Сафинов, И.Г. Скороход, Т.С. Торосян, С.Ф. Удартсев, М.О. Хаитов, В.Н. Шаповал ва дигарон.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Методологияи таҳқиқот бар истифодаи ҳам усулҳои умумии илмӣ ва ҳам усулҳои махсус асос ёфтааст. Аз ҷумла, дар байни усулҳои умумии илмӣ таҳлил ва синтез, муқоиса, равишҳои диалектикӣ, таҳлили низомӣ–сохторӣ ва усули мантиқии расмӣ истифода шудаанд.

Усулҳои махсуси таҳқиқот усули расмию ҳуқуқӣ, муқоисавию ҳуқуқӣ, таърихӣю ҳуқуқӣ, таҳияи сохторҳои назариявии ҳуқуқӣ, инчунин шаклҳои герменевтикаи ҳуқуқиро дар бар мегиранд.

Усули мантиқии расмӣ имкон дод, ки муносибати мафҳумҳои қалидӣ, аз қабилӣ «сарвари давлат», «президент», «ниҳоди сарвари давлат» ва «вазъи ҳуқуқӣ–конститутсионии сарвари давлат» муайян ва таҳлил карда шавад.

Усули диалектикӣ барои ҷамъбаст ва арзёбии интиқодии маълумоти бадастомада дар ҷараёни таҳқиқоти мақоми ҳуқуқӣ–конститутсионии сарвари давлат мусоидат намуд.

Таҳлили низомӣ–сохторӣ барои ҷудо кардани унсурҳои сохтории категорияи «вазъи ҳуқуқӣ–конститутсионии сарвари давлат», инчунин барои омӯзиши вақолатҳои сарвари давлат дар заминаи ҳамкории он бо шохаҳои дигари ҳокимият истифода шудааст.

Бо истифода аз усули расмию ҳуқуқӣ, сарчашмаҳои ҳуқуқие, ки унсурҳои вазъи ҳуқуқӣ–конститутсионии сарвари давлатро дар

кишварҳои Осиёи Марказӣ танзим мекунанд, мавриди омӯзиш қарор гирифтанд.

Усули таърихӣ ҳуқуқӣ дар таҳқиқи тамоюли ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ истифода шуд.

Усули муқоисавӣ ҳуқуқӣ ҳангоми таҳлили унсурҳои гуногуни вазъи конститусионӣ ҳуқуқии сарвари давлат дар кишварҳои минтақа нақши муҳим бозид.

Асоси меъёрӣ-ҳуқуқии таҳқиқотро конституцияҳо ва қонунгузори амалкунандаи кишварҳои Осиёи Марказӣ ташкил медиҳанд, ки унсурҳои вазъи ҳуқуқии сарони давлатҳоро танзим менамоянд, инчунин меъёрҳое, ки ҳамкориҳои сарвари давлатро бо дигар мақомоти ҳокимияти давлатӣ муайян мекунанд.

Заминаҳои эмпирикии таҳқиқотро маҷмуи қарорҳои судҳои конститусионӣ кишварҳои Осиёи Марказӣ ташкил медиҳанд, ки ҳалли масъалаҳои марбут ба вазъи ҳуқуқӣ ва конститусионӣ сарони давлатҳоро дар бар мегиранд. Қарорҳои мазкур ҳамчун манбаи муҳими арзёбии тафсири расмӣ меъёрҳои конститусионӣ доир ба салоҳият, мақом ва ваколатҳои сарвари давлат хидмат мекунанд. Илова бар ин, дар доираи таҳқиқот намунаҳои амалияи сиёсӣ ва ҳуқуқии фаъолияти президентҳо дар кишварҳои минтақа мавриди таҳлил қарор дода шудаанд, ки имконият медиҳанд равандҳои воқеии татбиқи меъёрҳои конститусионӣ дар сатҳи амалиро дарёфт ва арзёбӣ намоем. Ин гуна омезиши манбаъҳои судӣ ва сиёсӣ ба таҳқиқот хусусияти комплексӣ бахшида, имкони таҳияи ҳулосаҳои муътамади илмиро фароҳам месозад.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Навгонии илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ дар он аст, ки он яке аз аввалин диссертатсияҳо дар илми ҳуқуқи Тоҷикистон мебошад, ки ба таҳқиқи самти муқоисавӣ-ҳуқуқии вазъи ҳуқуқӣ-конститусионӣ Президент дар кишварҳои Осиёи Марказӣ бахшида шудааст. Навгонии илмӣ таҳқиқот дар таҳқиқи мавзӯҳои зерин ифода меёбад:

1. Раванди маҷмӯӣ ба ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ. Дар қори илмӣ барои аввалин маротиба кӯшиш карда шудааст, ки таҳлили ҳамачониба дар бораи ниҳоди сарвари давлат дар панҷ ҷумҳуриҳои минтақа (Тоҷикистон, Туркменистон, Қирғизистон, Қазоқистон, Ўзбекистон) аз тариқи тамоюли таърихӣ-ҳуқуқӣ, ҳуқуқи конститусионӣ муқоисавӣ ва раванди сиёсии ҳуқуқии муосир анҷом дода шавад. Дар ин замина, диққат ба вижагиҳои умумие, ки таҳти таъсири мероси пасошӯравӣ ташаккул

ёфтаанд, инчунин хусусиятҳои миллии вазъи ҳуқуқии сарвари давлат ва ғаёлияти ӯ равона шудааст.

2. Асоснокии назариявии меъёри нави таснифи сарвари давлат. Ба ҷуз аз асосҳои анъанавӣ (таркиби шумораӣ, шакли идоракунии), муаллиф меъёри таснифи иловагӣ – «вазъи ҳуқуқӣ»-и сарвари давлатро асоснок намудааст (ки ба мақоми ӯ дар низоми таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ва ҳамкориҳои ӯ бо мақомоти иҷроия ва қонунгузорӣ диққат мекунад). Ин имкон дод, ки як қатор намудҳои мустақили ниҳоди сарони давлат ҷудо карда шаванд.

3. Асоснокии якҷояи «сарвари давлат – сарвари ҳокимияти иҷроия» барои як қатор ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ. Муаллиф ба таври муфасссал нишон додааст, ки дар Тоҷикистон, Туркменистон ва Қирғизистон таърихан модели «сахт»-и таҷзияи ҳокимият ташаққул ёфтааст ва салоҳиятҳои асосии сиёсӣ дар дасти Президент қарор доранд, дар ҳоле ки Қазоқистон ва Ўзбекистон ба модели «омехта» гузаштаанд, ки Президент функсияҳои ҳакамӣ ва ҳамроҳангсозиро амалӣ менамояд, гарчанде ки расман ба ӯ ҳокимияти иҷроия тааллуқ надорад. Ин назария ба рушди фаҳмиши илмӣ дар бораи шаклҳои татбиқи принсипи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ дар низомҳои сиёсӣ, ки пас аз шурӯғи тағйир меёбанд, мусоидат намуд.

4. Бори аввал ба таври низомнок рушди динамикии ислоҳоти конституционӣ, ки ба вазъи сарвари давлат таъсир мерасонанд, мавриди таҳлил қарор дода шуд. Муаллиф тағйиротро дар конституцияҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ (солҳои 1992-2023) ҷамъбаст ва низомнок кардааст, инчунин тамоюли навҳои президентиро нишон додааст – аз қўшиши таъсиси «ҳокимияти президентӣ» дар марҳилаи гузариш то ба таҳкими равандҳои кунунии нармавӣ ва тақсими дубораи салоҳиятҳо ба манфиати ҳукумат ва парлумон, ки зерини таъсири маҷмуи омилҳои дохилӣ ва хориҷӣ ташаққул ёфтаанд.

5. Механизмҳои мутавозинсозии интиҳоботӣ дар ҷараёни интиҳоботи сарварони давлат ҷудо ва ба таври илмӣ асоснок карда шудаанд. Таҳлили муқоисавии шартҳои интиҳоботӣ (шаҳрвандӣ, синусолӣ, муқимият, забон, таҳсилот) ва қоидаҳои ташкили номзадҳо дар кишварҳои Осиёи Марказӣ гузаронида шудааст, ки ба муайян намудани он мусоидат намуда, татбиқи принсипи ҳуқуқи умумии интиҳоботӣ бо ҷораҳои эҳтиётӣ (маҳдудияти маҳкумшудагон, талаботи таҳсилот, маъни шаҳрвандии дугона)

мутобиқат мекунад ва ба ҳифзи суботи сиёсӣ ва амнияти сохти конституционӣ равона шудаанд.

Нуктаҳои зерин ба ҳимоя пешниҳод мешаванд. Навгонии таҳқиқоти диссертациониро муқаррароти зерини ба ҳимоя пешниҳодшаванда ташкил медиҳанд:

1. Яке аз ҷанбаҳои калидӣ дар муайян кардани вазъи ҳуқуқии сарвари давлат, муайян кардани мақоми ӯ ҳамчун мақомоти давлатӣ ё шахси мансабдор мебошад, ки чунин тасниф аз вазъи дар конституция муқарраршудаи сарвари давлат ва нақши функционалии ӯ дар низоми ҳокимияти давлатӣ вобаста аст. Масалан, дар шароити монархияҳои маҳдуд, ҷумҳуриҳои парлумонӣ ва омехта сарвари давлат, одатан, бештар вазифаҳои намоёндагиро иҷро мекунад ва ҳамчун рамзи ҳокимияти давлатӣ баромад менамояд. Дар ҷумҳуриҳои президентӣ ва монархияҳои мутлақ ё дуалистӣ сарвари давлат ҳам хусусиятҳои мақоми давлатӣ ва ҳам шахси мансабдорро дар бар мегирад, ки маҷмуи васеи вазифаҳои идоракунии, намоёндагӣ ва ҷамоаҳангсозиро иҷро мекунад.

2. Ниҳоди сарвари давлат маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқии конституциониро дар бар мегирад, ки муносибатҳои ҷамъиятӣ дар робита ба тартиби ташкил, фаъолият ва ҳамкории сарвари давлатро дар низоми ҳокимияти давлатӣ танзим менамояд. Дар айни замон, вазъи ҳуқуқӣ-конституционии сарвари давлат маҷмуи ҳуқуқҳо, уҳдадорӣ, функцияҳо ва ваколатҳо дар санадҳои меъёрӣ муқарраршударо дар бар мегирад, ки хусусиятҳои амалӣ намудани фаъолияти ӯро муайян мекунад. Дар адабиёти илмӣ ҳуқуқӣ як қатор хусусиятҳои муайян ҷудо карда мешаванд, ки ба ниҳоди сарвари давлат хосанд. Пеш аз ҳама, сарвари давлат ҳамчун ҷузъи таркибии механизми амалисозии ҳокимияти давлатӣ баромад мекунад ва ҷойгоҳи калидӣ дар иерархияи мақомоти идоракунии давлатӣ дорад. Сониян, ӯ шахси мансабдори олии давлатӣ мебошад, ки дорои мақоми расмӣ буда, одатан дар болотарин зинаи низоми ҳокимияти давлатӣ қарор мегирад. Сеюм, сарвари давлат вазифаи намоёндагиро иҷро мекунад ва давлатро ҳам дар сиёсати дохилӣ ва ҳам дар муносибатҳои байналмилалӣ муаррифӣ менамояд. Чорум, дорои салоҳиятҳои муайяне мебошад, ки ба ӯ имкон медиҳанд то ба фаъолияти шохаҳои дигари ҳокимият таъсир расонад. Панҷум, сарвари давлат функцияи рамзиро иҷро мекунад – ӯ ифодагари ваҳдати ягонагии миллат ва давлат буда, ҳамчун кафили соҳибхитиёрии миллӣ ва суботи сиёсӣ баромад мекунад. Дар

навбати худ зери мафҳуми вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии сарвари давлат бояд маҷмуи хусусиятҳои дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ танзимшударо фаҳмид, ки ҷойгоҳ ва нақши ӯро дар механизми ҳокимияти давлатӣ инъикос мекунанд – аз ҷумла функцияҳо, салоҳиятҳо, кафолатҳои ҳуқуқӣ ва масъулиятро дар бар мегирад. Ин категория дар ҳар як кишвар хусусияти нодир дорад ва таҳти таъсири анъанаҳои миллӣ, фарҳанги сиёсӣ ва омилҳои таърихӣ шакл мегирад.

3. Таҳлили муқаррароти конститутсионӣ ва қонунгузорӣ доир ба вазъи ҳуқуқии Президент дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ду модели устувори танзими меъёриро ошкор намуд. Модели аввал – низомнокӣ мебошад, ки дар он ҳамаи ҷанбаҳои калидии фаъолияти сарвари давлат дар як санади ҳуқуқӣ мутамарказ шудаанд (Қазоқистон, Туркманистон). Модели дуюм – фрагментарӣ аст, ки дар он унсурҳои мақоми Президент миёни сарчашмаҳои гуногуни қонунгузорӣ тақсим шудаанд (Тоҷикистон, Қирғизистон, Ўзбекистон). Дар доираи ниҳоди президентӣ таваҷҷуҳи махсус ба ҳаҷми салоҳиятҳо дода мешавад, ки он то андозае аз сохтори ҳокимияти давлатӣ вобаста аст. Дар ҷумҳуриҳое, ки салоҳиятҳои асосӣ дар дасти Президент мутамарказанд (Тоҷикистон, Туркманистон, Қирғизистон), Президент ҳамзамон ҳамчун сарвари давлат ва ҳокимияти иҷроия баромад мекунанд, ки ин доираи васеи вазифаҳои ӯро, аз ҷумла фаъолиятҳои идоракунии, муайян месозад. Баръакс, дар Қазоқистон ва Ўзбекистон президентҳо асосан вазифаҳои ҳакамӣ, ҳамоҳангсозӣ ва намояндагиро иҷро мекунанд. Ҷузъи ҷудонашавандаи мақоми ҳуқуқии конститутсионии Президент кафолатҳои фаъолияти ӯ, аз ҷумла ниҳоди дахлнопазиро дар бар мегирад. Дар кишварҳои Осиёи Марказӣ механизмҳои ҳуқуқии таъмини фаъолияти президентӣ ба таври кофӣ мукамал ва низомнокӣ муқаррар шудаанд, ки онҳоро аз як қатор кишварҳои дигари пасошӯравӣ фарқ мекунанд. Президент дар тури тамоми давраи ваколаташ дорои дахлнопазирӣ мебошад ва ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ танҳо пас аз гузаштани тартиби барканорӣ аз мансаб кашида мешавад.

4. Ташаккули ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ дар се марҳилаи таърихӣ сурат гирифтааст. Дар давраи пешазшӯравӣ ин ниҳод асосан дар шакли монархияи мутлақ ва низомии намоёдагии ҳокимияти марказӣ (наместникӣ) амал мекард. Монархҳо ҳамчун ҳокимони мутлақ дар асоси сохторҳои анъанавии

патриархалӣ ва ақидаҳои муқаддасии ҳокимият ғайбӣ мекарданд, дар ҳоле ки намоёндагони ҳокимияти хориҷӣ (сатрапҳо, амирон, генерал-губернаторон) дар заминаи истилои беруна амал мекарданд. Дар давраи шуравӣ бошад, ниҳоди сарвари давлат ҳамчун мақоми инфиродӣ аз байн рафта, ба шакли ҳаётии идоракуни (коллегиялӣ) табдил ёфт. Салоҳияти давлатӣ ба сохторҳои ҳаёти мисли Съезд ва Шуроҳои Олӣ вогузор шуда, дар амал ҳокимият ба дасти роҳбарияти ҳизбӣ мутамарказ гардид. Дар марҳилаи пасошуравӣ, бо ба даст овардани истиклоли давлатӣ, шакли президентии идоракуни ҳамчун модели нави ҳокимияти олӣ ташаккул ёфт. Ниҳоди президентӣ зери таъсири омилҳои объективӣ (демократикунӣ, бӯҳрони идоракуни, тақозои субот) ва субъективӣ (шахсиятсозии ҳокимият) ба вуҷуд омада, унсурҳои калидӣ дар низомии сиёсӣ гардид. Хусусияти хоси ин марҳила мутобиксозии принсипи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ба шароити миллӣ ва барқарорсозии суботи сиёсӣ мебошад.

5. Дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ду модели асосии президентӣ ташаккул ёфтаанд: модели «мураккаб» (Тоҷикистон, Туркменистон, Қирғизистон), ки дар он Президент ҳамзамон сарвари давлат ва роҳбари ҳокимияти иҷроия мебошад, ва модели «омехта» (Қазоқистон, Ўзбекистон), ки Президент бештар вазифаҳои ҳамроҳсозӣ ва ҳамаҷида баъди шӯҳаҳои ҳокимият иҷро мекунад. Нақши калидии Президент дар сиёсати кадрӣ ва раёндаи қонунгузорӣ, аз ҷумла ташаббуси қонунгузорӣ, вето ва авлавиётгузори баррасии қонунҳо, мавқеи ӯро дар низомии ҳокимият таҳким мебахшад. Таҳлили тамоюлҳои муосир нишон медиҳад, ки дар марҳилаи аввали ташаккул, низомии президентӣ ҳамчун ҷавоби ғайбӣ ба ниёзҳои субот ва мутамарказкунии ҳокимият амал мекард. Дар марҳилаи баъдӣ, дар баъзе кишварҳо (Қазоқистон, Ўзбекистон) бозтақсимкунии вақлатҳо ба ғоидаи парламентҳо ва рушди механизмҳои боздорӣ мушоҳида мешавад, дар ҳоле ки Туркменистон модели мутамарказии президентиро ҳифз кардааст. Ин раёндаҳо гувоҳи мутобикшавии падидаҳои президентӣ ба шароити модернизатсияи сиёсӣ ва талаботи рушди демократӣ мебошанд.

6. Танзими конституционии раёндаҳои интиҳоботӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ дар ду шакли асосии ташкилӣ–ҳуқуқӣ амалӣ мегардад. Дар баъзе кишварҳо (Ўзбекистон, Туркменистон) меъёрҳои, ки интиҳоботи сарвари давлатро танзим мекунад, дар

бобҳои ҷудогона ва ба таври низомнок дар матни конституция мутамарказ шудаанд. Дар кишварҳои дигар (Қазоқистон, Қирғизистон, Тоҷикистон) меъёрҳои интихоботӣ дар бобҳои марбут ба мақомоти гуногуни ҳокимияти давлатӣ пароканда мебошанд, ки ин хусусияти моделсозии конститусионӣ ва сохтори қонуни асосиро инъикос мекунад.

Қонунгузори соҳавӣ дар ин самт бошад, рушди пайдарпайро таҷассум менамояд: аз танзими пароканда дар шакли қонунҳои ҷудогонаи конститусионӣ ба санадҳои кодификатсияшуда – кодексҳои интихоботӣ ё қонунҳои конститусионӣ оид ба интихобот. Истисно Тоҷикистон мебошад, ки дар он модели гуногуншаклии санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ нигоҳ дошта шудааст.

7. Таҳлили функсияҳои сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ нишон медиҳад, ки Президент бо мақоми олии конститусионӣ дорои доираи васеи ваколатҳост, ки ба гурӯҳҳои умумӣ (намояндагӣ ва қонунгузорӣ) ва махсус (ичроия ва қароратӣ) тақсим мешаванд. Функсияи намояндагӣ ва қонунгузорӣ дар сатҳи дохилӣ ва байналмилалӣ татбиқ мешавад, аз ҷумла бо ташаббуси қонунгузорӣ, истифодаи вето ва намояндагии давлат дар хориҷ. Вобаста ба шакли идоракунии Президент ё ҳукуматро роҳбарӣ мекунад (дар ҷумҳуриҳои президентӣ), ё нақши ҳамоҳангсозро мебозад (дар низомҳои нимапрезидентӣ). Функсияи қароратӣ ҳифзи конституция, таъмини ҳуқуқи шаҳрвандон ва ҳамоҳангсозии шохаҳои ҳокимияти давлатиро фаро мегирад. Ҳамин тавр, функсияҳои Президент дар минтақа як низомӣ мураккаби ҳуқуқию сиёсӣ пасошӯравиро ташкил медиҳанд, ки ба суботи давлатӣ ва амалӣ шудани сиёсат мусоидат мекунад.

Ваколатҳои сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ сохтори мураккаби ҳуқуқӣ доранд, ки ҳуқуқу уҳдадорихоро муттаҳид месозанд ва ҳудуди фаъолияти Президентро муайян мекунад. Табиат ва муҳтавои ин ваколатҳо аз шакли идоракунии анъанаҳои сиёсӣ ва сатҳи рушди институтсионалӣ вобастаанд. Ваколатҳои Президент дар маҷмӯъ ба соҳаҳои функционалӣ – намояндагӣ, қонунгузорӣ, иҷроия, назоратӣ ва ҳамоҳангсозӣ тақсим мешаванд. Илова бар ин, онҳо метавонанд ба ваколатҳои конститусионӣ ва вогузоршуда, маъмулӣ ва ғайриқонунавӣ, инфиродӣ ва коллегиалӣ ҷудо шаванд. Дар конституцияҳои таҳкими номуназзами ин ваколатҳо мушоҳида мешавад, ки бо хусусиятҳои даврӣ гузариш марбут аст. Ин низом тавозуни байни суботи

ҳокимият ва принципҳои ҳуқуқӣ-конститутсионии давлатдорӣ миллиро таъмин мекунад.

8. Санадҳои сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ механизми асосии татбиқи функсияҳо ва ваколатҳои конститутсионӣ ўро ташкил медиҳанд ва ҷойгоҳи муҳимро дар низомии санадҳои ҳуқуқӣ ишғол мекунад. Дар низомҳои ҳуқуқии кишварҳои минтақа шаклҳои асосии санадҳои президентӣ фармонҳо, амрҳо ва дар баъзе ҳолатҳо қарорхоро дар бар мегиранд. Фармонҳо ҳам хусусияти меъёрӣ (танзимкунанда) ва ҳам хусусияти инфиродӣ (ҳуқуктаъбиқкунанда) доранд. Муҳимияти махсусро падидаи қонунгузорӣ воғузоршуда дорад, ки дар Туркменистон ҳифз шудааст ва ба президент иҷозат медиҳад, ки муваққатан санадҳои бо қувваи қонунро қабул намояд. Амрҳо, одатан, хусусияти ғайримиёӣ дошта, раёандҳои ташкилотӣ маъмурии дохилоро танзим мекунад, дар ҳоле ки қарорҳо (масалан, дар Ўзбекистон ва Туркменистон) барои расмӣ кардани масъалаҳои стратегӣ ва санадҳои барномавии сиёсати давлатӣ истифода мешаванд. Сарфи назар аз рушди заминаи қонунгузорӣ, масъалаҳои низомнокии санадҳо, муайянсозии иерархия ва фарқияти шаклҳои меъёрӣ ва инфиродӣ ҳанўз ҳалли комил наёфтаанд. Ҷояи падидаи контрасигнатура, ҳамчун механизми масъулияти сиёсӣ ва маҳдудияти ҳокимияти президент, танҳо қисман амалӣ шудааст (масалан, дар Қазоқистон), ки ин ба нигоҳ доштани ҳокимият дар дасти сарвари давлат ишора мекунад.

Иштироки сарони давлатҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ дар раёанди қонунгузорӣ як механизми низоман ташкилёфта ва бисёрзинагӣ мебошад, ки қисми муҳими сиёсати ҳуқуқии миллиро ташкил медиҳад. Президентҳои минтақа, ки ваколати васеъ доранд, ғаёлона ҳам дар меъёргузории зерқонунӣ ва ҳам дар ғаёолияти қонунгузорӣ ширкат меварзанд ва дар доираи санадҳои конститутсионӣ бо парламентҳо ҳамкорӣ мекунад. Шаклҳои асосии ғаёолияти қонунгузории президентҳо иборатанд аз: ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ, тасдиқи қонунҳо, татбиқи вето, имзои созишномаҳои байналмилалӣ, содир кардани санадҳои меъёрӣ ва инфиродӣ (фармонҳо, қарорҳо), инчунин назорат аз ғаёолияти қонунгузории ҳокимияти иҷроия. Дар як қатор кишварҳо Президент ҳуқуқи бекор кардани санадҳои ҳокимияти иҷроияро дорад, ки аз як тараф, амудияти ҳокимиятро таъмин медиҳад, аммо аз ҷониби

дигар, хавфи норавшании ҳуқукиро дар ҳолати набудани механизми возеҳи чудо кардани ваколатҳо ба вучуд меорад.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот аз мавзуи муҳимми масъалаи таҳқиқоти диссертатсионӣ, навигариҳои илмӣ ва муқаррароти ба ҳимоя пешниҳодшудаи дорои хусусияти назариявӣ ва амалӣ бармеояд. Аҳаммияти назариявии таҳқиқот ҳамчунин дар он ифода меёбад, ки дар он концепсияи илмӣ ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ таҳия шудааст. Ин концепсия фаҳмиши амиқтари асосҳои назариявӣ ва хусусиятҳои фаъолияти ниҳоди сарвари давлатро дар кишварҳои минтақа фароҳам оварда, ба пешгӯии самтҳои ояндаи эволютсияи ин ниҳод дар заминаи рушди сиёсату ҳуқуқи минтақа мусоидат мекунад; дониши назариявиро дар бораи хусусиятҳои вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионӣ сарвари давлат ғайи мегардонад, аз ҷумла дар бораи нақш ва ваколатҳои ӯ, инчунин заминаи таҳияи тавсияҳо барои тақмили вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионӣ Президентро бо дарназардошти таҷрибаи мусбате, ки дар кишварҳои дигари минтақа андӯхта шудааст, фароҳам меорад.

Таҳқиқоти мазкур метавонад заминаи назариявӣ барои таҳқиқоти минбаъдаи илмӣ-назариявӣ дар мавзуи вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионӣ мақомоти ҳокимияти давлатӣ, аз ҷумла рисолаҳо, асарҳои монографӣ, қорҳои магистрӣ, дипломӣ ва курсӣ бошад.

Аҳаммияти амалии диссертатсияи мазкур аз зарурати тақмили муқаррароти ҳуқуқӣ-конститутсионӣ сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ бармеояд. Муқаррароти таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонанд барои тақмили қонунгузорӣ ва дақиқсозии категорияҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ истифода шаванд.

Маводи дар диссертатсия баёншуда метавонад дар раванди таълимии фанҳои зерин мавриди истифода қарор гирад: ҳуқуқи конститутсионӣ, ҳуқуқи муқоисавӣ конститутсионӣ, ҳуқуқи конститутсионӣ мамлакатҳои хориҷӣ, ҳуқуқи маъмурӣ ва ниҳоди президентӣ.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар таҳлили илмӣ ҳамаҷонибаи масъалаҳои мавриди омӯзиш бо истифода аз усулҳои муносиб ва муосири илмӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқи миллӣ ва байналмилалӣ, омӯзиши манбаъҳои илмӣ соҳа, таҳияи

концепсияҳои муаллифӣ, ҳулосаҳо ва пешниҳодҳо доир ба ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, инчунин дар тавсияҳои амалии пешниҳодгардида оид ба такмил ва рушди ин ниҳод дар кишварҳои минтақа ифода меёбад.

Мутобикати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмуни таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ, ҳуқуқи мурофиаи судии конституционӣ, танзими ҳуқуқи ҳокимияти маҳаллӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шудааст, мутобик мебошад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Дар асоси таҳқиқоти диссертатсионӣ муаллиф саҳми назаррас дар рушди назарияи ҳуқуқи конституционӣ ва такмили фаҳмиши илмии ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ гузоштааст. Самтҳо ва шаклҳои асосии саҳми шахсии довталаб дар нишондоди зерин зоҳир мегарданд:

1. Таҳия ва асосноккунии концепсияи муаллифии муносибати низомнокӣ ба омӯзиши ниҳоди сарвари давлат дар Осиёи Марказӣ, ки сатҳҳои таҳлили таърихӣ ҳуқуқӣ, институтсионалӣ ва функционалиро дар бар мегирад, инчунин истифодаи усули қиёсӣ-ҳуқуқиро фаро мегирад. Бори аввал дар адабиёти илмӣ минтақа ҳамчун объекти мустақили таҳқиқ бо хусусиятҳои махсуси сиёсӣ ва ҳуқуқии дохилӣ баррасӣ шудааст.

2. Гирдоварӣ ва арзёбии қонунгузори амалкунандаи конституционии кишварҳои Осиёи Марказӣ дар бахши мақом ва ваколатҳои сарвари давлат анҷом дода шудааст. Дар чараёни таҳқиқ, хусусиятҳои умумӣ ва фарқияти навҳои президентӣ, инчунин тамоюлҳои рушди ҳуқуқӣ муайян гардида, муаллиф бори аввал танзими ҳуқуқии функцияҳои Президентро аз рӯи навҳои идоракунии давлатӣ ба таври мукамал таҳлил намудааст.

3. Пешниҳоди як намуни нави таснифоти ниҳоди сарвари давлат, ки ба асоси вазъии ҳуқуқии Президент дар низомии ҳокимияти давлатӣ таъяс мекунад. Ин усул доираи типологияи анъанавиро васеъ намуда, имкон медиҳад, ки ҷойгоҳ ва нақши воқеии Президент дар шаклҳои гуногуни идоракунӣ дақиқтар инъикос гардад.

4. Таҳияи марҳилабандии муаллифии ташаккули ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, ки даврони тошуравӣ, шуравӣ ва пасошуравиро фаро мегирад. Дар ин росто,

омилҳои асосии ҳуқуқӣ ва сиёсие, ки ба таъбири падидаҳои ҳокимият таъсир расондаанд, аз ҷумла механизмҳои фардӣ (персонализатсияшуда)-и ташаккули ҳокимияти президентӣ таҳлил шудаанд.

5. Дар асоси таҳлили мустақили қонунгузорӣ ва таҷрибаи равандҳои интиҳоботӣ дар кишварҳои минтақа, хусусиятҳои асосии татбиқи ҳуқуқи интиҳоботии ғайрифавоҳ хангоми интиҳоботи сарвари давлат муайян гардидаанд; ҳамзамон, меъёрҳои илмӣ таснифи шартҳои интиҳоботӣ пешниҳод шуда, мутобиқати онҳо бо меъёрҳои байналмилалӣ арзёбӣ шудааст.

6. Муаллиф таҳияи назариявӣ ва таснифи ваколатҳои сарони давлатҳои минтақа бо истифодаи муносибати гуногуншаклӣ: тибқи соҳаҳои фавоҳият, манбаъҳои танзими ҳуқуқӣ, тартиб ва шароити амалисозӣ анҷом додааст. Инчунин, таърифи ва тафовути мафҳуми ваколат, салоҳият ва функсияҳои Президентро пешниҳод намудааст.

7. Таҳлили мустақили санадҳои сарвари давлатҳои Осиёи Марказӣ анҷом дода шуда, хусусиятҳо ва табиати ҳуқуқи онҳо ошкор гардидааст. Муаллиф зарурати низомбандии санадҳои меъёрӣ ва инфиродии Президентро асоснок намуда, тавсияҳо оид ба иерархикунонии онҳо дар низомҳои ҳуқуқи миллиро пешниҳод кардааст.

8. Саҳм дар рушди назарияи иштироки сарвари давлат дар раванди ҳуқуқҷодкунӣ, аз ҷумла ҷанбаҳои институтсионалӣ ва расмӣ ҳамкорӣ бо парламент. Таҳияи махсус ба табиати ҳуқуқи паёмҳои президентӣ ва масъалаи тавозуни ташаббусҳои ҳуқуқҷодкунӣ, низоми боздорӣ ва мувозинат дода шудааст.

Ҳамин тариқ, саҳми шахсии довталаб дар пешниҳоди нуктаҳои нави назариявӣ ва дар таҳлили илмӣ мустақили санадҳои меъёрӣ ва таҷрибаи татбиқи ҳуқуқ зоҳир гардида, имкон дод, ки фаҳмиши илмӣ ниҳоди президентӣ дар низомҳои ҳуқуқи давраи гузариши Осиёи Марказӣ амиқтар гардад ва пешниҳодҳои таҳия шаванд, ки ҳам барои илми ҳуқуқ ва ҳам барои фавоҳияти қонунҷодкунӣ ва татбиқи ҳуқуқ аҳаммияти амалӣ доранд.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар кафедраи ҳуқуқи конституционӣ ва маъмурии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардида, борҳо дар ҷаласаҳои кафедра муҳокима гардида, ба ҳимоя тавсия дода шудааст. Муаллифи таҳқиқоти диссертатсионӣ

пахлуҳои гуногун ва масъалаҳои марбут ба таҳқиқотро дар конференсҳо, семинарҳои илмӣ амалии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ, мизи мудаввар бо маърузаҳо баррасӣ намудааст. Аз ҷумла:

а) байналмилалӣ:

– Конференсияи байналмилалии «ХП Хониши ломоносовӣ» бахшида ба 115-солагии академик Бобочон Ғафуров – маъруза дар мавзӯи «Ташаккули падидаи сарвари давлат дар заминаи Конституцияи даврони соҳибистиклолии Тоҷикистон» (шаҳри Душанбе, филиали ДДМ ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе, 28-29 апрели соли 2023);

– Конференсияи байналмилалии илмӣ амалӣ дар мавзӯи «Нақши Конституция дар баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии ҷомеа» ва «Танзими ҳуқуқии сайёҳӣ ва сармоягузорӣ» – маъруза дар мавзӯи «Аҳаммият ва нақши Конституция дар ҳаёти иҷтимоӣ-сиёсӣи давлат ва ҷомеа» (Душанбе, ДМТ, 24-уми октябри соли 2024);

– Конференсияи байналмилалии илмӣ назариявӣ дар мавзӯи «Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳаввул ва дурнамои рушди он», бахшида ба 30-солагии қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълон гардидани «Соли маърифати ҳуқуқӣ» – маъруза дар мавзӯи «Усулҳои асосии Конституция» (Душанбе, Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2-юми ноябри соли 2024);

– Конференсияи байналмилалии илмӣ назариявӣ дар мавзӯи «Ҳуқуқи инсон: масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ», бахшида ба Рӯзи байналмилалии ҳуқуқи инсон, 30-юмин солгарди қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълон шудани соли 2024 ҳамчун «Соли маърифати ҳуқуқӣ» – маъруза дар мавзӯи «Унсурҳои таркибии вазъи ҳуқуқӣ-конститусионӣ сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ» (Душанбе, ДМТ, 26-уми декабри соли 2024);

б) ҷумҳуриявӣ:

– Конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ назариявӣ дар мавзӯи «Аҳаммияти Конституция дар ташаккули давлати Тоҷикистон» – маъруза дар мавзӯи «Мақоми сарвари давлат дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатии кишварҳои Осиёи Марказӣ» (Душанбе, ДМТ, 2-юми ноябри соли 2021);

– Конференсияи ҷумхуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «30 соли Истиқлолият: марҳилаҳои роҳи тайнамода, воқеият ва дурнамо» – маъруза дар мавзуи «Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун кафили таъмини истиқлолияти миллӣ, ягонагӣ ва тамомияти арзӣ, пойдориву бардавомии давлат» (Душанбе, ДМТ, 12-уми ноябри соли 2021);

– Конференсияи ҷумхуриявии илмию назариявӣ дар мавзуи «Нақши Конститутсия дар амалишавии ҳадафҳои стратегияи давлат» – маъруза дар мавзуи «Нақши Конститутсия дар рушди падидаи сарвари давлат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Душанбе, ДМТ, 1-уми ноябри соли 2022);

– Конференсияи илмӣ–назариявии ҷумхуриявӣ дар мавзуи «Масоили мубрами тақмили Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» – маъруза дар мавзуи «Баъзе хусусиятҳои ҳуқуқии конститутсияи муосир» (Душанбе, ДМТ, 1-уми ноябри соли 2023);

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Муаллиф зиёда аз 44 маводи илмиро вобаста ба мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ таҳия карда, ба табъ расонидааст, ки аз ин миён 4 монография ва зиёда аз 21 мақолаҳои илмӣ, аз ҷумла 18 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҚТ нашршуда мебошанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия ба мақсаду вазифаҳои таҳқиқот мувофиқ буда, аз номгӯйи ихтисораҳо ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, 5 боб, 13 зербоб, ҳулосаҳо ва рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия аз 384 саҳифа иборат аст.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрамияти таҳқиқот асоснок карда шуда, дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ ва робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва дастовардҳои илмӣ дарҷ гардидааст. Инчунин мақсаду вазифа, объект ва предмет, марҳилаҳо ва давраҳои таҳқиқот, асосҳои назариявӣ ва методологияи таҳқиқот, заминаҳои эмпирикӣ тавсиф гардида, вобаста ба таҳқиқоти илмӣ нағзҳои илмӣ таҳқиқот, аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот, дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот муайян шуда, мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи илмӣ ихтисос, саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ, тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои

таҳқиқот, интишороти довталаб оид ба мавзуи таҳқиқот, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия инъикос ёфтааст.

Боби якуми рисола **«Заминаҳои назариявии пайдоиш ва инкишофи ниҳоди сарвари давлат»** номгузори шуда, дар он муаллиф заминаҳои назариявии ташаккул ва рушди ниҳоди сарвари давлат, равандҳои таҳаввули ҳуқуқии ниҳоди сарвари давлат дар таҷрибаи давлатдорӣ хориҷӣ, таҳаввулоти ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ва тамоюлҳои муосири инкишофи ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказиро мавриди таҳлил қарор додааст.

Дар зербоби якуми боби якум, ки **«Мафҳуми ниҳоди сарвари давлат ва навъҳои он»** ном дорад, муаллиф ниҳоди сарвари давлатро ҳамчун як унсури муҳим ва калидии низоми ҳокимияти давлатӣ таҳлил намудааст. Таъкид мешавад, ки сарвари давлат дар ҳар як кишвар на танҳо намоёндаи расмӣ давлат дар дохил ва хориҷ аст, балки ҷойгоҳи ӯ вобаста ба шакли идоракунии ва хусусиятҳои сиёсӣ ҳуқуқии давлат метавонад гуногун бошад. Муаллиф се дидгоҳро дар бораи моҳияти сарвари давлат пешниҳод мекунад: нахуст, сарвари давлат ҳамчун мақомоти давлатӣ баррасӣ мешавад; дуюм, ӯ ҳамчун шахси мансабдори олии ва сеюм, ҳамчун як унсури дугона, яъне сарвари давлат дорои мақоми расмӣ давлатӣ буда, ҳамзамон шахси мансабдори олии мебошад, ки вазифаҳои муайяни сиёсӣ ва маъмуриро иҷро мекунад.

Аз ҷониби рисола навис мафҳумҳои «ниҳоди сарвари давлат» ва «вазъи ҳуқуқии сарвари давлат» дар таҳқиқот ҳамчун ду категорияи мустақил ва мухталиф баррасӣ мешаванд. Муаллиф дар асоси таҳлили ақидаҳои олимони ватанӣ ва хориҷӣ ниҳоди сарвари давлатро ҳамчун «маҷмуи меъёрҳо, усулҳо ва механизмҳои ҳуқуқии танзимкунандаи тартиби ташкил, интиҳоб ва фаъолияти ин мақом дар низоми ҳокимияти давлатӣ» маънидод менамояд. Дар навбати худ вазъи ҳуқуқии сарвари давлат аз ҷониби муаллиф ҳамчун «маҷмуи ҳуқуқ, уҳдадорӣ ва ваколатҳои фаҳмида мешавад, ки дар Конститутсия ва санадҳои ҳуқуқии амалкунанда муқаррар шуда, тартиби амалигардонии фаъолияти сарвари давлатро дар амал муайян менамоянд». Аз ин лиҳоз, муаллиф ба хулосае меояд, ки ин ду мафҳум наметавонанд яксон арзёбӣ шаванд, зеро мафҳуми якум бештар ба ҷанбаҳои сохторӣ ва низомии мақом иртибот дорад, дар ҳоле ки мафҳуми дуюм моҳияти амалӣ ва функционалии ин мақомро фаро мегирад.

Рисоланавис инчунин нишонаҳои муҳимми ниҳоди сарвари давлатро ҷудо менамояд, ки онҳоро ҳамчун хислатҳои зарурии ҳуқуқӣ ва сиёсии мақом арзёбӣ менамояд. Аз ҷумла, ӯ қайд менамояд, ки сарвари давлат як унсури муҳимми низоми амалкунандаи ҳокимияти давлатӣ буда, дар зинаи олии иерархияи мақомоти давлатӣ қарор дорад. Дар идомаи зербоби мазкур муаллиф қайд менамояд, ки сарвари давлат ҳамчун намоёндаи расмӣ давлат дар муносибатҳои дохиливу хориҷӣ баромад мекунад, дорои ваколатҳои махсус мебошад, ки ба иҷрои сиёсати давлатӣ, ташаббуси қонунгузорӣ ва ҷамоаангсозии ҷамоаи давлатӣ шояхҳои ҳокимият имконият фароҳам меорад. Ҳамзамон, сарвари давлат ҳамчун рамзи ваҳдати миллӣ ва ягонагии давлатдорӣ эътироф мегардад.

Дар зербоби мазкур, муаллиф шаклҳои ташаккули ниҳоди сарвари давлатро вобаста ба тарзи ба қудрат расидан ва мақоми ҳуқуқӣ гурӯҳбандӣ менамояд. Ба ин навъҳо дохил мешаванд: монархҳои меросӣ; монархҳои таъйиншавандаи оилавӣ; монархҳои интихобии давлатҳои федеративӣ; президентҳое, ки тавассути интихоботи умумӣ, парлумонӣ ё коллегиявӣ интихоб мешаванд; мақомоти коллегиялӣ, ки ваколати сарвари давлатро ба душ мегиранд; намоёндагони монархӣ Бритониё дар давлатҳои доминионӣ; инчунин, роҳбарони давлатҳое, ки қудратро бо усулҳои ғайриқонунӣ, аз ҷумла тавассути табaddулотӣ давлатӣ, ба даст овардаанд.

Дар ҳулоса, муаллиф таъкид менамояд, ки ниҳоди сарвари давлат дар ҳар як кишвар дорои хусусиятҳои хоси таърихӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва фарҳангӣ мебошад. Ин мақом дорои табиати динамикӣ буда, вобаста ба шароити сиёсӣ ва талаботи замон шакл ва мазмуни худро тағйир дода метавонад. Аз ин рӯ, омӯзиши ниҳоди сарвари давлат дорои аҳамияти назариявӣ ва амалӣ мебошад, зеро он имкони таҳлили амиқи низоми амалкунандаи ҳокимияти давлатӣ ва муайянсозии механизмҳои муътадилгардонии он дар шароити муосирро фароҳам месозад.

Дар зербоби дуюми боби якум, ки «**Ниҳоди сарвари давлат: таҳаввули ҳуқуқии он дар низоми давлатдорӣ хориҷӣ**» номгузорӣ шудааст, муаллиф қайд менамояд, ки ниҳоди сарвари давлат яке аз унсурҳои калидии низоми давлатдорӣ махсуб ёфта, дар тамоми шаклҳои идоракунии давлатӣ мавқеи хоси худро дорад. Он ҳамчун нишондиҳандаи сатҳи рушди институтсионалӣ, фарҳанги

сиёсӣ ва хусусиятҳои сохтори конституционӣ баромад мекунад. Дар илми ҳуқуқи конституционӣ мавқеи сарвари давлат ҳамчун як ниҳоди муҳимми ҳуқуқию сиёсӣ бо тарзи интиҳоб, доираи ваколат ва тарзи ҳамкорӣ бо дигар шохаҳои ҳокимият муайян мегардад.

Рисоланавис қайд менамояд, ки мафҳуми «президент» дар шакли муосири худ дар заминаи инқилобҳои буржуазии асри XVIII, пеш аз ҳама дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ташаккул ёфта, аввалин бор дар Конститутсияи соли 1787 ҳамчун ниҳоди мустақил ва муассири давлатдорӣ сабт гардид. Президенти ИМА ҳамзамон роҳбари давлат ва ҳокимияти иҷроия буда, тавассути интиҳоботи умумихалқӣ бо мандати мустақим фаъолият мекунад. Модели амрикоии президентӣ бар принципҳои таҷзияи ҳокимият, низоми мувозинат ва боздорӣ, масъулияти ҳуқуқии мансабдор ва легитимияти интиҳобӣ асос ёфтааст.

Густариши модели мазкур ба дигар минтақаҳои ҷаҳон, махсусан Амрикои Лотинӣ, Африқо ва Осиё зери таъсири равандҳои истиклолиятталабӣ ва таҷрибаҳои давлатсозӣ сурат гирифт. Дар кишварҳои Амрикои Лотинӣ он бо анъанаҳои роҳбарии шахсиятӣ ва низоми мутамарказ мутобиқ карда шуд. Дар Африқо ва Осиё бошад, таъсиси ниҳоди президентӣ бештар зери таъсири пасомустамликавӣ ва одатан бо муҳтавои авторитарӣ сурат гирифта, хусусиятҳои воқеии демократии онро коста намуд.

Таҳлили таърихӣ-ҳуқуқӣ нишон медиҳад, ки шакл ва моҳияти ниҳоди президентӣ на танҳо аз хусусиятҳои ҳуқуқии он, балки аз муҳити сиёсӣ, фарҳанг ва сатҳи рушди ҷомеа вобастагӣ дорад. Дар ҷумҳуриҳои президентӣ, президент дорои ваколатҳои васеъ ва мустақил буда, дар баробари ин масъулияти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ низ бар дӯши ӯст. Баръакс, дар ҷумҳуриҳои парлумонӣ ва шаклҳои омехта, мақоми сарвари давлат бештар хусусияти намоёндагӣ ва рамзӣ пайдо мекунад.

Ниҳоди президентӣ, новобаста аз шакли идоракунии, ҳамчун яке аз рӯкҳои асосии давлатдорӣ амал мекунад. Самаранокии фаъолияти он, пеш аз ҳама, аз мувозинати воқеии шохаҳои ҳокимият, риояи қонунмандӣ ва иштироки фаъоли шаҳрвандон дар ҳаёти сиёсӣ вобаста мебошад. Аз ин рӯ, омӯзиши ниҳоди сарвари давлат бояд на танҳо дар доираи таҳлили конституционӣ, балки дар заминаи муносибатҳои воқеии сиёсӣ ва ҷамъиятӣ амалӣ карда шавад.

Дар зербоби сеюми боби якум, ки «**Таҳаввулоти ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ**» номгузорӣ шудааст, таҳлили ташаккули ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, махсусан дар Тоҷикистон, дар давраҳои гуногуни таърихӣ рушди давлатдорӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

Рисоланавис қайд менамояд, ки инкишофи падидаи мазкур се марҳилаи муҳимро фаро мегирад: давраи пеш аз шуравӣ, давраи Шуравӣ ва давраи истиқлолият. Ҳар як давра бо омилҳои таърихӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, ки ба ташаккул ва таҳаввулоти ниҳоди сарвари давлат таъсири амиқ гузоштанд, хос мебошад.

Муалиф қайд менамояд, ки аз нигоҳи таърихӣ дар давраи пеш аз шуравӣ ниҳоди сарвари давлатро дар қаламрави Осиёи Марказӣ метавон ба ду намуд ҷудо кард – шоҳ (монарх) ва намояндаи ҳокимият дар маҳал (наместник), ки худ ба ду намуд – сатрап ва генерал-губернатор тақсим мешавад.

Монарх (шоҳ) дар давраи таърихӣ пеш аз шуравӣ падидаи асосии ҳокимияти давлатӣ дар қаламрави Осиёи Марказӣ ба шумор мерафт, ки тамоми ҳокимиятро дар ҷомеа дар дасти худ мутамарказ мекард. Дар давлатҳое, ки дар қаламрави Осиёи Марказӣ ташаккул ёфта буданд, монарх бо салоҳияти васеъ ва бе маҳдуд на фақат ба хоҳири табиати илоҳии ҳокимияти худ – подшоҳӣ, балки бо назардошти нақши ягонааш дар таъмин кардани амният, адолати судӣ ва адолати иҷтимоӣ дар ҷомеаро низ амалӣ менамуд.

Навбӣ дуҷуми сарвари давлат, ки дар давлатҳои мавҷудбудаи қаламрави кишварҳои Осиёи Марказӣ паҳншуда буд, ниҳоди наместникӣ (наместник) мебошад. Ин бо он вобаста аст, ки як минтақа ба таври даврӣ аз ҷониби истилогарони хориҷӣ забт карда мешуд. Дар натиҷаи ин истилогарӣҳо дар ин минтақа низомии нави идоракуни ба вуҷуд меомад, ки ба ҳалли масъалаи таъмин ва таҳкими якпорчагии давлат равона шуда буд. Рушди ин ниҳод ба якҷанд марҳила тақсим мешавад. Марҳилаи аввал – давраи ҳукмронии сулолаи Ҳахоманишиён (Ахеменидҳо), марҳилаи дуюм – ишғоли қаламрави Осиёи Марказӣ аз ҷониби юнониҳо таҳти роҳбарии Искандари Мақдунӣ, марҳилаи сеюм – ишғоли қаламрав аз ҷониби арабҳо ва марҳилаи чорум–ниҳой, бо истилои муғулҳо алоқаманд аст.

Навбӣ дигари намояндагии ҳокимият дар маҳал дар қаламрави давлатҳои Осиёи Марказӣ дар давраи пеш аз шуравӣ, ниҳоди генерал-губернатор ба ҳисоб меравад. Ин ниҳод тибқи модели

аврупои идоракунии мустамликаҳои ишғолшуда ташаккул ёфта буд. Ҳамроҳшавии Осиёи Миёна ба Русия боиси таъсиси воҳиди маъмуриё бо номи «Водии Туркистон» гардид, ки дар саргаҳ генерал-губернатор қарор дошт ва бо салоҳиятҳои хеле васеъ вобаста шуда буд. Ниҳоди генерал-губернатор дар соли 1867 таъсис дода шуд.

Марҳалаи дуюми рушди ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ба шомилшавии онҳо ба ҳайати Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шуравии Сотсиалистӣ (ИҶШС) вобаста аст. Муаллиф қайд менамояд, ки дар ин давра дар ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ чунин низоми идоракунӣ ба роҳ монда шуд, ки ба низоми умумии идоракунии ИҶШС хос буд. Дар асоси таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ рисоланавис ба он ишора мекунад, ки дар ИҶШС сарвари ягонаи давлат вучуд надошт ва вазифаҳои онро як ниҳоди коллегиялӣ иҷро мекард – аз соли 1922 то соли 1938 – Съезди умумииттифокии Шуроҳо ва аз соли 1938 то соли 1990 – президиуми Шурои Олии ИҶШС. Дар баробари ин, муаллиф қайд менамояд, ки дар ИҶШС ду навъи сарвари давлат вучуд дошт: сарвари воқеӣ, ки котиби генералии Ҳизби Коммунисти Шуравӣ ба шумор мерафт ва сарвари ҳуқуқӣ – аз соли 1922 то 1938 раиси Иҷроияи Марказии Съезди Шуроҳо ва аз соли 1938 то 15-уми март соли 1990 – раиси Президиуми Шурои Олии ИҶШС.

Марҳилаи ниҳоми ташаккули ниҳоди сарвари давлат бо ба даст овардани истиқлоли кишварҳои минтақа робита дорад. Аввалин бор масъалаи таъсиси мансаби президент дар охири солҳои 1980 дар сатҳи умумииттифоқӣ матраҳ гардид ва дар моҳи март соли 1990 мансаби Президенти ИҶШС таъсис ёфт. Баъдан ҷумҳуриҳои собиқ Шуравӣ, аз ҷумла кишварҳои Осиёи Марказӣ, ба ислоҳоти сохтори идоракунӣ шурӯъ карданд, ки яке аз унсурҳои он таъсиси президентҳои ҷумҳурий буд. Сабабҳои таъсиси ниҳоди президентӣ ҳам объективӣ ва ҳам субъективӣ буданд. Сабабҳои объективӣ иборатанд аз: талош барои қорӣ намудани демократия ва таъзияи ҳокимият; бартарафсозии нақши роҳбарии ҳизби коммунист ва роҳ кушодан ба низоми бисёрҳизбӣ; талош барои таъмини суботи сиёсӣ ва ҳалли бӯҳронҳои иҷтимоиву иқтисодӣ; пешгирии ифротгароии динӣ ва ҳифзи шакли дунявӣ ҳокимият, бахусус дар кишварҳои минтақа. Сабабҳои субъективӣ бештар ба шахсиятҳо марбут буданд, ки ниҳоди президентӣ барои раҳбарони пешини ҳизбӣ роҳе буд барои нигоҳ доштани ҳокимият ва идомаи нуфузи сиёсӣ.

Дар зербоби чоруми боби якум, ки «**Тамоюлҳои муосири инкишофи ниҳоди сарвари давлат дар давлатҳои Осиёи Марказӣ**» номгузорӣ шудааст, рисоланавис қайд менамояд, ки пас аз пошхӯрии Иттиҳоди Шуравӣ, кишварҳои Осиёи Марказӣ дар марҳилаи ташаккули истиқлолият ниҳоди сарвари давлатро ҳамчун унсури калидии низоми идоракунӣ таъсис доданд. Дар идомаи зербоби мазкур рисоланавис, қайд намудааст, ки дар марҳилаи аввали давлатсозӣ (солҳои 1990-1995) бо қабули эълומияҳои соҳибхитиёрӣ ва конституцияҳои миллӣ, мақоми Президент дар ҳамаи ҷумҳуриҳо: Қазоқистон, Қирғизистон, Тоҷикистон, Туркменистон ва Ўзбекистон таъсис ёфт. Дар ин давра, ниҳоди сарвари давлат ҳамчун рамзи ягонагӣ, истиқлоли давлатӣ ва кафили суботи сиёсӣ хизмат мекард.

Дар идома, рисоланавис қайд намудааст, ки дар марҳилаи баъдӣ (1995-2020), таҳкими салоҳиятҳои Президент ва мутамарказсозии ҳокимият хос гашт. Дар Тоҷикистон ва Туркменистон низоми президентии ҳокимият дар заминаи арзишҳои миллӣ ва нақши раҳнамоёнаи сарвари давлат ташаккул ёфтааст. Қирғизистон, ба фарқ аз дигарон, чанд маротиба шакли идоракуниро иваз кард ва аз президентӣ ба парлумонӣ гузашт, ки нишонгари ҷустуҷӯи модели муассири идоракунӣ мебошад.

Муаллифи рисола қайд менамояд, ки солҳои охир (аз 2020 ба ин ҷониб), дар Қазоқистон ва Ўзбекистон марҳилаи нав, яъне марҳилаи бознигарии конститусионӣ ва таҳкими низоми боздорӣ ва мувозинат оғоз гардид. Дар Қазоқистон таъсиси Суди конститусионӣ, бекор кардани мақоми Елбаса ва маҳдудкунии ваколатҳои Президент, нишонаи равшани ин раванд аст. Ўзбекистон бошад дар соли 2023 конституцияи навро қабул кард, ки бо вучуди дароз шудани муҳлати президентӣ, нақши парламент ва механизми назорати молиявиро густариш дод.

Дар қисмати ҳулосавии зербоби мазкур муаллиф муайян намудааст, ки таҳаввули ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои минтақа бозгӯи тағйироти сохтории низоми конститусионӣ ва мутобиқшавии он ба воқеияти сиёсии дохилӣ, ниёзҳои рушди демократӣ ва таҷрибаи ҳуқуқии байналмилалӣ мебошад.

Боби дуюми рисола «**Ҳусусияти умумии вазъи ҳуқуқӣ-конституционии сарвари давлат**» номгузорӣ шуда, дар он муаллиф мафҳум ва унсурҳои вазъи ҳуқуқӣ-конституционии

сарвари давлат ва сарвари давлат дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар кишварҳои Осиёи Марказиро таҳлил менамояд.

Дар зербоби якуми боби дуюм, ки **«Мафҳум ва унсурҳои вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии сарвари давлат»** номгузорӣ шудааст, муаллиф қайд менамояд, ки масъалаи мафҳум ва сохтори вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии сарвари давлатро ҳамчун яке аз мавзӯҳои калидии назариявии ҳуқуқи конститутсионӣ дар фазои пасошуравӣ мавриди таҳқиқ қарор додааст.

Таъкид мешавад, ки тавассути таҳлил ва муайянсозии ин мақом на танҳо мақоми президент дар низоми мақомоти ҳокимият, балки шакли идоракунӣ, нави таъзияи ҳокимият ва хусусияти низоми сиёсӣ муайян карда мешаванд. Муаллиф бо истинод ба мавқеъҳои олимони ватаниву хориҷӣ ба хулоса меояд, ки вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии сарвари давлат маҷмуи унсурҳои мебошад, ки дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии конститутсионӣ муқаррар гардида, тамоми ҷанбаҳои фаъолияти сарвари давлатро ифода менамоянд.

Дар натиҷаи таҳлил муаллиф унсурҳои сохтори ин ниҳод, аз ҷумла вазъи ҳуқуқӣ, функция, салоҳият ва ваколат, кафолат ва дахлнопазирӣ ҳамчун унсурҳои асосӣ ҷудо намудааст.

Ҳамзамон, рисолаи навис таъкид менамояд, ки муносибати ҳуқуқӣ ба танзими ин унсурҳо дар кишварҳои Осиёи Марказӣ гуногун буда, ду модели асосии танзимӣ: яке тавассути санадҳои муқаммалӣ ҳуқуқӣ, дигар муқаррароти дар қонунҳои гуногун амалӣ мешаванд.

Муаллиф қайд мекунад, ки унсурҳои зикршуда барои кишварҳои минтақа хусусияти мушаххас ва миллий доранд ва дар ҳар як давлати Осиёи Марказӣ дар заминаи анъанаҳо ва хусусиятҳои сиёсӣ ҳуқуқии миллий ташаккул ёфтаанд.

Дар маҷмӯъ, муаллиф вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии сарвари давлатро ҳамчун низоми мураккаби дорои унсурҳои дохилӣ ва беруна баён намуда, зарурати таҳкими ҳуқуқии мақоми президентро ҳамчун шартӣ асосии таъмини суботи конститутсионӣ ва идоракунии муассири давлатӣ таъкид мекунад.

Дар зербоби дуюми боби дуюм, ки **«Сарвари давлат дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ»** номгузорӣ шудааст, муаллиф қайд менамояд, ки дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, ташаккули мақоми сарвари давлат дар асоси принсипи таъзияи ҳокимият сурат гирифтааст, ки тибқи он ҳокимияти давлатӣ ба се шохҳои мустақил – қонунгузор, иҷроия ва

судӣ ҷудо мешавад. Вобаста ба хусусиятҳои модели идоракунии, дар кишварҳои минтақа ду намунаи асосии таҷзияи ҳокимият ташаккул ёфтааст: модели «қатъӣ», ки барои кишварҳои Тоҷикистон, Туркменистон ва Қирғизистон хос аст ва дар он сарвари давлат на танҳо шахсияти рамзӣ, балки роҳбари воқеии ҳокимияти иҷроия мебошад, ва модели «омехта», ки дар Қазоқистон ва Ўзбекистон татбиқ мешавад, Президент бештар функсияи ҷамоаҳангсоз ва ҳамаҷида баёнӣ шохаҳои ҳокимият иҷро мекунад. Навобаста аз фарқиятҳои мавҷуда дар шакли идоракунии, дар ҳамаи кишварҳои минтақа мақоми сарвари давлат дар доираи низоми мувозинат ва боздорӣ муайян гардида, ҳамчун унсурҳои калидии таъмини тавозуни байни шохаҳои ҳокимият баромад мекунад.

Ин низом дар се самти асосӣ татбиқ мегардад. Аввалан, сарвари давлат дар ташкили мақомоти ҳокимияти давлатӣ иштирок мекунад, ки мисоли он таъйини як қисми аъзои палатаи болоии парлумон аз ҷониби Президент мебошад (масалан, дар Тоҷикистон ва Қазоқистон 1/4 аъзо бо фармони Президент таъйин мешаванд). Сониян, Президент нақши калидӣ дар ҳалли масъалаҳои кадрӣ мебозад: таъйини роҳбарони мақомоти иҷроия, судҳо, прокуратура, бонки марказӣ ва дигар сохторҳои муҳими давлатӣ дар салоҳияти ӯ қарор дорад. Дар баъзе кишварҳо ин амал бо иштироки парлумон амалӣ мегардад (Қазоқистон, Қирғизистон), дар дигарҳо бошад мустақилона (Туркменистон). Саввум, сарвари давлат тавассути ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ ва истифодаи вето ба фаъолияти дигар шохаҳои ҳокимият таъсир мерасонад, ки ин василаи муҳими боздоштани қабули қарорҳои зиддиятнок ё якҷониба дар сатҳи қонунгузорӣ мебошад.

Дар натиҷаи таҳлили омилҳои сохторӣ ва функционалии принсипи таҷзияи ҳокимият, муаллиф ба хулосаи меояд, ки дар кишварҳои Осиёи Марказӣ механизми нисбатан созгору муассири танзими муносибатҳои байни шохаҳои ҳокимият ташаккул ёфтааст. Ин механизм тавассути таъсири низоми мувозинат ва боздорӣ дар раванди ташкил ва фаъолияти мақомоти давлатӣ ифода меёбад. Ҳамзамон, бо дарназардошти меъёрҳои конститусионӣ, шакли идоракунии ва анъанаҳои миллий, ҳар як кишвар модели хоси таҷзияи ҳокимиятро амалӣ менамояд, ки дар он нақши махсус ва калидии сарвари давлат дар низоми сиёсии миллий мақоми устувор пайдо кардааст. Маҳз ҳамин хусусиятҳо ба сарвари давлат имкон медиҳанд, ки дар баробари иҷрои вазифаҳои муайянгардида, ҳамчун

омили субот, ҳамоҳангсоз ва кафили иҷрои Конституция амал намояд.

Боби сеюми рисола «**Тартиби баргузории интихоботи сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ**» номгузорӣ шуда, дар он муаллиф асосҳои ҳуқуқӣ-конституционии ташкил ва баргузории интихоботи сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, мақоми номзадҳо ба мансаби сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ва тартиби ташкил ва баргузории интихоботи сарвари давлатро дар кишварҳои Осиёи Марказиро таҳлил менамояд.

Дар зербоби якуми боби сеюм, ки «**Асосҳои ҳуқуқӣ-конституционии ташкил ва баргузории интихоботи сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ**» номгузорӣ шудааст, муҳаққиқ раванд ва хусусиятҳои ташаққули низоми интихоботи президентиро дар кишварҳои минтақа мавриди таҳлили муфассали илмӣ қарор медиҳад. Таъкид мегардад, ки марҳилаи аввали истиқлолияти давлатҳои пасошуравии Осиёи Марказӣ бо ислоҳоти амиқи сиёсӣ ҳамроҳ буд, ки яке аз самтҳои муҳими он ташкили низоми мустақили интихоботи сарвари давлат ба ҳисоб меравад.

Дар асоси таҳлили гузаронидашуда, муҳаққиқ чор зинаи асосии танзими ҳуқуқии интихоботи президентиро муайян намудааст: 1) заминаи конституционӣ, ки меъёрҳои умумии баргузории интихоботро муайян мекунад; 2) татбиқи уҳдадорҳои байналмилалӣ ва риояи стандартҳои интихоботи шинохташуда, бахусус Конвенсия оид ба меъёрҳои интихоботи демократӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои интихоботӣ дар давлатҳои иштирокчи ИДМ ва дигар санадҳои намунавӣ; 3) қонунгузории соҳавӣ, ки дар он принципҳои ва механизмҳои ташкил ва баргузории интихобот муфассал танзим мешаванд; 4) санадҳои зерқонунӣ, ки ҷузъиёти амалӣ ва тартиботи техникии баргузории интихоботро фаро мегиранд.

Муаллиф дар доираи таҳлили муқоисавӣ ду модели асосии танзими ҳуқуқӣ-конституционии интихоботи президентиро дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ҷудо мекунад. Модели аввал – мутамарказ, ки ба кишварҳои Ўзбекистон ва Туркменистон хос аст, дорои боби алоҳида дар Конституция оид ба интихоботи сарвари давлат мебошад. Модели дуюм – ғайримутамарказ, ки дар Тоҷикистон, Қазоқистон ва Қирғизистон амал мекунад, ба меъёрҳои марбут ба интихоботи президентӣ дар моддаҳои гуногуни Конституция асос ёфтааст. Бо вучуди ин, дар ҳамаи кишварҳо

тамоюли мутобиқсозии низоми ҳуқукии интиҳоботӣ бо талаботи байналмилалӣ демократӣ ба мушоҳида мерасад.

Аз лиҳози таърихӣ рушд, ҳамаи давлатҳои минтақа ибтидо қонунҳои алоҳидаи соҳавиро дар соҳаи интиҳобот қабул кардаанд, ки баъдан дар аксар ҳолатҳо ба қонунҳои кондификацияшуда ва ягона табдил дода шудаанд. Танҳо Тоҷикистон ба таври истисно қонунгузорию интиҳоботиро дар шакли қонунҳои махсус ва алоҳида нигоҳ медорад, ки ин хусусияти модели миллии танзими ҳуқукии интиҳобот дар кишварро нишон медиҳад.

Илова бар ин, муаллиф нақши аҳамиятнокӣ санадҳои зерқонунӣ, аз ҷумла фармонҳои Президент ва қарорҳои комиссияҳои марказии интиҳоботиро дар танзими раванди ташкил ва баргузорию интиҳоботи сарвари давлат таъкид менамояд. Ин санадҳо ҳамчун воситаи муҳимми амалӣ ва васеъназарона барои татбиқи принципҳои конститусионӣ ва меъёрҳои қонунҳои соҳавӣ хизмат мекунад.

Дар натиҷа, муаллиф ба чунин хулоса меояд, ки низоми интиҳоботи президентӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, сарфи назар аз гуногунрангии моделҳо ва анъанаҳои миллии ҳуқуқӣ, дорои тамоюли ягонаи такмилёбӣ ва ҳамоҳангсозӣ бо меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва талаботи демократии муосир мебошад. Он ҳамчун унсури муҳимми низоми идоракунии давлатӣ, барои таъмини принципи ҳокимияти халқ, қонуниятии конститусионӣ хизмат мекунад.

Дар зербоби дуюми боби сеюм, ки **«Мақоми номзадҳо ба мансаби сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ»** номгузорӣ шудааст, рисоланавис қайд менамояд, ки дар низомҳои конститусионӣ-ҳуқукии кишварҳои Осиёи Марказӣ, ки шакли идоракунии ҷумҳуриявӣ доранд, интиҳоботи президентӣ ҳамчун унсури калидии амалишавии демократияи намоёндагӣ арзёбӣ мегардад. Мавқеи номзад ба мансаби Президент на танҳо ба амалӣ гардидани ҳуқуқи интиҳоботии шаҳрвандон алоқаманд аст, балки дар сатҳи васеътар, ба ташаккули ниҳоди сарвари давлат низ таъсир мерасонад.

Дар идома, муаллиф қайд менамояд, ки ҳуқуқи иштирок дар интиҳобот тибқи мафҳумҳои ҳуқуқи фаъоли интиҳоботӣ (ҳуқуқи интиҳоб кардан) ва ғайрифавол (ҳуқуқи интиҳоб шудан) амалӣ мешавад. Барои татбиқи ҳуқуқи ғайрифаволи интиҳоботӣ, яъне пешбарии номзад ба мақоми сарвари давлат қонунгузорию

кишварҳои минтақа маҷмуи шартхоро муқаррар намудааст. Ӯ дар асоси таҳлилҳо нишон медиҳад, ки ин шартҳо ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд: шартҳои конститусионӣ ва шартҳои қонунгузории иловагӣ.

Ба шартҳои конститусионӣ, ки дар асоси онҳо номзад ба мансаби Президент метавонад пешбарӣ гардад, инҳо дохил мешаванд: шаҳрвандии ягона, ҳадди ақали синну сол, забони давлатӣ, муқимият ва маълумоти олӣ (дар баъзе кишварҳо). Дар Тоҷикистон, масалан, синни шахс бояд на камтар аз 30-сола, танҳо шаҳрванди Тоҷикистон, доштани маълумоти олӣ, донишони забони давлатӣ ва истиқомати доимии кишвар дар даҳ соли охир бошад (м.65 Конститутсияи ҶТ). Дар дигар кишварҳои минтақа низ талаботи монанд, аммо бо фарқиятҳо дар синну сол ва муҳлати истиқомат мавҷуданд.

Аз нигоҳи шартӣ шаҳрвандӣ, дар кишварҳои Қазоқистон ва Туркменистон номзад бояд шаҳрванди давлат аз рӯйи таваллуд бошад. Дар муқоиса, Қирғизистон, Ўзбекистон ва Тоҷикистон принсипи баробарӣ истифода мебаранд, ки тибқи он тарзи ба даст овардани шаҳрвандӣ аҳаммият надорад, ба истисноӣ талаботи махсуси манъи шаҳрвандии дугона, ки дар Тоҷикистон, Қазоқистон ва Туркменистон муқаррар шудааст.

Рисоланавис бар асоси таҳлили қонунгузории кишварҳои минтақа ба хулоса меояд, ки меъёри синну соли номзад ба мансаби сарвари давлат аз 30 то 40 сол муайян карда шудааст. Аз ҷумла, дар Тоҷикистон ҳадди ақали синн 30 сол, дар Қирғизистон ва Ўзбекистон – 35 сол, дар Қазоқистон ва Туркменистон – 40 сол муқаррар шудааст. Ҳарчанд дар таҷрибаи баъзе кишварҳои минтақа замоне меъёри синни ҳадди болоӣ низ пешбинӣ мешуд, дар марҳалаи минбаъда чунин маҳдудиятҳо бекор карда шудаанд.

Шарти муқимият, ки ба шиносоии номзад бо муҳити иҷтимоиву сиёсии дохилӣ мусоидат мекунад, низ муҳим арзёбӣ мешавад. Дар аксари кишварҳо муҳлати истиқомати доимӣ 10 (Тоҷикистон, Ўзбекистон) ё 15 сол (Қирғизистон, Қазоқистон, Туркменистон) муайян шудааст. Шарти муқимият, ки ба огоҳии номзад аз муҳити иҷтимоӣ ва сиёсати дохилии кишвар мусоидат менамояд, яке аз талаботи муҳимми конститусионӣ ба шумор меравад. Дар аксари кишварҳои минтақа муҳлати истиқомати доимӣ аз 10 сол (Тоҷикистон, Ўзбекистон) то 15 сол (Қирғизистон, Қазоқистон, Туркменистон) муайян гардидааст. Дар Туркменистон, илова бар

ин, талаботи фаъолияти меҳнатии доимӣ низ пешбинӣ шудааст, ки аз лиҳози илмӣ ҳамчун талаботи баҳснок баҳо дода мешавад.

Талаби дониستاني забони давлатӣ дар ҳамаи кишварҳои минтақа вучуд дорад, пеш аз ҳама, ба масъалаи ҳувияти миллий ва таъмини идоракунии муассир иртибот дорад. Шартӣ таҳсилоти олии танҳо дар Тоҷикистон ва Қазоқистон муқаррар шудааст.

Илова ба шартҳои асосӣ муаллиф қайд менамояд, ки қонунгузори инчунин шароити иловагӣ, ба монанди шартҳои номувофиқатӣ ва интихобнопазириро дар бар мегирад. Шахсони дорои доғи судӣ, хизматчиёни иттиҳодияҳои динӣ ва шахсоне, ки фаъолияти зиддиқонунӣ сиёсӣ доранд, ба номзадӣ роҳ дода намешаванд. Дар ҳамин ҳол, талаботи номувофиқатӣ ишғоли яққояи мансабҳои давлатӣ ва мақоми Президентро манъ мекунад.

Рисоланавис дар натиҷаи таҳлили муқоисавии шартҳои номзадӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ хулоса менамояд, ки дар маҷмӯъ, низоми интихоботии онҳо ба консепсияи умумии ҳуқуқи байналмилалӣ ва анъанаҳои миллий таъя намуда, ба таҳкими давлатдорӣ миллий ва устуворӣ сиёсӣ мусоидат мекунанд. Дар заминаи таҳдидҳои муосир, махсусан экстремизм ва коррупсия, муқаррароти ҳуқуқи нисбати номзадҳо метавонанд бо роҳи мустаҳкам намудани талаботҳои ҳуқуқи боз ҳам мукамал гарданд.

Дар зербоби сеюми боби сеюм, ки **«Тартиби ташкил ва баргузори интихоботи сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ»** номгузори шудааст, рисоланавис қайд менамояд, ки раванди ҳуқуқии баргузори интихоботи сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ҳамчун унсури марказии демократияи конституционӣ шакл гирифта, аз марҳилаҳои ба ҳам пайванд иборат мебошад. Он принципҳои асосии интихобот, ҳуқуқи фаъоли ва ғайрифаволи шахрвандон, низоми интихоботӣ, тартиби пешбарӣ номзадҳо ва кафолатҳои иштироки онҳо дар маъракаи интихоботиро дар бар мегирад.

Рисоланавис қайд менамояд, ки дар тамоми кишварҳои минтақа интихоботи президентӣ дар асоси ҳуқуқи умумӣ, баробар, мустақим ва бо овоздиҳии пинҳонӣ баргузор мегардад. Дар Тоҷикистон, Қазоқистон ва Ўзбекистон ин принципҳо дар сатҳи конституционӣ ва қонунгузори ба таври возеҳ мустаҳкам шудаанд, дар ҳоле ки дар Қирғизистон ва Туркменистон ба воситаи қонунҳои махсуси интихоботӣ ба танзим даромадаанд. Дар идома қайд менамояд, ки қонунгузори кишварҳо иштироки ихтиёрӣ ва озодонаи

шаҳрвандонро дар интиҳобот кафолат медиҳад ва ҳар гуна назорат ба изҳори иродаи интиҳобкунандагонро манъ мекунад.

Муаллиф қайд менамояд, ки дар баробари принципи умумӣ, иштирок дар интиҳобот ба шахсоне дахл дорад, ки ба синни 18 расида, шаҳрвандии кишварро доранд. Аз ҳуқуқи иштирок дар интиҳобот бо қарори суд шахсони аз озодӣ маҳрумшуда ва бо ҳалномаи суд ғайри қобили амал эътирофшуда маҳрум карда мешаванд. Ҳамзамон, шаҳрвандони муқими хориҷӣ ё муваққатан берун аз кишвар имкони овоздиҳӣ доранд, ки ин ҳолат дар қонунгузориҳои марбут махсус зикр шудааст.

Ҳамчунин, низоми интиҳоботи президентӣ дар ҳамаи кишварҳои минтақа мажоритарии аксарияти мутлақ мебошад. Дар сурати ҳузури шумораи зиёди номзадҳо ва набуди аксарияти мутлақ, интиҳоботи даври дуюм бо ширкати ду номзоди пешсаф баргузор мегардад. Ҳамзамон, дар бархе кишварҳо (масалан, Тоҷикистон ва Ўзбекистон) меъёри ҳадди ақали иштироки интиҳобкунандагон муқаррар шудааст. Дар Тоҷикистон, интиҳобот бо иштироки беш аз нисфи интиҳобкунандагони ба рӯйхат дохилшуда баргузоршуда ҳисоб мешавад, дар ҳоле ки Ўзбекистон меъёри 33%-ро истифода мебарад. Дар дигар кишварҳо, аз ҷумла Қазоқистон, Туркменистон ва Қирғизистон, меъёри иштирок бекор шудааст.

Муаллиф дар натиҷаи таҳлили қонунгузориҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ муҳлати ваколати президент дар Тоҷикистон, Қазоқистон ва Туркменистон 7 сол, дар Ўзбекистон ва Қирғизистон 5 сол муқаррар шудааст. Дар робита ба шумораи интиҳоботи пайдарпай низ равишҳо гуногунанд. Дар Туркменистон маҳдудият вучуд надорад, дар Тоҷикистон ва Ўзбекистон маҳдудияти ду муҳлат муқаррар шудааст, ки дар Тоҷикистон истисно барои Пешвои миллат пешбинӣ шудааст. Дар баробари ин, аз кишварҳои минтақа Қазоқистон дар соли 2022 тартиби интиҳоботи яккартараф чорӣ намуд.

Рисоланавис қайд менамояд, ки механизми пешбарии номзадҳо низ гуногун аст. Дар Қазоқистон, Қирғизистон ва Туркменистон пешбарӣ метавонад аз ҷониби ҳизбҳои сиёсӣ ва худпешбарӣ сурат гирад. Дар Тоҷикистон ва Ўзбекистон танҳо субъектҳои ҳукукии ҷамъиятӣ, ба мисли ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои васеи ҷамъиятӣ ҳуқуқи пешбарии номзадҳоро доранд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чорӣ намудани механизми худпешбарии шахс ба мансаби сарвари

давлат ҳамчун яке аз пешниҳодҳои эҳтимолии ислоҳоти интиҳоботӣ арзёбӣ мегардад, ки метавонад ба густариши имкониятҳои демократии иштирок дар ҳаёти сиёсии кишвар мусоидат намояд.

Дар баробари ин, бахши муҳимми раванди интиҳобот кафолати баробарии номзадҳо мебошад. Қонунгузорӣ дар кишварҳои минтақа кафолат медиҳад, ки номзадҳо ҳангоми иштирок дар маъракаи интиҳоботӣ аз иҷрои вазифаҳои мансабӣ озод карда шаванд ва ҳуқуқи дастрасӣ ба ВАО ва чамъовариҳои имзохоро баробар истифода баранд. Дар қонунгузориҳои баъзе кишварҳо, мисли Қазоқистон ва Қирғизистон, манъи истифодаи мансаб барои ҳадафҳои интиҳоботӣ ба таври возеҳ муайян шудааст. Ҳамзамон, дар Тоҷикистон ва Ўзбекистон маҳдудиятҳо бештар ба кормандони давлатӣ дахлдоранд ва ба номзадон ба мансаби сарвари давлат бевосита татбиқ намегарданд.

Кафолатҳои моддӣ ва амниятӣ номзадҳо, аз ҷумла маблағгузориҳои маъракаи интиҳоботӣ, истифодаи нақлиёти чамъиятӣ, муҳофизати ҳуқуқӣ ва доштани шахсони бозътимод, низ бо тавачҷуҳи кофӣ дар қонунгузориҳои интиҳоботӣ муқаррар шудаанд. Шумораи ин шахсон дар кишварҳо гуногун аст: дар Тоҷикистон ва Ўзбекистон 15 нафар, дар Қазоқистон ва Туркменистон бошад нисбат ба шумораи ҳавзаҳои интиҳоботӣ муайян мегардад.

Дар маҷмӯъ, рисолаи навис қайд менамояд, ки таҳлили муқоисавии қонунгузориҳои интиҳоботии кишварҳои Осиёи Марказӣ нишон медиҳад, ки ҳарчанд хусусиятҳои фарқкунандае вобаста ба воқеияти сиёсӣ ва ҳуқуқии миллӣ мавҷуд аст, асосҳои умумии конституционӣ ва ҳуқуқии ташкили интиҳоботи президентӣ дар доираи демократия, воқеияти қонун ва кафолати ҳуқуқии интиҳоботии шахрвандон ташаккул ёфтаанд.

Боби чоруми рисола **«Мафҳум ва хусусиятҳои муқоисавӣ-ҳуқуқии функсия ва ваколати сарвари давлат дар давлатҳои Осиёи Марказӣ»** номгузорӣ шуда, дар он муаллиф функсияҳои сарвари давлат, инчунин мафҳум ва таснифи ваколати сарвари давлатро дар кишварҳои Осиёи Марказӣ таҳлил менамояд.

Дар зербоби якуми боби чорум, ки **«Функсияҳои сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ»** номгузорӣ шудааст, рисолаи навис қайд менамояд, ки функсияҳои сарвари давлат яке аз унсурҳои калидии вазъи ҳуқуқӣ-конституционии сарвари давлат буда, самтҳои асосии фаъолияти ниҳоди президентиро дар

механизми ҳокимияти давлатӣ муайян месозанд. Дар илми ҳуқуқи конституционӣ, мафҳумҳои «функсия», «салоҳият» ва «ваколат» ҳамчун категорияҳои мутааллиқ, вале дорои мазмуни гуногун таҳлил шудаанд. Функсия ҳамчун шакли устувори амал ва таъиноти иҷтимоӣ-ҳуқуқии мақоми давлатӣ баромад намуда, тавассути салоҳият амалӣ мегардад.

Муаллиф қайд менамояд, ки дар низоми кишварҳои Осиёи Марказӣ, функсияҳои сарвари давлат вобаста ба модели таъзияи ҳокимият (ягона, дугона ё мутавозин) шакл гирифтаанд. Дар Тоҷикистон, Туркманистон ва Қирғизистон Президент роҳбари шохҳои иҷроия низ мебошад, дар ҳоле ки дар Қазоқистон ва Ёзбекистон ӯ танҳо мақоми олии давлатӣ буда, иҷроии вазифаҳои иҷроияро ҳамоҳанг месозад. Ба ин асос, функсияҳои Президент дар минтақа ба ду гурӯҳ – умумӣ (намояндагӣ ва ҳуқуқэҷодкунӣ) ва махсус (иҷроия ва қафолатӣ) тақсим мешаванд.

Рисоланавис дар идома қайд менамояд, ки функсияи намояндагӣ Президентро ҳамчун мақоми олии давлат дар дохил ва хориҷ муаррифӣ мекунад. Функсияи ҳуқуқэҷодкунӣ татбиқи ташаббуси қонунгузорӣ, имзои қонунҳо, истифодаи вето ва дигар ваколатҳои қонунгузориро дарбар мегирад. Функсияи иҷроия, новобаста аз шакли идоракунии, тавассути таъсиси мақомоти иҷроия, таъйини аъзои ҳукумат ва роҳбарии фаъолияти онҳо амалӣ мегардад. Функсияи қафолатӣ, ки дар ҳамаи конституцияҳои кишварҳои минтақа мустаҳкам шудааст, Президентро ҳамчун қафили Конституция, ҳуқуқу озодиҳои инсон, истиқлолият ва тамомияти арзии давлат муаррифӣ мекунад.

Дар доираи функсияи қафолатӣ, Президент ваколати манъ ё боздоштани санадҳои ғайриқонунии мақомоти иҷроия, муроҷиат ба мақомоти назоратӣ, таъйини мансабдорони қалидӣ ва истифодаи механизмҳои масъулияти конституционӣ-ҳуқуқиро дорост. Ин функсия, махсусан, бо назорати мутабиқати санадҳои ҳуқуқӣ ба Конституция ва бо таъмини фаъолияти мутаносиби мақомоти давлатӣ амалӣ мегардад. Функсияи қафолати ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд низ ба Президент имконият медиҳад, ки дар ҳолатҳои варон гардидани ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд, чораҳои зарурӣ андешад. Дар ин замина, ӯ на танҳо тавассути санадҳои ҳуқуқӣ, балки тавассути таъсири сиёсӣ ва ташкили механизмҳои ҳамоҳангии мақомоти давлатӣ амал менамояд.

Функсияи дигаре, ки ба Президент тааллуқ дорад, таъмини истиқлолияти миллӣ, ягонагӣ ва тамомияти арзии давлат мебошад. Дар ин замина, Президент дар масъалаҳои сиёсати мудофия, амнияти миллӣ, сафарбарӣ ва эълони ҳолатҳои ғавқулудда салоҳияти махсус дорад. Ҳамзамон, ҳуқуқи манъи санадҳои муҳолифи Конститутсия, таъсиси Шурои амният ва роҳбарии Қувваҳои Мусаллаҳ аз ҷумлаи механизми татбиқи ин функсия мебошанд.

Нихоят, муаллиф менависад, ки функсияи таъмини ғавқулияти муътадилӣ ва ҳамоҳангии шоҳаҳои ҳокимияти давлатӣ низ аз ҷумлаи функсияҳои муҳими сарвари давлат мебошад. Президент дар ташкил ва назорати ғавқулияти мақомоти қонунгузор, иҷроия ва судӣ, аз ҷумла бо иштироқи мустақим дар расмиёти таъйин, истеъфо ва ташкили сохторҳо, ҳамчунин тавассути ташаббусҳои қонунгузорӣ амал мекунад.

Рисоланавис дар натиҷаи таҳлили адабиётҳои ватанӣ хориҷӣ ва қонунгузории минтақа ба хулосае меояд, ки функсияҳои сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ новобаста аз шакли идоракунӣ дорои хусусияти мураккаб ва ҳамгиро мебошанд. Онҳо на танҳо ғавқулияти Президентро ба таври мушаххас танзим мекунанд, балки ҳамчун меҳвари низоми давлатдорӣ, амнияти конститутсионӣ ва ҳимояи манфиатҳои миллӣ амал мекунанд.

Дар зербоби дуоми боби чорум, ки **«Мафҳум ва таснифи ваколатҳои сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ»** номгузорӣ шудааст, муаллиф дар зербоби мазкур ба таҳлили мафҳум ва таснифи ваколатҳои сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ мавриди таҳлил қарор додааст. Қайд мегардад, ки ваколатҳои сарвари давлат ҳамчун ҷузъи таркибии салоҳияти конститутсионӣ дар ташаққули вазъи ҳуқуқии Президент ва муайянсозии нақши ӯ дар низоми ҳокимияти давлатӣ аҳамияти калидӣ доранд. Доира ва мазмуни ин ваколатҳо на танҳо ба мухтавои муқаррароти конститутсионӣ, балки ба омилҳои объективӣ, аз қабилӣ шакли идоракунӣ ва модели таҷзияи ҳокимият, ҳамчунин ба омилҳои субъективӣ, мисли фазои сиёсӣ, нуфузи шахсӣ ва вазъи геополитикӣ вобаста мебошанд.

Ба андешаи муаллиф мафҳумҳои «салоҳият» ва «ваколат» аз ҳам ҷудо мешаванд. Салоҳият ҳамчун маҷмуи вазифаҳо, ҳадафҳо ва усулҳои ғавқулият баррасӣ мешавад, дар ҳоле ки ваколатҳоро маҷмуи ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои амалӣ ташкил медиҳад. Дар таҷрибаи

ҳуқуқи давлатҳои Осиёи Марказӣ омезиши ин ду унсур – дар шакли «ухдадории ҳуқуқӣ» – васеъ истифода мешавад.

Муқаррароти конститусионӣ ва қонунҳои марбута дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ваколатҳои Президентро дар асоси моддаҳои махсус – аз ҷумла моддаи 69 (Тоҷикистон), 105 (Ўзбекистон), 40 (Қазоқистон), 68 (Туркменистон) ва 66 (Қирғизистон) – муайян менамоянд. Дар аксари ин кишварҳо, новобаста аз расмияти эълоннашудаи шакли идорақунӣ, Президент на танҳо сарвари давлат, балки шахси воқеии марказии низоми иҷроия низ мебошад.

Муаллиф дар натиҷаи таҳлили назариявӣ ва таҷрибаи амалии кишварҳои минтақа, таснифи ваколатҳои сарвари давлатро ба панҷ шакли асосӣ пешниҳод менамояд: аввалан, аз рӯи соҳаи фаъолияти Президент (намояндагӣ, ҳуқуқэҷодкунӣ, назоратӣ ва ташкилӣ, амниятӣ, мудурофия ва ҳамкорӣ бо дигар шохаҳои ҳокимият); дувум, аз рӯи шакли амалӣ – ҳамчун сарвари давлат ё роҳбари ҳокимияти иҷроия; сеюм, вобаста ба асоси ҳуқуқӣ – конститусионӣ ё вогузоришудаи қонунгузорӣ; чорум, вобаста ба шароити татбиқ – ваколатҳои муқаррарӣ ё ғавқулӯдда; панҷум, аз рӯи тарзи амалишавӣ – ваколатҳои инфиродӣ ва коллегиялӣ.

Муаллиф аз лиҳози мазмун, ваколатҳои намояндагӣ сиёсати хориҷӣ, таъйини сафирон, суҳанрониро ва додани мукофотҳои давлатиро ҷудо менамояд. Ба андешаи рисоланавис ваколатҳои ҳуқуқэҷодкунӣ ба ташаббуси қонунгузорӣ, истифодаи ҳуқуқи вето, тасдиқи қонунҳо ва қабул кардани санадҳои зерқонунӣ иртиботдоранд. Ваколатҳои ташкилӣ бошанд таъсиси мақомоти давлатӣ, таъйини мансабдорон ва таъсис ё барҳам додани вазорату идораҳоро дар бар мегиранд. Ваколатҳои ғавқулӯдда, ки танҳо дар ҳолатҳои махсус истифода мешаванд, ба эълони ҳолати ҷангӣ, ҳолати ғавқулӯдда ва Сарфармондеҳии Қувваҳои мусаллаҳ дахлдоранд.

Дар ин қисмат рисоланавис фикри худро ҷамбааст намуда қайд менамояд, ки низомсозии ваколатҳо, ки ба принципҳои таҷзияи ҳокимият ва низомии мувозинат ва боздорӣ таъяс мекунад, имкон медиҳад то фаъолияти сарвари давлат ба таври возеҳ дар ҷавҳари низоми конститусионӣ арзёбӣ гардад. Ҳамзамон, ин таснифот барои таҳлили муқоисавии моделҳои салоҳият ва таъсири онҳо ба механизмҳои идорақунӣ дар кишварҳои минтақа асоси мустаҳкам фароҳам меорад.

Боби панҷуми рисола «**Табиати ҳуқуқӣ-конститутсионӣ ва мақоми санадҳои сарвари давлат дар низоми қонунгузории кишварҳои Осиёи Марказӣ**» номгузорӣ шуда, дар он муаллиф мафҳум ва намудҳои санадҳои сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ва иштироки сарварони давлатҳои Осиёи Марказӣ дар раванди қонунгузорию таҳлил менамояд.

Дар зербоби якуми боби панҷум, ки «**Мафҳум ва намудҳои санадҳои сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ**» номгузорӣ шудааст, рисолаанавис қайд менамояд, ки санадҳои сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ҳамчун ҷузъи муҳими низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ шинохта шуда, василаи амалисозии мустақими салоҳиятҳои конститутсионии ӯ маҳсуб мешаванд. Мазмун, шакл ва қувваи ҳуқуқии ин санадҳо ба низоми давлатдорӣ, модели таҷзияи ҳокимият ва нақши ниҳоди президентӣ вобаста мебошанд. Аз лиҳози назариявӣ, ин санадҳо метавонанд хусусияти меъёрӣ ва ғайримеъёрӣ дошта бошанд, ки ҳар кадом вазифаҳои мушаххаси ҳуқуқӣ ва маъмуриро иҷро мекунанд.

Дар идома рисолаанавис дар асоси таҳлили санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии кишварҳои Осиёи Марказӣ қайд менамояд, ки дар давлатҳои минтақа фармон, амр ва қарор (дар Ўзбекистон ва Туркманистон) ҳамчун шаклҳои асосии санадҳои Президент ба расмият шинохта шудаанд. Фармонҳои президентӣ, ки маъмулан шакли ҳуқуқии олии инфиродӣ ё меъёриро доранд, барои танзими соҳаҳои муҳими сиёсӣ ва иҷтимоӣ истифода мегарданд. Амрҳо бештар ба масъалаҳои ташкилӣ ва татбиқи дохилӣ марбутанд, дар ҳоле ки қарорҳо асосан ба самтҳои стратегӣ ва ислоҳоти давлатӣ нигаронида шудаанд. Дар Тоҷикистон, ба сабаби мақоми дугонаи Президент (ҳам сарвари давлат ва ҳам сарвари Ҳукумат), санадҳои ҳукуматӣ низ дар доираи ваколатҳои ӯ баррасӣ мешаванд. Тибқи қонунгузории кишварҳои минтақа, бахусус Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», фармонҳои Президент ба санадҳои меъёрӣ дохил мешаванд, агар онҳо хусусияти умумии ҳатмӣ дошта бошанд. Ба фармонҳои ғайримеъёрӣ бошад, санадҳои инфиродӣ тааллуқ доранд, ки масоили мушаххаси кадрӣ, шахрвандӣ, бахшиши ҷазо ва мукофотҳоро танзим менамоянд.

Муаллиф қайд менамояд, ки дар баъзе кишварҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Туркманистон ва қаблан Қазоқистон, таҷрибаи вогузории салоҳиятҳои қонунбарорӣ ба сарвари давлат бо баррасии минбаъдаи он дар парлумон мавҷуд аст. Ин шакли махсуси

фаъолияти меъёрэҷодкунӣ дар шакли «фармонҳои дорои қувваи қонун» зӯҳур мекунад.

Рисоланавис дар таҳлили низомҳои идоракунии шакли президентии ҷаҳон ниҳоди «контрасигнатура», яъне имзои иловагии санадҳои сарвари давлат аз ҷониби мақомоти иҷроия ё қонунгузorro муқоиса намуда, ба ҳулоса меояд, ки танҳо аз кишварҳои минтақа Қазоқистон, аҳамият пайдо мекунад. Дар дигар кишварҳо, ки Президент ҳамзамон роҳбари Ҳукумат аст, ин механизм татбиқ намешавад.

Муаллиф ҳангоми таҳлили санадҳои сарвари давлат, қайд мекунад, ки новобаста аз хусусияти меъёри ё ғайрimeiъёри, дар раванди танзими ҳуқуқи, сиёсати кадрӣ ва идоракунии давлатӣ нақши калидӣ мебозанд. Онҳо дар марҳилаҳои ташаққули давлатдорӣ василаи муҳими ташаққули тартиботи ҳуқуқи ва таъмин намудани суботи сиёсӣ буданд ва то ҳол ҳамчун унсурҳои таъсирбахши идоракунии давлат хизмат мекунад.

Дар зербоби дуёми боби панҷум, ки «**Иштироки сарони давлатҳои Осиёи Марказӣ дар раванди қонунгузорӣ**» номгузорӣ шудааст, рисоланавис қайд менамояд, ки сарони давлатҳо дар кишварҳои Осиёи Марказӣ нақши муассир ва муайянкунанда дар раванди ҳуқуқэҷодкунӣ доранд. Дар асоси конститутсияҳои кишварҳои минтақа, онҳо ҳамчун субъектҳои мустақили ташаббуси қонунгузорӣ баромад мекунад, ҳуқуқи вето доранд, қонунҳоро имзо ва эълон мекунад, инчунин дар баъзе ҳолатҳо ҳуқуқи бекорсозии санадҳои мақомоти иҷроия ва бастанӣ шартномаҳои байналмилалӣ доро мебошанд.

Муаллиф аз таҳлили ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ нишон медиҳад, ки ҳамаи сарони давлатҳои минтақа дорои салоҳияти зеринанд. Дар идома қайд мегардад, ки бо таваҷҷуҳ ба нақши калидии Президент дар низомии сиёсии кишварҳои Осиёи Марказӣ, ин ҳуқуқ воситаи муҳими амалисозии сиёсати давлат ва танзими ҳуқуқи самтҳои афзалиятноки ҳаёти ҷамъиятӣ ба шумор меравад. Дар баробари ин, дар илм ва амал як қатор баҳсҳо вобаста ба додани ин ҳуқуқ ба Президент, хусусан дар давлатҳое, ки ӯ ҳамзамон роҳбари ҳокимияти иҷроия мебошад, ба миён омадаанд.

Аз таҳлили адабиётҳои илмӣ қолимони кишварҳои минтақа муаллиф қайд менамояд, ки ҳуқуқи дигари муҳими сарвари давлат вето мебошад. Ниҳоди мазкур дар ҳамаи кишварҳои минтақа амал мекунад ва хусусияти нисбӣ дорад, яъне парламент метавонад онро

бо аксарияти махсус бартараф намояд, ки муаллиф ба ҳулосае меояд, ки ин ҳуқуқ ҳамчун воситаи боздорӣ ва мувозинати байни шӯҳаҳои ҳокимият дар минтақа арзёбӣ мешавад.

Дар идома муҳаққиқ қайд менамояд, ки президентони кишварҳои минтақа марҳилаи охирини раванди қонунгузорию тавассути имзо ва эълони қонунҳо анҷом медиҳад. Конститутсияҳои кишварҳои минтақа муҳлати мушаххаси татбиқи ин салоҳиятро, асосан аз 15 рӯз то 1 моҳ, муайян кардаанд. Дар сурати истифодаи ҳуқуқи вето, муҳлатҳо барои баррасии такрорӣ дар парлумон ва имзои ниҳой ба таври алоҳида танзим мешаванд.

Дигар қисмати ин зербоб – салоҳияти бекорсозии санадҳои мақомоти ҳокимияти иҷроия танҳо дар Тоҷикистон, Қирғизистон ва Ўзбекистон пешбинӣ шудааст. Ин салоҳият, ки бо хусусияти назоратии Президент вобаста аст, ки дар баъзе мавридҳо вобаста ба мақоми сарвари давлат дар низоми мақомоти давлатӣ дар заминаи низоми таҷзияи ҳокимият баҳсбарангез арзёбӣ мегардад.

Дар идома рисола навис менависад, ки ҳуқуқи бастанӣ шартномаҳои байналмилалӣ низ ба Президент тааллуқ дорад ва ӯ ҳамчун намоёндаи олий дар сиёсати хориҷӣ амал мекунад. Тасдиқи ниҳоеи шартномаҳо, одатан, аз ҷониби парлумон сурат мегирад.

Минбаъд, муаллиф дар рисолааш қайд менамояд, ки дар ҷараёни ҳуқуқэҷодкунӣ, яке аз воситаҳои калидии таъсиргузори Президент – Паёми солона ба парлумон мебошад, ки тибқи конститутсияҳои ҳамаи кишварҳои минтақа пешбинӣ шудааст. Дар натиҷаи таълили меъёрҳои конститутсионии минтақа рисола навис ба ҳулосае меояд, ки табдили ин паём ба санади сиёсӣ, барномавӣ ва стратегӣ, самтҳои афзалиятноки рушди давлатро барои давраи оянда муайян мекунад. Дар доираҳои илмӣ табиати ҳуқуқии он ҳамчун амал, санади сиёсӣ-ҳуқуқӣ ва ҳатто ҳамчун ҳуҷҷати конститутсионӣ баҳогузори мегардад.

Ҳамин тариқ, рисола навис ба ҳулосае меояд, ки сарвари давлат дар низоми ҳуқуқэҷодкунӣ на танҳо ҳамчун кафили Конститутсия, балки ҳамчун ташаббускор, танзимгар ва назоратчии раванди қабул ва татбиқи қонунҳо баромад мекунад, ки аҳаммияти ниҳоди президентиро дар давлатдорӣ кишварҳои Осиёи Марказӣ боз ҳам мустаҳкам месозад.

ХУЛОСАҲО

1. Дар ҳар як давлат мақомоти ҳокимияти давлатӣ ташкил ёфтааст, ки миёни онҳо ниҳоди сарвари давлат мақоми хосса дорад. Бо назардошти нақши хоси сарвари давлат дар илми ҳуқуқи конституционии дохилӣ ва хориҷӣ, омӯзиши ин ниҳод таваҷҷуҳи зиёдро ба худ ҷалб кардааст. Бо вучуди ин, бо дарназардошти хусусиятҳои давлатҳо, таҳаввулотӣ ин ниҳод, шаклҳои идоракунӣ ва дигар омилҳои объективӣ ва субъективӣ, як қатор масъалаҳои баҳсбарангез дар бораи ниҳоди сарвари давлат вучуд доранд. Аввалин масъалаи баҳсӣ ин аст, ки сарвари давлат «мақоми давлатӣ» аст ё «шахси мансабдор». Хулосаи умумӣ аз нуқтаи назари мавҷуда дар илм ин аст, ки муайян кардани сарвари давлат ҳамчун «мақоми давлатӣ» ё «шахси мансабдор» то ҳадде аз нақш ва ҷойгоҳи ӯ дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ вобаста аст, ки онро шакли идоракунӣ муайян мекунад. Ба ақидаи мо, дар монархияҳои маҳдуд, ҷумҳуриҳои парлумонӣ ва омехта, сарвари давлат ҳамчун «мақоми давлатӣ» ё «шахси мансабдор» баромад мекунад, ки вазифаҳои намоёндагӣ ва маросимиро иҷро менамояд. Дар монархияҳои мутлақ ва дуалистӣ, инчунин дар ҷумҳуриҳои президентӣ, сарвари давлат дар ду шакл баромад мекунад - ҳам ҳамчун мақоми давлат ва ҳам ҳамчун шахси мансабдор [27-М].

2. Масъалаи дуҷони назариявӣ муносибати мафҳумҳои «ниҳоди сарвари давлат» ва «вазъи ҳуқуқии сарвари давлат» мебошад. Баррасии мавқеъҳои гуногун нишон медиҳад, ки ин мафҳумҳо дар муҳтавои худ мутлақан яксон набуда, фарқияти назаррас доранд. Ниҳоди сарвари давлат маҷмуи муқаррароти конституционист, ки муносибатҳои ҷамъиятиро дар соҳаи ташкил, сохтор ва фаъолияти сарвари давлат ҳамчун субъекти мустақили ҳокимияти давлатӣ танзим менамояд. Дар навбати худ, «вазъи ҳуқуқии сарвари давлат» маҷмуи унсурҳои ҳуқуқии танзимшудаест, ки мақоми ӯро дар низоми давлат муайян ва фаъолияти амалии ӯро дар асоси Конститутсия ва қонунгузории амалкунанда танзим мекунад. Аз ин ҷост, ки ин ду мафҳум дорои мазмунҳои мухталиф буда, дар таҳлили ҳуқуқӣ бояд ҷудо баррасӣ шаванд [1-М], [37-М].

3. Дар адабиёти ҳуқуқӣ як қатор хусусиятҳои фарқкунандаи ниҳоди сарвари давлат таъкид мегарданд. Нахуст, сарвари давлат ҷузъи ҷудонашавандаи механизми амалигардонии ҳокимияти давлатӣ мебошад. Дуюм, ӯ мақоми олии давлатӣ ё шахси мансабдорест, ки дар иерархияи давлатӣ мақоми баландтаринро

ишғол менамояд. Сеюм, сарвари давлат кишварро дар муносибатҳои дохилӣ ва байналмилалӣ намояндагӣ мекунад. Чорум, сарвари давлат дорои салоҳият ва ваколатҳои махсус нисбат ба дигар мақомоти ҳокимияти давлатӣ мебошад. Панҷум, ӯ рамзи ягонагии миллат ва давлат арзёбӣ мегардад. Дар асоси таҳлили гузаронидашуда чунин хулоса намудем, ки сарвари давлат—ин мақоми олии ҳокимияти давлатӣ ва намояндаи расмӣ он дар дохили кишвар ва арсаи байналмилалӣ мебошад, ки салоҳиятҳои хоси сиёсӣ ва ҳуқуқиро дорад, инчунин ҳамчун рамзи ягонагӣ ва тамомияти давлату миллат ҷаъолият мекунад [13-М], [32-М].

4. Дар илми муносири ҳуқуқи конститусионӣ барои таснифи ниҳоди сарвари давлат як қатор асосҳои илмӣ ташаккул ёфтаанд. Аз муҳимтарин меъёрҳо метавон шуморавай (инфироӣ ва коллегиялӣ) ва шакли идоракунии давлат (монархия ва ҷумҳурий)—ро ном бурд. Бо дарназардошти ҷойгоҳ ва табиати ҳуқуқи сарвари давлат, метавон таснифи мукамалтареро пешниҳод намуд: монархи инфироӣ, ки мансабро ба таври меросӣ ишғол мекунад; монархи инфироӣ, ки бо тасмими хонадони ҳукмрон таъйин мегардад; монархи инфироии муваққат дар давлатҳои федеративӣ; Президенти инфироӣ, ки ба таври интихобӣ аз ҷониби халқ, парлумон ё коллегияи интихобкунандагон ба муҳлати муайян интихоб мешавад; мақоми коллегиялии интихобӣ; намояндаи монарх дар доираи давлати доминиони Британия; сарвари давлат (инфироӣ ё коллегиялӣ), ки ҳокимиятро ба таври ғасбӣ ба даст овардааст ва бидуни муҳлати муайян амал мекунад [17-М].

5. Муайян намудани мафҳум ва сохтори вазъи ҳуқуқӣ-конститусионии сарвари давлат яке аз масъалаҳои калидии илми ҳуқуқи конститусионӣ дар кишварҳои пасошуравӣ мебошад. Зеро тавассути таҳлили ин мақом метавон шакли идоракунии, низоми сиёсӣ ва навъи таҷзияи ҳокимиятро дар давлат муайян кард. Вазъи ҳуқуқи сарвари давлат маҷмуи унсурҳои танзимгардидааст, ки тамоми паҳлуҳои ҷаъолияти ӯро дарбар мегиранд. Дар ин замина, таъкид бояд намуд, ки ҳар як давлат вобаста ба анъанаҳои сиёсӣ ва хусусиятҳои миллии худ навъи хоси ҳуқуқи сарвари давлатро ташкил медиҳад.

6. Таҳлили ҳуқуқӣ-конститусионӣ ва таҷрибаи кишварҳои Осиёи Марказӣ нишон медиҳад, ки ташаккули ниҳоди сарвари давлат дар минтақа зери таъсири омилҳои анъанавӣ, сиёсӣ таърихӣ ва геосиёсӣ сурат гирифтааст. Маҳз ҳамин омилҳо боис

гардиданд, ки дар кишварҳои минтақа Президент на танҳо сарвари давлат, балки роҳбари ҳокимияти иҷроия низ мебошад. Гарчанде баъдтар дар Қазоқистон, Ўзбекистон ва Қирғизистон чунин навъи дучониба тағйир ёфт, вале ин хусусият то ҳол дар низоми сиёсии онҳо таъсиргузор боқӣ мондааст. Вазъи ҳуқуқии сарвари давлат дар кишварҳои минтақа тавассути унсурҳои муайян, аз ҷумла функцияҳо, салоҳиятҳо, кафолатҳо ва масъулияти ҳуқуқӣ ифода меёбад.

7. Танзими ҳуқуқии вазъи ҳуқуқии Президент дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, асосан тавассути Конститутсия ва қонунҳои махсуси конститутсионӣ сурат мегирад. Аз таҳлили муқоисавӣ бармеояд, ки ду усули асосии танзими ҳуқуқӣ вучуд доранд: низомнок (систематикӣ) – танзими ҳамаҷонибаи мақоми Президент дар як санади ягонаи ҳуқуқӣ (мисли Қазоқистон ва Туркменистон); ғайринизомнок (фрагментарӣ) – танзими ҷузъии унсурҳои алоҳидаи мақоми Президент дар санадҳои гуногун (мисли Тоҷикистон, Қирғизистон ва Ўзбекистон).

8. Аз ҷумлаи муҳимтарин унсурҳои вазъи ҳуқуқии Президент муайян намудани доираи функция ва салоҳияти ӯ мебошад. Таҳлили муқоисавии конститутсияҳои кишварҳои минтақа ду модели асосии ҷойгоҳ ва ваколати Президентро муайян мекунад:

а) Дар Тоҷикистон, Туркменистон ва Қирғизистон Президент ҳам сарвари давлат ва ҳам роҳбари ҳокимияти иҷроия мебошад;

б) Дар Қазоқистон ва Ўзбекистон ӯ танҳо сарвари давлат аст.

Ин фарқият ба тавсеаи доираи салоҳиятҳо ва мақоми Президент дар низоми ҳокимияти давлатӣ таъсири назаррас мерасонад. Дар кишварҳои гурӯҳи аввал, Президент на танҳо масъулияти сиёсӣ намояндагиро ба уҳда дорад, балки роҳбарии мустақимро низ анҷом медиҳад, ки ба таҳкими мақомоти иҷроия ва мутамарказсозии ҳокимият мусоидат менамояд.

9. Масоили кафолатнокӣ ва дахлнопазирии фаъолияти сарвари давлат низ ҳамчун ҷузъи сохтории вазъи ҳуқуқии ӯ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ баромад мекунад. Дар асоси таҳқиқоти анҷомдодаи мо метавон хулоса кард, ки дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, дар фарқият аз дигар давлатҳои пасошуравӣ, низоми кафолатҳои пешбинишуда барои сарвари давлат пурра бештар ва аз ин рӯ, фаҳмоии бештар дошта, дар санадҳои ҳуқуқии марбута танзим шудаанд.

Ҳамзамон, бо кафолатҳои марбут ба фаъолияти ин мақоми давлатӣ, ҳамаи сарварони кишварҳои минтақа дорои дахлнопазирӣ мебошанд. Таҳлили қонунгузори ин кишварҳо нишон медиҳад, ки сарвари давлат бо дахлнопазирӣ нисбатан номаълум аз рӯи ҳаҷм (пурра ё мутлақ) дар давраи иҷрои ваколатҳо таъмин мегардад. Яъне, ӯ танҳо баъд аз аз вазифа сабукдӯш шудан метавонад ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ кашида шавад ва ё боздошт, ҳабс, кофтукоб, бозпурсӣ ва ё тафтиши шахсӣ нисбат ба ӯ анҷом дода шавад. Аммо дар Қирғизистон дахлнопазирӣ Президент танҳо ба ҷавобгарии ҷиноятӣ маҳдуд шуда, танҳо баъди аз вазифа сабукдӯш кардан татбиқшаванда аст.

10. Ташаккули падидаҳои давлат ва ҳуқуқ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла ниҳоди сарвари давлат, ба се марҳила ҷудо карда мешавад – давраи пеш аз Шуравӣ, давраи Шуравӣ ва давраи истиқлолият [21-М]. Аз нигоҳи таърихӣ, давраи пеш аз Шуравӣ тулонитарин марҳила ба ҳисоб меравад, ки дар доираи он равандҳои гуногуни ташаккули давлат ва ҳуқуқ ба амал омадаанд. Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда мо ба хулосае омадем, ки дар давраи пеш аз Шуравӣ ниҳоди сарвари давлат дар қаламрави Осиёи Марказиро метавон ба ду намуд ҷудо кард – шох (монарх) ва намояндаи ҳокимият дар маҳал (наместник), ки худ ба ду намуд – сатрап ва генерал-губернатор тақсим мешавад.

Монарх (шох) дар давраи таърихӣ пеш аз Шуравӣ падидаи асосии ҳокимияти давлатӣ дар қаламрави Осиёи Марказӣ ба шумор мерафт, ки тамоми ҳокимиятро дар ҷомеа дар дасти худ мутамарказ мекард. Дар давлатҳое, ки дар қаламрави Осиёи Марказӣ ташаккул ёфта буданд, монарх бо салоҳиятҳои васеъ ва золимона на фақат ба хоҳири табиати илоҳӣ ҳокимияти худ – подшоҳӣ, балки бо назардошти нақши ягонааш дар таъмин кардани амният, адолати судӣ ва адолати иҷтимоӣ дар ҷомеаро низ амалӣ менамуд. Муносибатҳои устувори падаршохӣ ҷамъиятӣ, ки давлатҳои ибтидоии шарқиро ташаккул медоданд, дар шуури ҷомеа симони падар – шох, ҳимоятгари заифон ва муҳтоҷонро ташкил медод [14-М].

Навъи дуюми сарвари давлат, ки дар давлатҳои мавҷудбудаи қаламрави кишварҳои Осиёи Марказӣ паҳн буд, ниҳоди наместникӣ (наместник) мебошад. Ин бо он вобаста аст, ки, ҷуноне ки қаблан зикр гардид, ин минтақа ба таври даврӣ аз ҷониби истилогарони хориҷӣ забт карда мешуд. Дар натиҷаи ин истилогарихо низоми

нави идоракунӣ ба вучуд меомад, ки ба ҳалли масъалаи таъмин ва таҳкими якпорчагии давлат равона шуда буд. Рушди ин ниҳод ба якҷанд марҳила тақсим мешавад. Марҳилаи аввал – давраи ҳукмронии сулолаи Ҳахоманишиён (Ахеменидҳо), марҳилаи дуюм – ишғоли қаламрави Осиёи Марказӣ аз ҷониби юнониҳо таҳти роҳбарии Искандари Мақдунӣ, марҳилаи сеюм – ишғоли қаламрав аз ҷониби арабҳо ва марҳилаи чорум – ниҳой, бо истилои муғулҳо алоқаманд аст.

Навбӣ дигари намояндагии ҳокимият дар маҳал дар қаламрави давлатҳои Осиёи Марказӣ дар давраи пеш аз Шуравӣ, ниҳоди генерал-губернатор ба ҳисоб меравад. Ин ниҳод тибқи модели аврупоии идоракунии мустамликаҳои ишғолшуда ташаккул ёфта буд. Ҳамроҳшавии Осиёи Миёна ба Русия боиси таъсиси воҳиди маъмуриё бо номи «Водии Туркистон» гардид, ки дар саргаҳ генерал-губернатор қарор дошт ва бо салоҳиятҳои хеле васеъ вобаста шуда буд. Ниҳоди генерал-губернатор дар соли 1867 таъсис дода шуд.

Дар поён бояд зикр намуд, ки ниҳоди наместникӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ дорои як қатор хусусиятҳост. Аввалан, он дар ибтидо ҳамчун намояндаи истилогарон ташкил ёфта, баъдтар кӯшиш мекарданд сиёсати мустақилона пеш баранд ва баъд аз пошхӯрии империяҳои ишғолгар, давлатҳои мустақил таъсис дода, ҳокимияти сулолавии худро роҳандозӣ мекарданд. Сониян, дар даврҳои гуногун вобаста ба эътимоди истилогарон, онҳо ё бо вазифаҳои маъмурӣ ва ё бо вазифаҳои маъмуриву низомӣ салоҳиятдор мешуданд.

11. Марҳалаи дуёми рушди ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ба шомилшавии онҳо ба ҳайати Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шуравии Сосиалистӣ (ИҶШС) вобаста аст. Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда метавон ба хулоса омад, ки раванди ташаккули ҷумҳуриҳо дар ҳайати ИҶШС, ки аз соли 1918 оғоз ёфта буд, то соли 1936 дар Осиёи Марказӣ пурра анҷом ёфт. Ба ҳайати ИҶШС панҷ ҷумҳурӣ шомил шуданд: Ҷумҳуриҳои Шуравии Сотсиалистии Қазоқистон, Қирғизистон, Тоҷикистон, Туркменистон ва Ўзбекистон [15-М].

Ҳамзамон дар ин ҷумҳуриҳо низомии идоракунии ИҶШС хос буд. Дар адабиёти ҳуқуқӣ таъкид мешавад, ки дар ИҶШС сарвари ягонаи давлат вучуд надошт ва вазифаҳои онро як ниҳоди коллегиалӣ иҷро

мекард. Аз соли 1922 то соли 1938 дар ИҶШС Съезди умумииттифокии шуроҳо ҳамчун мақоми олии ҳокимияти давлатӣ амал мекард. Дар ҳар як ҷумҳурии мардуми шуроҳоро интиҳоб менамуданд ва намоёндагони онҳо дар съезд ширкат меварзиданд. Дар фосилаи байни съездҳои шуроҳо ҳокимият ба Кумитаи Иҷроияи Марказии (КИМ) ИҶШС мегузашт.

Ин ду ниҳод дар соли 1938 бо таъсиси Шурои Олии ИҶШС иваз гардиданд, ки то пош ҳурдани ИҶШС фаъолият мекард. Дар ҳаёти Шурои Олии ИҶШС вакилоне қарор доштанд, ки аз ҷониби аҳолии кишвар интиҳоб мешуданд. Вазифаҳои сарвари ҷумҳуриҳои иттифоқӣ ва ҳуди ИҶШС ба президиумҳои Шуроҳои Олӣ гузашт.

Дар баробари ин, қайд мешавад, ки дар ИҶШС ду навъи сарвари давлат вучуд дошт: сарвари воқеӣ, ки қотиби генералии Ҳизби Коммунисти Шуравӣ ба шумор мерафт ва сарвари ҳуқуқӣ – аз соли 1922 то 1938 раиси Иҷроияи Марказии Съезди Шуроҳо ва аз соли 1938 то 15-уми март соли 1990 – раиси Президиуми Шурои Олии ИҶШС.

12. Марҳилаи ниҳони ташаккули ниҳоди сарвари давлат бо ба даст овардани истиқлоли кишварҳои минтақа робита дорад. Аввалин бор масъалаи таъсиси мансаби президент дар охири солҳои 1980 дар сатҳи умумииттифоқӣ матраҳ гардид ва дар моҳи март соли 1990 мансаби Президенти ИҶШС таъсис ёфт. Баъдан ҷумҳуриҳои собиқ Шуравӣ, аз ҷумла кишварҳои Осиёи Марказӣ, ба ислоҳоти сохтори идоракунии шуруҳ қарданд, ки яке аз унсурҳои он таъсиси президентҳои ҷумҳурий буд. Сабабҳои таъсиси ниҳоди президентӣ ҳам объективӣ ва ҳам субъективӣ буданд. Сабабҳои объективӣ иборатанд аз: талош барои ҷорӣ намудани демократия ва таҷзияи ҳокимият; бартарафсозии нақши роҳбарии ҳизби коммунист ва роҳ кушодан ба низомии бисёрҳизбӣ; талош барои таъмини суботи сиёсӣ ва ҳалли бӯҳронҳои иҷтимоиву иқтисодӣ; пешгирии ифротгарии динӣ ва ҳифзи шакли дунявӣ ҳокимият, бахусус дар кишварҳои минтақа. Сабабҳои субъективӣ бештар ба шахсиятҳои марбут буданд- ниҳоди президентӣ барои раҳбарони пешини ҳизбӣ роҳе буд барои нигоҳ доштани ҳокимият ва идомаи нуфузи сиёсӣ [11-М].

13. Дар асоси таҳлили гузаронидашуда метавон хулоса кард, ки ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ҷойгоҳи махсусе дар низомии мақомоти ҳокимияти давлатӣ ишғол намуда, ҳамчун унсури муҳимтарини таъмини суботи низомии сиёсӣ ва

ҳамоҳангсозии фаъолияти шоҳаҳои гуногуни ҳокимият баромад мекунад. Бо вучуди тафовут дар шаклҳои идоракунии кишварҳои минтақа дар амалисозии принципи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ба таври умум ба равишҳои шабеҳи мутобиқшуда ба хосиятҳои миллӣ ва заминаи сиёсӣ ҳукукии худ риоя мекунад **[43-М]**

Дар минтақа ду навъи асосии таҷзияи ҳокимият мушоҳида мешаванд: навъи «мураккаб», ки барои Тоҷикистон, Туркменистон ва Қирғизистон хос аст ва дар он Президент ҳамзамон сарвари давлат ва сарвари ҳокимияти иҷроия мебошад ва навъи «омехта», ки дар Қазоқистон ва Ёзбекистон амалӣ мешавад ва тибқи он, салоҳиятҳои сарвари давлат аз ҳокимияти иҷроия ҷудо карда шудаанд, вале Президент бо нигоҳ доштани ваколатҳои васеъ нақши як навъ доварро байни шоҳаҳои ҳокимият мебозад **[16-М], [23-М], [24-М]**.

Ҳамкориҳои Президент бо парламент дар доираи низоми ташаққулёфтаи боздориву мувозинат сурат мегирад, ки се ҷузъи калидиро дар бар мегирад: иштироки сарвари давлат дар ташкили мақомоти ҳокимият, татбиқи ваколатҳои кадрӣ ва имкони таъсир расондан ба фаъолияти шоҳаҳои дигари ҳокимият. Иштироки Президент дар равандҳои интихоботӣ, инчунин ваколатҳои ӯ барои таъйини аъзои палатаҳои болоии парламент, ташкили ҳукумат ва роҳбарияти мақомоти судиву назоратӣ нақши бартаридоштаи ӯро дар низоми сиёсӣ таъмин мекунад **[34-М]**.

Аҳаммияти махсусро амалӣ кардани ваколатҳои кадрӣ Президент дорост, ки на танҳо ба ташкили ҳокимияти иҷроия ва судӣ, балки ба таъмини тавозун ва ҳамоҳангӣ миёни онҳо нигаронида шудаанд. Ин ваколатҳо вобаста ба сатҳи иштирок ва шакли татбиқ аз кишвар ба кишвар фарқ мекунад, аммо дар маҷмӯъ, тамоюли таҳкими институтсионалии нақши сарвари давлатро нишон медиҳанд **[42-М]**.

Илова бар ин, сарварони давлат дорои василаҳои таъсири мустақим ба раванди қонунгузорӣ мебошанд, ки ба онҳо ҳукуки вето, ташаббуси қонунгузорӣ ва дар баъзе кишварҳо ҳатто ҳукуки муайян кардани авлабияти баррасии лоиҳаҳои қонунҳо ё истифодаи механизми қонунгузорию вогузоршаванда дохил мешаванд. Ин далели сатҳи баланди иштироки институтсионалии Президент дар соҳаи қонунгузорӣ ва ташаққули сиёсати давлатӣ мебошад **[19-М]**.

Ҳамин тавр, нақши сарвари давлат дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ на танҳо аз

шакли идора вобаста аст, балки маҷмуи ваколатҳои конституционии ӯро дар бар мегирад, ки ба таъмини субот ва самаранокии фаъолияти низоми давлатӣ равона шудаанд. Бо дарназардошти хусусиятҳои бунёди конституционии пасошуравӣ, ниҳоди президентӣ дар минтақа дар самти тақвияти нақши ҳамгиро ва ҳамоҳангсозии сарвари давлат рушд ёфта истодааст, дар ҳоле ки хусусиятҳои миллии шаклҳои ҳосии ҳамкории ӯро бо дигар шохаҳои ҳокимият дар доираи як низоми ягонаи идоракунии давлатӣ муайян мекунанд [2-М].

14. Тамоюлҳои муосири рушди ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ аз таҳаввули қонунии навъҳои идоракунии давлатӣ дар фазои пасошуравӣ шаҳодат медиҳанд. Марҳилаи аввали ташаккули ниҳоди президентӣ дар минтақа бо раванди соҳибхотиршавӣ иртибот дошт, ки бар асоси Эъломияҳои соҳибхотирии давлатӣ дар кишварҳои минтақа асосҳои ҳокимияти давлатӣ муқаррар гардида, ниҳоди сарвари давлат ҷорӣ шуд. Дар шароити ноустувори иҷтимоию сиёсӣ ва равандҳои гузариш, ки дар натиҷаи ҷӯшҳои ИҶШС ба вуҷуд омаданд, зарурати таҳкими амудии ҳокимият аҳамияти махсус касб намуд, ки ин омил интиҳоби навъи «мураккаби» таҷзияи ҳокимиятро пешақӣ муайян кард ва дар доираи он Президент бо ваколатҳоро доро шуда, ба маркази низоми сиёсӣ табдил ёфт.

Ин равиш аз шароити объективӣ бармеомад – набудани падидаҳои устувори сиёсӣ, зарурати таъмини суботи сиёсӣ, ҳамбастагии ҷомеа ва рафъи бухронҳои давраи гузариш. Дар ин давра муноқишаҳо миёни шохаҳои ҳокимият шадид шуданд, ки дар бархе аз кишварҳои минтақа (аз ҷумла, Қирғизистон ва Тоҷикистон) ба бухронҳои сиёсӣ, тағйироти зӯрваронаи ҳокимият ва ҳатто ҷанги шаҳрвандӣ оварда расониданд. Маҳз дар чунин шароит институтсионализиатсияи ҳокимияти президентӣ ҳамчун қафолати субот ва идоракунии самаранок арзёбӣ мегардид.

Бо вуҷуди ин, бо мурури таҳкими давлатдорӣ ва ташаккули пояҳои низоми сиёсати миллии дар як қатор кишварҳои Осиёи Марказӣ тамоюли нармагзории навъи ибтидоии «мураккаби» таҷзияи ҳокимият ба назар мерасад. Дар солҳои охир давлатҳои минтақа, ба мисли Қазоқистон ва Ўзбекистон, иқдомҳое ба хоҳири тақсими ваколатҳо миёни шохаҳои ҳокимият анҷом медиҳанд, ки дар баланд бардоштани нақши парлумонҳо, тақсими функцияҳо миёни Президент ва ҳукумат, инчунин тақмили низомҳои интиҳоботӣ ва

судӣ ифода меёбанд. Ин раванд далели кӯшиш барои гузариш ба навъи омехтаи идоракуний мебошад, ки дар баробари нигоҳ доштани Президенти, нақши мақомоти намоёндагӣ ва ниҳодҳои иштирокии шаҳрвандиро тақвият мебахшад.

Ҳамзамон, набояд фарқиятҳо дар суръат ва амиқии трансформатсияҳои сиёсӣ дар дохили минтақаро нодида гирифт. Агар Қазоқистон, Ўзбекистон ва то андозае Тоҷикистон таҳаввули пайдарпайи навъи президентиро бо унсурҳои нафосии институтсионалӣ нишон диҳанд, пас дар Қирғизистон ҳаракати маятникмонанд аз навъи парлумонӣ ба президентӣ ва баръакс мушоҳида мешавад, ки онро бӯҳронҳои пайдарпайи сиёсӣ ва ноустуворӣ сабаб шудаанд. Дар Туркменистон, баръакс, тамоюли пойбандӣ ба навъи ҳокимияти мутамаркази президентӣ бо тағйироти ночиз ба самти плюрализми сиёсӣ нигоҳ дошта мешавад.

Ҳамин тариқ, метавон хулоса кард, ки рушди ниҳоди сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ марҳилаҳои ташаккули институтсионалӣ, тақими ҳокимият дар шароити ноустувории сиёсиро паси сар намуда, дар марҳилаи муосир вориди чараҳои ислохот ва мутобиқшавӣ ба воқеиятҳои нави иҷтимоӣ шудааст. Бо вучуди фарқиятҳо дар самтҳои рушд, тамоюли умумӣ ҷустуҷӯи тавозун миёни субот ва демократия мебошад, ки аз ташаккули тадриҷии навъҳои устувори идоракуний шаҳодат медиҳад, ки қобили посухгӯӣ ба мушкилоти замон ва таъмини фаъолияти самаранокӣ низоми ҳокимияти давлатӣ мебошанд [44-М].

15. Дар асоси таҳлили анҷомдодашуда метавон чанд нуктаи умумиро мушаххас намуд, ки хусусиятҳо ва тамоюлҳои муосири ташаккул ва рушди қонунгузории интиҳоботиро дар самти интиҳоботи сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ инъикос менамояд. Аввалан, ташаккули низоми қонунгузории интиҳоботӣ, ки интиҳоботи сарвари давлатро танзим мекунад, дар кишварҳои минтақа дар заминаи шароити умумии таърихӣ ҳуқуқӣ сурат гирифта, бо раванди ташаккули ниҳоди президентӣ дар ибтидои солҳои 90-ум ҳамбастагии зиёд дошт. Шароити умумии сиёсӣ ва ҳуқуқии истиқлолият ва давлатдорӣ пасошӯравӣ боис гаштанд, ки равишҳои ибтидоии таъмини ҳуқуқии интиҳоботи президентӣ ба ҳам наздик бошанд. Дуюм, танзими конститутсионии интиҳоботи сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ метавонад ба чор самти асосӣ ҷудо гардад: муқаррароти асосии конститутсионӣ дар бораи раванди интиҳобот; воридсозии стандартҳои байналмилалӣ

ба қонунгузории миллӣ; рушди қонунгузории соҳавии интиҳоботӣ, ки заминаи ҳуқукии мустақили интиҳоботро ташкил медиҳад; танзими зерқонунӣ, ки ҷанбаҳои татбиқии ҳуқуқӣ ва ташкиливу техниро фаро мегирад.

16. Танзими конститутсионии интиҳобот дар кишварҳои минтақа дар ду шакли ташкилӣ-ҳуқуқӣ амалӣ мегардад: дар шакли боби ҷудогона ва низомноккардашудаи матни Конститутсия (ба мисли Узбекистон ва Туркменистон), ё бо ҷойгир намудани муқаррароти интиҳоботӣ дар бобҳои марбут ба сохтори ҳокимияти давлатӣ (ба мисли Қазоқистон, Қирғизистон ва Тоҷикистон). Ин фарқият аз хусусиятҳои тарҳи конститутсионӣ ва мантиқии низоноккунонии қонуни асосӣ сарчашма мегирад **[35-М]**.

Қорӣ намудани стандартҳои байналмилалӣ, асосан тавассути заминаи шартномавӣ ҳуқукии ИДМ сураат мегирад. Санадҳои муҳимме, ки ба ин раванд таъсири назаррас расонданд, иборатанд аз: Конвенсия дар бораи стандартҳои интиҳоботи демократӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои интиҳоботӣ дар кишварҳои ИДМ, Низомномаи Миссияи нозирони ИДМ дар интиҳобот ва раёйпурсиҳо, Эълومияи Ассамблеяи байнипарлумонии ИДМ «Дар бораи принципҳои нозироти байналмилалӣ» ва Кодекси намунавии интиҳобот. Ин ҳуҷҷатҳо ба наздикшавӣ ва муттаҳидсозии меъёрҳои ҳуқукии интиҳобот дар минтақа мусоидат намуданд. Қонунгузории соҳавии интиҳоботӣ дар кишварҳои минтақа бо рушди муттасил фарқ мекунад. Дар марҳалаи ибтидоии ташаққули давлатдорӣ, танзими равандҳои интиҳоботӣ асосан бо қонунҳои алоҳидаи конститутсионӣ амалӣ мегардид. Дар марҳалаи баъдӣ, як қатор давлатҳо ба танзими ҳамаҷонибаи муносибатҳои интиҳоботӣ дар доираи Кодекси интиҳоботӣ ё қонуни ягонаи конститутсионӣ гузаштаанд. Истисно дар ин замина Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки то ҳол ба навъи қонунҳои алоҳида асос ёфтааст, яъне қонунҳои зиёде интиҳоботро танзим менамоянд. Санадҳои зерқонунӣ дар таъмини сатҳи муносиб ва устувори танзими ҳуқукии интиҳоботи президентӣ нақши муҳим доранд ва ба ду гурӯҳи асосӣ ҷудо мешаванд: санадҳои мақомоти марказии давлатӣ, аз ҷумла Президенти кишвар ва Ҳукумат, ки ба татбиқи салоҳиятҳои конститутсионӣ ва ҳамоҳангсозии умумии раванди интиҳобот равона шудаанд ва санадҳои комиссияҳои марказии интиҳобот, ки бештар хусусияти техникӣ ва расмӣ доранд ва меъёрҳои қонунгузории интиҳоботиро мушаххас тавзеҳ медиҳанд. Бо ин

васила, танзими зерқонунӣ унсури муҳимми низоми институтсионалӣ ба шумор меравад, ки мутобиқшавӣ ва чандирии низоми интиҳоботиро ба шароити амалӣ таъмин менамояд. Дар маҷмӯъ, ташаққул ва рушди қонунгузори интиҳоботӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ хусусияти эволюсионӣ дорад ва ҳамзамон ҳам мероси умумии шӯравӣ ва ҳам хусусиятҳои миллии низомҳои ҳуқуқии ҳар як давлатро инъикос менамояд.

17. Ҳамзамон таҳлили танзими ҳуқуқии ҳуқуқи интиҳоботии ғайрифавҳол (пассивӣ) дар интиҳоботи сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ имкон медиҳад, ки яқинд хулосаи умумӣ баён карда шавад. Аввалан, дар давлатҳои демократӣ интиҳобот ҷузъи муҳимми амалисозии ҳокимияти халқ ба шумор меравад ва дастрасии шаҳрвандон ба ширкат дар интиҳоботи мансабдорони олии давлатӣ, аз ҷумла Президенти кишвар, тавассути низоми шартҳо (маҳдудиятҳои ҳуқуқӣ) амалӣ мегардад. Ҳуқуқи интиҳоботии ғайрифавҳол-ҳуқуқи интиҳоб шудан дар асоси ҷавобгӯ будан ба талаботи муайяни қонунгузорӣ амалӣ мешавад. Ҷунон ки таҳлил нишон медиҳад, дар кишварҳои минтақа ин талабот дар сатҳи конститусионӣ ё қонунгузорӣ муқаррар шудааст. Дуҷум, таҷрибаи қонунгузори кишварҳои минтақа гувоҳӣ медиҳад, ки низоми муайяни шартҳои интиҳоботии устувор вуҷуд дорад. Онҳо иборатанд аз: шарти шаҳрвандӣ, синнусолӣ, муқимӣ, забонӣ, таълимӣ, инчунин шартҳои, ки ба ҳолати ҳуқуқии шахсият марбутанд – қобилияти ҳуқуқӣ, собиқаи судӣ ва шароити номутобиқи касбӣ. Дар айни замон, тафриқа байни шартҳои асосӣ (муқарраршуда дар Конституция) ва иловагӣ (дар қонунҳо) мушоҳида мешавад, ки бо равишҳои қабулшудаи илмӣ ҳуқуқи конститусионӣ мувофиқат мекунад. Сеҷум, хусусиятҳои алоҳидаи шартҳо бозгӯкунандаи талоши давлатҳо барои таъмини легитимият ва самаранокии ниҳоди президентӣ мебошанд ва ҳамзамон инъикоси воқеиятҳои сиёсӣ-ҳуқуқии мушаххас мебошанд. Масалан, таъбири маҳдудкунандаи шарти шаҳрвандӣ, аз ҷумла манъи бисёршаҳрвандии (дар Тоҷикистон, Қазоқистон, Туркменистон) ба таҳкими соҳибхитиярии милли ва пешгирии даҳолати хориҷӣ равона шудааст. Ҷорум, таҳлили шарти синну сол нишон медиҳад, ки ҳадди поёнӣ аз 30 то 40 сол муқаррар шудааст, ки зарурати доштани таҷрибаи ҳаётӣ ва сиёсиро дар бар мегирад. Дар мавриди ҳадди синни боло, ин масъала то ҳол баҳсбарангез боқӣ мондааст ва ба принципҳои ҳуқуқи инсон, аз ҷумла манъи

табъизи синнусолӣ дахл дорад. Панҷум, дар кишварҳои минтақа татбиқи асосан шартҳои техникӣ (шаҳрвандӣ, синну сол, зист, забон, маълумот) мушоҳида мешавад, дар ҳоле ки шартҳои табъизкунанда ё манъкунанда қариб ки вучуд надоранд, ки нишонаи риояи стандартҳои демократӣ мебошад. Аммо маҳдудиятҳои ҷорӣ, ба монанди манъи иштирок барои ашхоси дорои доғи судидошта ва шахсони дорои фаъолияти динӣ боқӣ монда, ба таъмини суботи сиёсӣ ва амнияти низоми давлатӣ равона шудаанд.

Ҳамин тариқ, шартҳои интиҳоботӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ механизми ҳукуки тавозун байни принципҳои демократӣ ва манфиатҳои тартиботи давлатӣ мебошанд ва равиши рушди ниҳоди президентӣ дар фазои пасошуровиро инъикос менамоянд. Ҳамзамон, бо назардошти таҳдидҳои рӯзафзунӣ экстремизм ва таҳдидҳои зиддиконституционӣ, зарурати такмили минбаъдаи қонунгузорӣ бо мақсади таҳкими муқовиматпазирии давлат ва хифзи сохтори конституционӣ боқӣ мемонад.

18. Таҳлили тартиби баргузории интиҳоботи сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ имкон медиҳад, ки хулосаҳои умумие дар бораи хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи ин равандро баён карда шаванд. Пеш аз ҳама, бояд зикр кард, ки қонунгузории интиҳоботии ҳамаи кишварҳои минтақа принципҳои асосии демократиро, ба монанди интиҳоботи умумӣ, баробар, мустақим бо овоздиҳии пинҳонӣ эътироф мекунад. Ин принципҳо дар сатҳи конституционӣ ва қонунгузорӣ мустақкам шудаанд ва бо кафолатҳои дахлнопазирии интиҳобкунандагон ва ихтиёрии ширкат дар интиҳобот пурра мегарданд.

Дар ҳамаи кишварҳои минтақа Президент бо роҳи интиҳоботи мустақими шаҳрвандон, ки ҳукуки фаъоли интиҳоботӣ доранд, интиҳоб мегардад. Ҳукук ба ширкат дар интиҳобот аз синни 18 сар мешавад ва он ба фарқиятҳои иҷтимоӣ, миллий, динӣ ва ғайра вобаста нест. Дар айни замон, ҳукуки интиҳоботӣ барои гурӯҳҳои муайян, аз қабилӣ шахсони ғайри қабилӣ амал, маҳкумшудагон дар муассисаҳои ислоҳӣ ва дар баъзе ҳолатҳо, шахсони дорои доғи судидошта маҳдуд карда шудааст.

Ҳукуки интиҳоботии ғайрифавол низ тавассути низоми талаботҳои махсус танзим мегардад. Президент дар аксари кишварҳо барои муҳлати ҳафтсола интиҳоб мешавад, ғайр аз Ўзбекистон ва Қирғизистон, ки муҳлат панҷ сол аст. Тайи се даҳсолаи охир масъалаи муҳлат ва шумораи давраҳои интиҳоботи

президентӣ борҳо бозбинӣ шудааст. Дар солҳои охир, тамоюли маҳдуд кардани шумораи муҳлатҳои президентӣ мушоҳида мешавад: дар Қазоқистон муҳлати ягона, дар Қирғизистон ду муҳлат ва новобаста аз пайдарпайӣ муқаррар шудааст.

Масъалаи муқаррар кардани сатҳи ҳадди иштироки интихобкунандагон баҳсбарангез боқӣ мемонад. Дар баъзе кишварҳо (Қазоқистон, Туркманистон, Қирғизистон) он бекор карда шудааст. Аммо дар Тоҷикистон ва Ўзбекистон ҳанӯз мавҷуд аст, ки ҳамчун воситаи иловагии легитимкунии интихобот арзёбӣ мегардад.

Дар мавриди тартиби пешбарии номзадҳо низ ягонагӣ ва фарқиятҳо вучуд доранд. Дар бештари кишварҳо пешбарии номзадҳо ҳам аз тарафи ҳизбҳои сиёсӣ ва ҳам ба таври худпешбарӣ имконпазир аст. Аммо дар Тоҷикистон ва Ўзбекистон худпешбарӣ вучуд надорад. Дар Тоҷикистон рӯйхати васеи субъектҳои салоҳиятдори пешбарии номзадҳо мавҷуд аст, ки то андозае набудани худпешбариро ҷуброн мекунад, вале дар сатҳи илмӣ баҳсҳо дар бораи сатҳи демократӣ ва кушодагии ин раванд боқӣ мемонанд.

Масоили таъмини баробарии имкониятҳо барои ҳамаи номзадҳо, аз ҷумла дастрасӣ ба ВАО, таблиғот, намояндагон, дахлнопазирӣ ва маблағгузорӣ дар қонунгузори кишварҳои минтақа ба таври фарогир пешбинӣ шудаанд. Аммо сатҳи муфассалият ва татбиқи ин кафолатҳо дар кишварҳо фарқ мекунад, ки ба анъанаҳои ҳуқуқӣ ва амалиёти сиёсӣ вобаста аст.

Хулоса, тартиби баргузориҳои интихоботи сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ба стандартҳои байналмилалӣ интихоботӣ ҷавобгӯ аст ва расман хусусияти демократӣ дорад. Аммо фарқиятҳо дар муҳлати ваколат, тартиби пешбарӣ, мавҷудият ё набудани худпешбарӣ, гавари интихоботӣ ва ҳадди иштироки интихобкунандагон, хусусиятҳои навъҳои миллии давлатдорӣ ва сатҳи рушди падидаҳои демократиро инъикос менамоянд. Дар шароити афзоиши талабот ба легитимият ва шаффофияти равандҳои сиёсӣ, масъалаи тақмили минбаъдаи қонунгузориҳои интихоботӣ боқӣ мемонад [8-М].

19. Таҳлили функсияҳои сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ имкон медиҳад, ки хулосаҳои умумие ҳосил карда шаванд, ки ҳам хусусиятҳои умумии ниҳоди президентӣ дар минтақа ва ҳам хусусиятҳои амалишавии он дар шароити навъҳои гуногуни

сохтори давлатӣ баён мекунад. Дар давлатҳои муосири пасошуравӣ, аз ҷумла кишварҳои Осиёи Марказӣ, ниҳоди сарвари давлат нақши калидино дар низомии мақомоти ҳокимияти давлатӣ мебошад, ки ин ҳам аз вазъии конститутсионии Президент ва ҳам аз доираи ваколатҳои ба ӯ вогузоршуда маншаъ мегирад. Функсияҳои Президент самтҳои асосии фаъолияти ӯро ташкил медиҳанд, ки нақши ӯро дар механизми давлатӣ муайян намуда, моҳияти иҷтимоӣ-сиёсии ин ниҳодно ифода мекунад [20-М].

Функсияҳои Президент дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ба умумӣ ва махсус ҷудо мешаванд. Ба функсияҳои умумӣ одатан функсияҳои намоёндагӣ ва қонунгузорӣ мансубанд, дар ҳоле ки функсияҳои махсус функсияҳои қароратдиҳанда ва иҷроиявӣ мебошанд. Функсияи намоёндагии сарвари давлат ҳам ҷанбаҳои дохило ро фаро мегирад ва ҳам хориҷиро. Дар заминаи дохилӣ Президент ҳамчун рамзи ягонагии миллат, таҷассумгари ҳокимияти давлатӣ, супорандаи муқофотҳои давлатӣ ва унвонҳо, ҳалқунандаи масъалаҳои шаҳрвандӣ ва ироаи Паём баромад мекунад. Дар соҳаи сиёсати хориҷӣ бошад, Президент давлатро дар арсаи байналмилалӣ намоёндагӣ мекунад, шартномаҳои байналмилалиро имзо мекунад, намоёндагони дипломатиро таъйин ва бозхонд менамояд ва эътимодномаҳо қабул мекунад.

Функсияи қонунгузори Президент тавассути ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ, ҳуқуқи ветто, имзо ва наشري қонунҳо, мурочиат ба мақомоти назорати конститутсионӣ ва ҳуқуқи бекор кардани санадҳои мақомоти иҷроия, ки ба қонунҳои асосӣ муқолифат мекунад, амалӣ мешавад. Ин ваколатҳо иштироки фаъолонаи сарвари давлатро дар ташаккули заминаи меъёрии ҳуқуқӣ ва татбиқи принсипи волоияти қонун таъмин менамоянд.

Функсияи иҷроиявии Президент дар кишварҳои Осиёи Марказӣ бо назардошти шакли идоракунии амалӣ мегардад. Дар ҷумҳуриҳои дорои шакли идоракунии президентӣ (Тоҷикистон, Туркменистон, Қирғизистон) Президент бевосита ҳокимияти иҷроияро сарварӣ мекунад, ҳукуматро роҳбарӣ менамояд ва самти фаъолияти онро муайян мекунад. Дар кишварҳои дорои шакли идоракунии нипрезидентӣ (Қазоқистон, Ёзбекистон) Президент расман ба ҳокимияти иҷроия дохил намешавад, вале ваколатҳои калидӣ оид ба ҳамоҳангсозии фаъолияти он дар ихтиёри ӯ боқӣ мемонанд, ки ин иштирок дар идоракунии маъмуриро ифода мекунад. Дар тамоми кишварҳои минтақа Президент нақши

ҳалқунанда дар ташкили ҳукумат, муайян кардани сохтори он, назорат аз ҷаъолияти ҳукумат ва ҳуқуқи пароканда кардани онро доро мебошад.

Ҳуқуқияи қафолатдиҳандаи Президент бошад, мавқеи хосро дар низоми ҳуқуқияҳо ишғол менамояд ва чор самти асосиро дар бар мегирад: таъмини амалисозии Конституция, ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ҳифзи истиқлолият, ягонагӣ ва тамомияти арзии давлат ва ҳамоҳангсозии ҷаъолияти шоҳаҳои гуногуни ҳокимияти давлатӣ. Дар шароити давлатҳои пасошуравӣ, ки раванди ташкили падидаҳои демократӣ бо бесуботиҳои институтсионалӣ ҳамроҳ аст, Президент ҳамчун субъекти асосӣ баромад мекунад, ки тартиботи конституционӣ ва низоми сиёсиро таъмин менамояд.

Ҳуқуқияи қафолатии Президент ҳамчун ҳомии Конституция дар ҳуқуқи бекор ё боздошти амали санадҳои мақомоти иҷроия, ки ба меъёрҳои Конституция муҳолифанд, ҳамчунин татбиқи чораҳои ҷавобгариҳои конституционӣ нисбат ба мақомоти давлатӣ ва мансабдорони вайронкунандаи тартиботи конституционӣ ифода меёбад. Ин ҳуқуқия ҳам механизмиҳои назоратӣ ва ҳам муҳофизатиро дар бар гирифта, ба таъмини волоияти Конституция ва тартиботи ҳуқуқӣ нигаронида шудааст **[26-М], [29-М], [36-М]**.

Қафили ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд самти мустақилии ҷаъолияти Президент мебошад, ки ҳам шароитсозӣ барои татбиқи онҳо ва ҳам қабули тadbирҳои мушаххас дар сурати вайроншавии онҳоро дар бар мегирад **[25-М]**. Президент ҷаъолияти мақомоти иҷроияро дар ин соҳа назорат мекунад ва дар ташаккули низоми судӣ ва падидаҳои, ки ҳимояи ҳуқуқу озодиҳоро таъмин мекунанд, иштирок менамояд, аз ҷумла таъйини судяҳо, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон ва дигар шахсони калидӣ **[7-М], [33-М]**.

Ҳуқуқияи таъмини истиқлолият, ягонагӣ ва тамомияти арзии давлат тавассути роҳбарӣ ба сиёсати ҳарбӣ, қабули қарорҳо дар бораи сафарбарӣ ва ҷорӣ кардани ҳолати ҳарбӣ, тасдиқи консепсияҳои амниятӣ ва ташкили ҷаъолияти сохторҳои марбутан низомӣ амалӣ мегардад. Дар ин замина, Президент ҳамчун қафили устуворӣ ва пойдориву бардавомии давлат баромад мекунад, ки масъули пешгирии таҳдидҳои дохилӣ ва хориҷӣ мебошад **[10-М], [18-М], [40-М]**.

Ҳуқуқияи ҳамоҳангсозии ҷаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ барои иштироки Президент дар ташкили мақомоти

конунгузор, ичроия ва судӣ, муайянсозии самти умумии сиёсӣ ва ҳамоҳангсозии робитаҳои байниидоравӣ ифода меёбад. Президент дар таъмини тавозун ва ҳамоҳангии фаъолияти тамоми шоҳаҳои ҳокимият нақши калидӣ бозида, ҳамчун ҳакам ва миёнарав дар ҳолатҳои низоъ миёни онҳо амал мекунад. Ин мақоми Президент мафҳуми функцияи ҳакамӣ–кафолатиро инъикос мекунад, ки дар илми ҳуқуқи пасошуравӣ инкишоф ёфтааст ва ба вазъи ӯ ҳамчун падидае, ки боло аз шоҳаҳои ҳокимият қарор дорад, мувофиқ мебошад.

Ҳамин тариқ, функцияҳои конституционии Президент дар кишварҳои Осиёи Марказӣ як падидаи мураккабу бисёрҷанбаеро ташаққул медиҳанд, ки ба таъмини суботи сохтори давлатӣ, ҳифзи низоми конституционӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон, ҳамоҳангсозии фаъолияти тамоми шоҳаҳои ҳокимият ва намоёндагии давлат дар сатҳи байналмилалӣ нигаронида шудааст. Новобаста аз фарқият дар шаклҳои ҳокимият ва дараҷаи иштироки Президент дар ҳокимияти ичроия, дар ҳамаи кишварҳои минтақа тамоюли густариш ва институтсионализатсияи функцияҳои ӯ мушоҳида мешавад, ки бо зарурати нигоҳ доштани суботи сиёсӣ ва таъмини идоракунии самараноки давлатӣ марбут аст.

20. Таҳлили мафҳум ва таснифи ваколати сарварони давлатҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ имкон медиҳад, ки ҳулосаҳои мукаммал дар бораи дарки назариявӣ ҳуқуқии ниҳоди президентӣ ва таҷрибаи таҳкими конституционии он ва амалишавияш бароварда шаванд. Ваколати Президент ҳамчун яке аз субъектҳои калидии ҳокимияти давлатӣ маҷмуи ҳуқуқу уҳдадорихое мебошанд, ки ҳудуд, моҳият ва шакли фаъолияти ӯро муайян мекунанд. Онҳо унсуре асосии салоҳияти сарвари давлат буда, вазъи ҳуқуқии ӯро дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ ташкил медиҳанд [31-М].

Табиати ҳуқуқии ваколатҳои Президент натиҷаи ҳамоҳангии омилҳои объективӣ ва субъективӣ мебошад, ки дар миёни онҳо нақши муайянкунандаро шакли идоракунии давлатӣ, мақоми Президент дар низоми таҷзияи ҳокимият, анъанаҳои сиёсӣ ва дараҷаи легитимият ва эътибори шахсии сарвари давлат мебозанд. Маҷмуи ин омилҳо на танҳо доираи ваколатҳои Президентро ташаққул медиҳанд, балки механизмҳои амалӣ намудани онҳоро низ пешақӣ муайян месозанд.

Аз ҷиҳати назариявӣ ҳуқуқӣ, мафҳуми «салоҳият» васеътар аз «ваколат» мебошад ва дар баробари ҳадафҳо, функцияҳо, шаклҳо ва

усулҳои фаъолият, ваколат бошад, мазмуни онро ташкил медиҳад. Дар илми муносири ҳукуки конститутсионӣ ақидае ҳукмфармост, ки ҳукуку уҳдадорихои Президент аксаран ба таври ягона ҳамчун «ҳукуку уҳдадорихои мачмӯй» фаҳмида мешаванд, ки онҳо ҳам паҳлуи диспозитивӣ ва ҳам императивиро дар фаъолияти ӯ ифода мекунанд [28-М].

Конститутсияҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ, сарфи назар аз шабеҳи заминаи ҳукукии пасошуравӣ, бо муносибати носистематикӣ нисбат ба таҳкими салоҳиятҳои президентӣ фарқ мекунанд. Ин ҳолат бо он вобаста аст, ки санадҳои асосӣ дар марҳилаи гузариш қабул шудаанд. Дар натиҷа, дар баъзе ҳолатҳо ваколатҳои сарвари давлат такрор мешаванд ё ба таври пароканда дар моддаҳои гуногун ҷой гирифтаанд ва қисман тавассути қонунгузорӣ амалӣ мегарданд, ки ба мақоми Президент хусусияти «ваколоти нисбатан маҳдуд»-ро медиҳад [12-М].

Таснифбандии ваколатҳои Президент дар кишварҳои Осиёи Марказӣ метавонад бо асосҳои гуногун анҷом дода шавад, ки ин гуногунчанба будани мақоми конститутсионии ӯро нишон медиҳад. Маҳбубтарин шакли таснифот дар адабиёти илмӣ ин тақсимбандӣ вобаста ба соҳаҳои фаъолият мебошад, ки иборат аст аз: ваколатҳои намоёндагӣ, ваколатҳои қонунгузорӣ, ваколатҳои ҳамкорӣ бо дигар шохаҳои ҳокимият ва салоҳиятҳои назоратӣ ва ташкилӣ.

Ин таснифот хусусияти функционалии ваколатҳоро нишон медиҳад, ки ба принципҳои таҷзияи ҳокимият ва таъмини мувозинати институтсионалӣ асос ёфтааст. Илова бар ин, ваколатҳои Президент метавонанд аз рӯйи шакли амалӣ шудани ваколатҳо тақсим шаванд: ҳамчун сарвари давлат ва ҳамчун роҳбари ҳокимияти иҷроия.

Ин дихотомия хусусан дар кишварҳое бо шакли ҳокимияти президентӣ (Тоҷикистон, Туркменистон, Қирғизистон) муҳим аст, ки дар он Президент функцияҳои сарвари давлат ва роҳбари ҳокимияти иҷроияро муттаҳид мекунад. Дар кишварҳои дорони хусусиятҳои низоми омехта (Қазоқистон, Ўзбекистон), сарфи назар аз он ки Президент бевосита ба ҳокимияти иҷроия дохил намешавад, нуфузи назаррасе дорад ва нақши ӯ асосан ба ҳамроҳангсозӣ ва ташкилии он маҳдуд мешавад.

Аз рӯйи манбаи танзими ҳукуқӣ, ваколатҳои Президент ба конститутсионӣ ва ваколатҳои вогузоршуда (қонунгузорӣ) тақсим мешаванд. Дар ин маврид, Конститутсия танҳо доираи умумии

ваколатхоро муайян мекунад, дар ҳоле ки танзими муфассал ва мушаххассозии онҳо тавассути қонунгузории соҳавӣ анҷом меёбад. Ин равиш чандирӣ ва мутобиқшавии ниҳоди президентиро ба низомҳои ҳуқуқии кишварҳои Осиёи Марказӣ нишон медиҳад.

Вобаста ба шароити татбиқ, ваколатҳои Президент ба муқаррарӣ ва ғавқулодда тақсим мешаванд. Ваколатҳои муқаррарӣ дар шароити ғавқолияти муътадили механизми давлатӣ амалӣ мешаванд, дар ҳоле ки ваколатҳои ғавқулодда дар ҳолати офатҳои табиӣ, таҳдид ба амнияти миллӣ ё дигар вазъиятҳои бухронӣ татбиқ мегарданд. Ваколатҳои ғавқулодда хусусияти императивӣ доранд ва на танҳо ҳамчун ҳуқуқ, балки ҳамчун уҳдадорӣҳои Президент барои ҳифзи яқпорчагӣ ва суботи давлат баромад мекунанд.

Ниҳоят, аз рӯи тартиби амалишавӣ, ваколатҳои Президент ба инфиродӣ ва ҳамкорӣ (коллегиалӣ) ҷудо мешаванд. Ваколатҳои инфиродӣ мустақиман аз ҷониби Президент амалӣ мешаванд, бе иштироки дигар мақомот, дар ҳоле ки ваколатҳои ҳамкорӣ иштироки маҷлисӣ, ризоият ё ҳамкорӣ бо дигар субъектҳои ҳокимиятро, пеш аз ҳама порлумон, талаб мекунанд. Ин ҷудосозӣ ба механизмҳои ҳамкории институтсионалӣ дар низоми таҷзияи ҳокимият ишора мекунад ва барои татбиқи принсипи боздорӣ ва мувозинат замина ғароҳам меорад.

Ҳамин тариқ, назари низомнокӣ ба таснифоти ваколоти Президент дар кишварҳои Осиёи Марказӣ имкон медиҳад, ки хусусиятҳои амалисозии ниҳоди президентӣ, вижагиҳои миллии танзими конститутисионӣ ва зарурати тақмили вазъи ҳуқуқии сарвари давлат ҳамаҷониба арзёбӣ ва таҳлил карда шаванд [6-М].

21. Таҳлили табиати ҳуқуқӣ ва намудҳои санадҳои сарварони кишварҳои Осиёи Марказӣ имкон медиҳад, ки ба як қатор ҳулосаҳои ҷамъбасти расида шавад, ки хусусиятҳои падидаи ғавқолияти ҳуқуқэҷодкунии президентиро дар ҷаҳорҷӯи низомҳои ҳуқуқӣ конститутисионии ин давлатҳо инъикос менамоянд. Санади сарвари давлат воситаи ҷудонашавандаи татбиқи функцияҳо ва ваколатҳои конститутисионии ӯ, ҳамзамон унсури муҳим дар механизми идоракунии давлатӣ ва танзими ҳуқуқӣ ба шумор меравад. Бо дарназардошти он ки президентҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ дорои доираи васеи ваколат мебошанд ё аз ҳисоби шомил будан ба ҳокимияти иҷроия, ё аз ҳисоби иҷрои вазифаи ҳамоҳангсозӣ дар шароити низоми омехтаи ҳокимият аҳаммияти

санадҳои сарвари давлат дар низоми ҳуқуқӣ ҳосияти махсус пайдо мекунад.

Асоси конститусионии кишварҳои минтақа намудҳои гуногуни санадҳои президентро муқаррар мекунад, ки аз ҷумлаи асосиашон фармонҳо, амрҳо ва қарорҳо мебошанд. Дар бархе давлатҳо (Ўзбекистон, Туркменистон) қарорҳо низ ба ҳайси санадҳои президентӣ шомиланд ва дар Туркменистон ҳатто имконпазирии додани ваколатҳои қонунгузори аз тарафи парламент ба Президент пешбинӣ шудааст. Аз ин рӯ, ҷаъолияти ҳуқуқҷодкунии сарварони давлатҳои Осиёи Марказиро метавон ҳамчун бисёрсатҳӣ тавсиф кард, ки ҳам шаклҳои зерқонунии ҳуқуқҷодкуниро ва ҳам унсурҳои қонунгузории воғузоршударо дар бар мегирад.

Мавқеи марказиро дар низоми санадҳои Президент фармон ишғол мекунад, ки метавонад ҳам хусусияти меъёрӣ ва ҳам ғайримеъёрӣ (фардӣ) дошта бошад. Фармонҳои меъёрии президент санадҳои зерқонуние мебошанд, ки дорои қоидаҳои умумии рафтор буда, барои татбиқи бисёрқарата ва ба доираи номаълуми шахсон равона шудаанд. Ин гуна фармонҳо дар доираи салоҳияти сарвари давлат қабул шуда, дар ҳолатҳои набудани қонунгузории қомил ё суғ будани раванди қонунгузорӣ ҳолигии қонунгузорию пурра менамоянд. Бо вучуди ин, фармонҳо қувваи ҳуқуқии қонунро надоранд ва наметавонанд ба Конститутсия ва қонунҳои амалкунанда муқолиф бошанд, ки ин хусусияти зерқонунии онҳо ро таъкид мекунад. Савол дар бораи табиати меъёрии фармонҳо ва ҷойгоҳи онҳо дар иерархияи сарчашмаҳои ҳуқуқ мавзӯи баҳси илмӣ боқӣ мемонад, вале аксарияти муҳаққиқон бар ин назаранд, ки чунин санадҳо, ҳатто бо доштани қувваи ҳуқуқии баланд, наметавонанд ҳамчун манбаи мустақили қонунгузорӣ баромад кунанд ва онҳо танҳо дар асос ва бо мақсади татбиқи қонунҳо амал мекунанд.

Фармонҳои ғайримеъёрӣ (ҳуқуқистиқодабарӣ) бошад, ба масъалаҳои мушаххаси идоракунии давлатӣ–таъйиноти кадрӣ, додани шахрвандӣ, афв, муқофотонидан ва ғайра иртибот доранд. Онҳо барои амалӣ намудани масъалаҳои фардӣ ва ифодаи иродаи шахсии сарвари давлат равона шудаанд ва ба иҷрои вазифаҳои маъмурию идоракунӣ хизмат мекунанд.

Мавқеи махсусро падидаи қонунгузории воғузоришуда ишғол мекунад, ки масалан дар Туркменистон мавҷуд аст. Дар он ҷо

парлумон метавонад ба Президент ҳуқуқ диҳад, ки санадҳое бо қувваи қонун қабул намояд, ба истиснои баъзе соҳаҳо (ҳуқуқи ҷиноятӣ, муҳофизати судӣ, ислоҳоти конституционӣ). Ин шакли фаъолияти қонунгузори сарвари давлат хоси давраи гузариши давлатдорӣ дар кишварҳои минтақа буд ва зарурати танзими ғаврии ҳуқуқиро дар шароити ноустувории институтсионалӣ инъикос мекард. Аммо бо рушди парламентаризм бештари давлатҳои минтақа аз ин таҷриба даст кашиданд ва салоҳиятҳои президентро бо шаклҳои зерқонунӣ маҳдуд карданд [30-M].

Навбӣ дигаре аз санадҳои ин амрҳои президент мебошанд, ки одатан характери ғайримеъёрӣ дошта, ба масъалаҳои фаъолияти дохилии дастгоҳи Президент, қарорҳои маъмурӣ ва вазифаҳои идоракунии ҷорӣ дахл доранд. Аз ҷиҳати қувваи ҳуқуқӣ ва соҳаи татбиқ онҳо аз фармонҳои пасттаранд, вале барои таъмин кардани фаъолияти самараноки мақомоти иҷроия нақши муҳим мебозанд.

Ҷойгоҳи алоҳидаро қарорҳои сарварони давлатҳои минтақа доранд, махсусан дар Узбекистон, Туркменистон ва ба таври ғайримустақим дар Тоҷикистон истифода мешаванд, ки дар он Президент ҳамчун сарвари ҳукумат қарорҳоро имзо мекунад. Қарорҳои асосан барои муайян кардани самтҳои стратегияи сиёсати дохилӣ, татбиқи барномаҳои рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва дигар масъалаҳои дорои аҳамияти давлатӣ истифода мешаванд. Онҳо хусусияти меъёрӣ дошта, ҳатмӣ барои иҷро мебошанд.

Аз ҷумлаи мушкilotи асосие, ки бо санадҳои сарварони давлат дар Осиёи Марказӣ алоқаманданд, метавон ном бурд: набудани ҷудокунии возеҳ байни санадҳои меъёрӣ ва фардӣ дар бархе кишварҳо, танзими ғуногун ва номутаносиби тартиби қабул ва низомнок набудани ҷойгоҳ ва қувваи ҳуқуқии онҳо дар иерархияи умумии сарчашмаҳои ҳуқуқ. Бо вучуди ин, аксарияти кишварҳои минтақа қонунҳои махсус дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқиро қабул кардаанд, ки дар онҳо қўшиши танзими фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии Президент, муайян кардани меъёрҳои санадҳои меъёрӣ ва муқаррар кардани талаботи расмӣ ба тарзи таҳия ва қабул намудани онҳо ба назар мерасад [41-M].

Ба мавзӯи ҷолиби баҳси илмӣ масъалаи мувофиқати ҷорӣ кардани падидаи контрасигнатура низ дохил мешавад – ҳамчун воситаи маҳдуд кардани ҳокимияти президент ва таъмини масъулияти сиёсӣ. Ин падида дар кишварҳои Осиёи Марказӣ густириши зиёд наёфтааст, ба истиснои Қазоқистон, ки дар он

контрасигнатура дар шакли маҳдуд амал мекунад ва асосан ба тақсими масъулият байни Президент ва Сарвазир равона шудааст. Дар кишварҳое, ки Президент вазифаҳои сарвари давлат ва роҳбари ҳокимияти иҷроияро дар як шахс муттаҳид мекунад, зарурате ба контрасигнатура нест, зеро тамоми масъулият аллакай дар симои як шахс мутамарказ шудааст.

Дар натиҷа, санадҳои сарварони давлатҳои Осиёи Марказӣ воситаи муҳимми татбиқи ҳокимияти давлатӣ буда, дар низоми ҳуқуқӣ, бахусус дар шароити таҳаввули падидаҳои давлатӣ нақши калидӣ мебозанд. Бо вучуди зерқонунӣ будани аксарияти санадҳои Президент, муҳтаво ва татбиқи онҳо ба рушди қонунгузорӣ, ташаккули тартиботи ҳуқуқӣ ва таъмини суботи идоракунии давлатӣ таъсири ҷиддӣ мерасонанд. Такмил додани танзими ҳуқуқӣ, систематизатсияи санадҳои Президент ва таъмини пешбинишавандагӣ ва ҳисоботдиҳии онҳо вазифаҳои муҳимми марҳилаи минбаъдаи рушди ниҳоди президентӣ дар кишварҳои минтақа маҳсуб меёбанд [3-М].

22. Таҳлили падидаи иштироки сарони давлатҳои Осиёи Марказӣ дар раванди қонунгузорӣ имкон медиҳад, ки як қатор хусусиятҳои муҳимми назариявӣ амалӣ бароварда шаванд, ки хусусиятҳои ва қонуниятҳои фаъолияти ин механизмро дар шароити низомҳои сиёсӣ ҳуқуқии пасошуравӣ инъикос мекунад. Ҳуқуқҷодкунӣ ҳамчун яке аз функцияҳои калидии ҳокимияти давлатӣ муҳимтарин шакли амалӣ намудани соҳибхотирӣ ва иродаи сиёсӣ ба шумор рафта, фаъолияти мақомоти ваколатдор ва шахсони мансабдорро оид ба таҳия, тағйир ва бекор кардани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар бар мегирад, ки ба танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ равона шудаанд. Сарони давлат, ки мавқеи марказиро дар низоми ҳокимияти оммавӣ ишғол мекунад, иштирокчиёни фаъоли ҳам қонунгузорӣ ва ҳам фаъолияти зерқонунӣ мебошанд.

Танзими ҳуқуқии доираи васеи ваколатҳои сарони давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ бо хусусиятҳои сохтори конститутсионӣ ва шакли идораи давлатӣ вобаста аст, ки дар он Президент аксаран вазифаҳои сарвари давлат ва сарвари ҳокимияти иҷроияро иҷро мекунад. Иштироки Президент дар қонунгузорӣ ҳам дар шакли мустақим ва ҳам ғайримустақим амалӣ мегардад. Шакли мустақим қонунгузори зерқонунро дар бар мегирад, ки тавассути қабули фармонҳо, амрҳо ва дигар санадҳои амалӣ мегардад. Шакли

ғайримустақим механизмҳои ҳамкориҳои сарвари давлат бо парлумонро дар раванди қонунгузорӣ дар бар мегирад: ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ, тасвиби қонун (промулгатсия), вето, инчунин иштирок дар раванди эътирофи шартномаҳои байналмилалӣ.

Ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ ба президентҳои ҳамаи кишварҳои Осиёи Марказӣ дода шудааст. Мавҷудияти он бо зарурати фароҳам овардани шароит барои татбиқи барномаи сиёсӣ ҳуқуқи худ аз ҷониби сарвари давлат дар шароити маҳдуд будани шакли санадҳои зериконунӣ шарҳ дода мешавад. Бо вучуди бахсҳое, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ ва байни коршиносон дар хусуси мувофиқати додани чунин ҳуқуқ ба сарони давлат, махсусан дар шароити шакли идораи президентӣ, мавҷуданд, дар амалия ин ҳуқуқ имкон медиҳад, ки ба тағйироти муҳити сиёсӣ ва иҷтимоӣ сари вақт посух дода шуда, қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки манфиатҳои стратегияи давлатро ифода мекунад, ташаббус шавад. Ҳамзамон, дар кишварҳое, ки президент вазифаҳои сарвари давлат ва ҳокимияти иҷроияро якҷо иҷро мекунад, доштани ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ ҳам аз ҷониби ҳукумат ва ҳам аз ҷониби Президент метавонад боиси такроршавӣ гардад, ки ниёз ба ҳамохангсозии амиқ дорад.

Тасвиби қонунҳо, яъне имзо ва наشري расмӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, марҳилаи муҳимми раванди қонунгузорӣ мебошад. Президент лоиҳаи қонунро, ки аз ҷониби парлумон қабул шудааст, арзёбӣ мекунад ва метавонад онро тасдиқ карда, ба он қувваи ҳуқуқӣ диҳад ё аз ҳуқуқи вето истифода барад. Тибқи таҳлили танзими конститусионӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, муҳлатҳои гуногуни тасвиб ва механизмҳои бартарафсозии вето бо риояи тартиботи муайян пешбинӣ шудаанд. Ҳуқуқи вето, ки ба президентҳои тамоми кишварҳои минтақа дода шудааст, хусусияти таъхирӣ дошта, унсурҳои муҳимми низоми боздорӣ ва мувозина буда, ба муътадили фаъолияти қонунгузорӣ ва таъмини қонуният мусоидат мекунад. Бо ин вучуд, дар қонунгузориҳои кишварҳои минтақа асосҳои мушаххаси татбиқи вето муайян карда нашудаанд, ки метавонад ба худсарона истифода бурдани он оварда расонад. Қорӣ намудани рӯйхати асосҳо барои рад кардани қонун, ба монанди муҳолифат ба Конститутсия, таҳдид ба ҳуқуқи инсон ё амнияти миллӣ, метавонад ба баланд бардоштани шаффофият ва пешбинишавии ин механизм мусоидат намояд.

Яке аз шаклҳои иштироки сарвари давлат дар раванди қонунгузорӣ, инчунин назорат бар санадҳои мақомоти ҳокимияти иҷроия мебошад. Дар баъзе аз кишварҳои Осиёи Марказӣ (Тоҷикистон, Ўзбекистон, Қирғизистон) Президент ҳуқуқ дорад амали санадҳои мақомоти ҳокимияти иҷроияро дар ҳолати муҳолифати онҳо бо Конститутсия ё дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бекор ё боздорад. Ин ваколати дискретсионӣ, махсусан дар шароити якҷояшавии вазифаҳои Президент ҳамчун сарвари ҳокимияти иҷроия, амудии ҳокимиятро тақвият мебахшад, аммо дар кишварҳое, ки тақсимоати ваколатҳо байни Президент ва ҳукумат вучуд дорад, метавонад боиси ихтилофҳои ҳуқуқӣ ва баҳсҳо дар бораи таносуби салоҳиятҳо гардад.

Амали қардани ваколатҳои ҳуқуқӣ-байналмилалӣ президент, аз ҷумла ҳуқуқи имзои шартномаҳои байналмилалӣ, низ дар паҳлуи ҳуқуқи ҳуқуқэҷодкунӣ аҳамияти бузург дорад. Имзои шартномаи байналмилалӣ ҳамчун шакли изҳори соҳибхитӣ амал мекунад, дар ҳоле ки тасдиқи он – унсури қонунӣ сиёсати хориҷии давлат мебошад. Президент аз номи давлат шартномаҳоро имзо мекунад ва баъд онҳо бояд ҳатман аз ҷониби парламентҳо тасдиқ карда шаванд, ки ин мувозинати миёни шохаҳои ҳокимият ва уҳдадорӣҳои байналмилалӣ давлатро таъмин менамояд.

Таваҷҷуҳи махсусро табиати ҳуқуқии Паёмҳои солони Президент ба парламент доро мебошад, ки дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ба шакли расмӣ коммуникативӣ байни сарвари давлат ва ҳокимияти қонунгузор табиӣ ёфтаанд. Паёмҳои Президент, бо вучуди он ки аз ҷиҳати расмӣ меъёрҳои ҳуқуқӣ надоранд, вазифаҳои сиёсӣ барномавӣ, концептуалӣ ва идеологиро иҷро мекунад, ки афзалиятҳои стратегӣ давлатро инъикос менамоянд. Дар илми ҳуқуқӣ фаҳмиши ягонаи табиати ҳуқуқии ин санадҳо мавҷуд нест: онҳо ҳамчун санадҳои конститусионӣ, сиёсӣ ҳуқуқӣ, идеологӣ ва барномавӣ баҳо дода мешаванд. Бо вучуди ин, онҳо барои ҳокимияти иҷроия қувваи ҳатмӣ дошта, ба фаъолияти мақомоти қонунгузор таъсири ҷиддӣ мерасонанд [9-М].

Ҳамин тариқ, иштироки сарварони давлатҳои Осиёи Марказӣ дар раванди қонунгузорӣ як падидаи бисёрҷанба ва дорои сохтори мураккаб мебошад, ки ҳам қонунгузорию зерқонунӣ ва ҳам ҳамкорӣ бо парламент дар доираи раванди қонунгузорию фаро мегирад. Президент ҳамчун кафили Конститутсия ва намоёнҳои олии ҳокимияти давлатӣ дорои ваколатҳои васеъ мебошад ва ба ӯ

имкон медиханд, ки сиёсати ҳуқуқии давлатро ғаёлона ташаккул дода, татбиқи онро таъмин намояд ва низоми ҳуқуқиро мутобиқи манфиатҳои миллӣ амалӣ намояд. Бо ин вучуд, тақмили минбаъдаи иштироки Президент дар раванди қонунгузорӣ талаб мекунад, ки як қатор ваколатҳо мушаххас шуда, тартибот шаффоф гарданд ва таносуби оптималӣ бо дигар субъектҳои раванди ҳуқуқсодқунӣ бо мақсади татбиқи принципҳои таҷзияи ҳокимият, қонуният ва тартиботи устувори ҳуқуқӣ таъмин карда шавад [5-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Бо дарназардошти тамоюли рӯзафзуни кишварҳои Осиёи Марказӣ ба кодификатсияи қонуни интиҳобот, зарур аст масъалаи ягонасозӣ ва низомноксозии заминаи меъёрии ҳуқуқие, ки раванди интиҳоботро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим мекунад, мавриди баррасӣ қарор гирад. Аз ҷумла, тавсия мешавад таҳия ва қабули як санади кодификатсияшуда – Кодекси интиҳоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки маҷмуи тамоми меъёрҳои ҳуқуқиро дар бар гирад, аз ҷумла: тартиби интиҳоботи Президент, парламент, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, инчунин масъалаҳои марбут ба ҳуқуқи интиҳоботии шаҳрвандон, ғаёлияти комиссияҳои интиҳоботӣ, маблағгузории маърақаҳои интиҳоботӣ ва ҳаллу фасли баҳсҳои интиҳоботиро танзим намояд.

Дар доираи Кодекси пешниҳодшаванда, фасли марбут ба интиҳоботи Президент бояд масъалаҳои зеринро фаро гирад: вазъи ҳуқуқ-конститутсионии Президент ва доираи салоҳиятҳои ӯ; шартҳои синнусолӣ, шаҳрвандӣ, забонӣ ва дигар талаботи таҳассусӣ; маҳдудиятҳо барои ишғоли мансаби Президент; тартиби пешбарии номзадҳо; рӯйхати ҳуҷжатҳои зарурӣ барои бақайдгирӣ; муҳлатҳо ва асосҳо барои радди бақайдгирии номзадҳо; имконияти шикоят аз қарорҳои радқунӣ; шаклҳо, усулҳо ва маҳдудиятҳои таблиғотӣ; қафолатҳои давлатӣ барои дастрасии баробар ба ВАО; механизми маблағгузории маърақаҳои интиҳоботӣ; ташкили участкаҳои овоздиҳӣ; тартиби овоздиҳӣ, аз ҷумла овоздиҳии пешакӣ ва берун аз маҳалли овоздиҳӣ; иштироки нозирон ва намояндагони номзадҳо; шумораи овозҳо ва ҷамъбасти натиҷаҳо; ҳифзи ҳуқуқи интиҳоботии шаҳрвандон; ҷавобгарӣ барои вайрон кардани қоидаҳои интиҳобот; тартиби баррасии шикоятҳо аз қарорҳо ва амали комиссияҳои интиҳоботӣ.

2. Бо мақсади такмили раванди интиҳобот ва таъмини гуногунадешии сиёсӣ дар интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба мақсад мувофиқ аст, ки дар қонуни интиҳоботии миллий падидаи худпешбарӣ қорӣ карда шавад. Чунин таҷриба дар як қатор кишварҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла дар Ҷумҳурии Қазоқистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон амалӣ мегардад, ки дар он худпешбарӣ яке аз шаклҳои қонунии иштироки шахрвандон дар интиҳоботи президентӣ эътироф шудааст. Ин амал имкониятҳои иштироки сиёсиро васеъ намуда, ба ташаккули гуногунадешии сиёсии воқеӣ мусоидат мекунад.

Ҳамзамон, бо мақсади таъмини сатҳи муносибии масъулияти сиёсии номзадҳо тавсия мешавад, ки тартиби ҷамъоварии имзои интиҳобкунандагон дар дастгирии номзадҳо ба таври возеҳ муқаррар карда шавад. Ин механизми «филтросозӣ» бояд барои пешгирии иштироки шахсоне, ки дастгирии воқеии иҷтимоӣ надоранд, хизмат кунад. Ҳаҷми зарурии имзоҳо бояд бо назардошти таҷрибаи интиҳоботии Тоҷикистон ва меъёрҳои байналмилалӣ муайян карда шавад.

3. Пешниҳод мегардад, ки қисми 6 моддаи 24 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар таҳрири зерин баён гардад:

«Ҳуқуқи пешбарии номзад ба мансаби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шахсони зерин татбиқ намегардад:

- шахрвандоне, ки доғи судӣ доранд ва ё доғи судиашон бардошта нашуда барои содир кардани ҷиноятҳои дараҷаи сабук ва миёна доранд;

- шахсоне, ки қаблан барои содир кардани ҷиноятҳои вазнин ё махсусан вазнин маҳкум ба ҷазои маҳрум аз озодӣ шудаанд, ба истиснои ҳолатҳое, ки тибқи қонуни ҷорӣ ҷиноятӣ амалҳои содиршуда дигар ба сифати ҷиноятҳои вазнин ё махсусан вазнин эътироф намешаванд;

- шахрвандоне, ки барои ҷиноятҳои хусусияти террористӣ ё экстремистӣ, тибқи Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳкум шудаанд;

- шахсоне, ки узв ё иштирокчии ташкилотҳои террористӣ ва экстремистии дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон мамнӯъ эътирофшуда будаанд;

- шахсоне, ки ҳамчун ходимони касбии ташкилотҳои динӣ фаъолият мекунанд».

4. Бо мақсади мураббат намудани муносибатҳои миёни Президент ва парламент, зарур аст дар қонунгузориҳои миллии механизми возеҳи ҳуқуқии баррасии Паёмҳои солони Президентии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии муқаррар карда шавад. Гарчанде ки ин Паёмҳо хусусияти ғайримеъёрий доранд, онҳо дар амал ҳамчун ҳуҷҷатҳои барномавӣ-сиёсӣ амал намуда, самтҳои стратегияи рушди давлатро муайян месозанд.

Пешниҳод мешавад, ки унсурҳои зерин дар қонунгузориҳои дарҷ гарданд:

– Танзими расмиёти муҳокимаи парламенти Паём – муқаррар кардани муҳлати муайян пас аз ироаи Паём, ки он бояд ҳатман дар ҷаласаҳои ҳар ду палатаи Маҷлиси Олии баррасӣ гардад;

– Ташкили комиссия ё гурӯҳҳои қорӣ муваққатӣ – бо иштироки вакилони парламент, намояндагони ҳукумат, марказҳои таҳлилу илмӣ барои таҳияи хулосаи муфассал доир ба муҳтавои Паём;

– Қабули қарори парламентӣ – дар асоси муҳокима, парламент метавонад қарор (тавсиявӣ) қабул намояд, ки арзёбии сиёсӣ-ҳуқуқӣ ва тавсияҳо оид ба таъмини ҳуқуқии татбиқи Паёмро дар бар гирад;

– Таҳияи «хариҷаи роҳ» барои татбиқи муқаррароти Паём – ба таври муштарак аз ҷониби мақомот бо муайянсозии марҳилаҳо, муҳлатҳо ва масъулони татбиқнамоӣ;

– Механизми мониторинг ва ҳисоботдиҳӣ – муқаррар кардани уҳдадориҳои Ҳукумат ё вазоратҳои дахлдор дар бораи пешниҳоди ҳисоботи солони парламент оид ба иҷрои супоришҳои Паём.

Татбиқи ин тадбирҳо ба таҳкими мақоми ҳуқуқӣ ва амалии Паёми Президент, баланд бардоштани шаффофият ва таҳкими ҳамкории сохторҳои давлатӣ мусоидат хоҳад кард [22-М].

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Монографияҳо:

[1-М]. Сулаймонов, М.С. Конституционно–правовой статус Президента Республики Таджикистан [Текст]: монография / М.С. Сулаймонов. – Душанбе: «Лахути», 2020. – 156 с. (9,6 п.л.); ISBN 978–99975–358–7–0.

[2-М]. Диноршоев, А.М., Сулаймонов, М.С., Салоҳиддинова, С.М. Глава государства: конституционно-правовой статус и место в

системе разделения властей (на примере просоветских государств) [Текст]: монография / Диноршоев, А.М., Сулаймонов, М.С., Салохиддинова, С.М. – Душанбе: «Матбааи ДМТ», 2023. – 262 с. (15,5 ч.ч.); ISBN 978–9998546196

[3-М]. Имомов, А.И., Сулаймонзода, М.С. Конституция-зухуроти сиёсӣ-ҳуқуқӣ [Матн]: монография / Имомов, А.И., Сулаймонзода, М.С. – Душанбе: «Матбааи ДМТ», 2024. – 262 с. (15,5 ч.ч.); ISBN 978–9998546196

[4-М]. Диноршоев, А.М., Сулаймонзода, М.С., Салохиддинова, С.М., Ҳалимзода, К.Ҳ. Конституцияҳои Тоҷикистон ва инкишофи он [Матн]: монография / Диноршоев, А.М., Сулаймонзода, М.С., Салохиддинова, С.М., Ҳалимзода, К.Ҳ. – Душанбе: «Матбааи ДМТ», 2023. – 248 с. (27 ч.ч.); ISBN 978–99985–41–01.

II. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[5-М]. Сулаймонов, М.С. Конституционный статус Президента Республики Таджикистан и его роль в законотворческом процессе [Текст] / М.С. Сулаймонов // Правовая жизнь. – 2017. – №2. – С. 51-55; ISSN 2307–5198.

[6-М]. Сулаймонов, М.С. Понятие и классификация полномочий Президента Республики Таджикистан [Текст] / М.С. Сулаймонов // Правовая жизнь. – 2017. – №3. – С. 86-94; ISSN 2307–5198.

[7-М]. Салохиддинова, С.М., Сулаймонов, М.С. Президент Республики Таджикистан – гарант прав и свобод человека и гражданина [Текст] / Салохиддинова, С.М., Сулаймонов, М.С. // Закон и право. – 2017. – №4. – С. 36-39; ISSN 2073–3313.

[8-М]. Сулаймонов, М.С. Пассивные избирательные цензы при проведении выборов президента Республики Таджикистан [Текст] / М.С. Сулаймонов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально–экономических и общественных наук. – 2017. – №2–6. – С. 264-268; ISSN 2413–5151.

[9-М]. Сулаймонов, М.С. Правовая природа послания президента Республики Таджикистан и его признаки [Текст] / М.С.

Сулаймонов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – №4(36). – С. 140-145; ISSN 2412–141X.

[10-М]. Диноршоҳ, А.М., Сулаймонов, М.С. Понятие и содержание функций Президента Республики Таджикистан по обеспечению национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности, долговечности государства и согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов [Текст] / А.М. Диноршоҳ, М.С. Сулаймонов // Правовая жизнь. – 2017. – №4(20). – С. 39-45; ISSN 2307–5198.

[11-М]. Сулаймонов, М.С. Предпосылке и факторы формирования института президентства в Таджикистане [Текст] / М.С. Сулаймонов // Академический юридический журнал. – 2018. – №1(25). – С. 21-25; ISSN 2305–0535.

[12-М]. Сулаймонов, М.С. Ваколатҳои дискретсионии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.С. Сулаймонов // Қонунгузорӣ. – 2019. – №4 (36). – С. 10-13; ISSN 2410–2903.

[13-М]. Сулаймонов, М.С. Падидаи президентсиализм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.С. Сулаймонов // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2019. – №4 (28). – С. 57-61; ISSN 2307–5198.

[14-М]. Сулаймонов, М.С. Монарх ҳамчун сардори давлат дар шакли идоракунии парлумонӣ. [Матн] / М.С. Сулаймонов // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2020. – №1(29). – С. 96-99; ISSN 2307–5198.

[15-М]. Сулаймонов, М.С. Ниҳоди президентӣ дар давлатҳои пасошӯравӣ [Матн] / М.С. Сулаймонов // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2020. – №4(32). – С. 64-69; ISSN 2307–5198.

[16-М]. Сулаймонзода, М.С. Мақоми сардори давлат дар низоми мақомоти давлатии кишварҳои Осиёи Марказӣ [Матн] / М.С. Сулаймонзода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2022. – №1(37). – С. 75-84; ISSN 2307–5198.

[17-М]. Сулаймонзода, М.С., Мафҳум ва таснифбандии сардори давлат [Матн] / М.С. Сулаймонзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2022. – №1(25). – С. 129-135; ISSN 2414–9217.

[18-М]. Сулаймонзода, М.С. Нақши Пешвои миллат дар Истиқлолияти давлатӣ [Матн] / М.С. Сулаймонзода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2023. – №3(43). – С. 32-39; ISSN 2307–5198.

[19-М]. Диноршоев А.М., Сулаймонзода М.С. Моделҳои таъзияи ҳокимияти давлатӣ ҳамчун асоси ташкили мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷаҳон: таҳлили муқоисавӣ–ҳуқуқӣ [Матн] / А.М. Диноршоев, М.С. Сулаймонзода // Паёми Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ–иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ – 2024. – №3. – С. 225-232; ISSN 2413–5151.

[20-М]. Сулаймонзода, М.С. Понятие и классификации функции главы государства в странах Центрально Азии [Текст] / М.С. Сулаймонзода // Законодательство. – 2024. – №3 (55). – С. 72-77; ISSN 2410–2903.

[21-М]. Сулаймонзода, М.С. Унсурҳои таърихӣ аҳамияти падидаи президентӣ дар низоми давлатдорӣ муосир [Матн / М.С. Сулаймонзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2024. – №4(36). – С.166-173; ISSN 2414–9217.

[22-М]. Сулаймонзода, М.С. Участие глав государств Центрально Азии в правотворческом процессе [Текст] / М.С. Сулаймонзода // Вестник Филиала Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2024. – №4 (44). – С. 185-194; ISSN 2709–6246.

III. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ–амалӣ ҷой шудаанд:

[23-М]. Сулаймонов, М.С., Место и рол Президента в системе органов исполнительной власти Республики Таджикистан [Текст] / М.С. Сулаймонов // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. – 2013. – №1. – С. 105-110.

[24-М]. Сулаймонов, М.С. Место Президента Республики Таджикистан в организации и деятельности судебных органов на основе принципа сдержек и противовесов [Текст] / М.С. Сулаймонов // Наука и инновация. – 2014. – №2. – С. 137-140; ISSN 2412–3648.

[25-М]. Сулаймонов, М.С., Президент ҳамчун кафили ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.С. Сулаймонов // Поси ҳуқуқи инсон чун дастоварди умумибашарӣ // Маводҳо и конференсияи илмӣ–амалии ҷумҳуриявӣ. – Душанбе: 2014. – С. 111-115.

[26-М]. Сулаймонов, М.С., Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – кафили Конститутсия ва қонунҳо [Матн] / М.С. Сулаймонов // Инкишофи падидаи конститутсионизм дар даврони истиқлолияти Тоҷикистон // Маводҳо иқонференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ. – Душанбе:2014. – С. 186-190.

[27-М]. Сулаймонов, М.С., Асосҳои конститутсионӣ-ҳуқуқии ташкили падидаи президентӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.С. Сулаймонов // Нақши Конститутсия дар рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маводҳо иқонференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ. – Душанбе:2014. – С. 111-115.

[28-М]. Сулаймонов, М.С. Понятие и классификации полномочий президента Республики Таджикистан [Текст] / М.С. Сулаймонов // Наука и инновация. – 2015. – №2. – С. 140-144; ISSN 2412–3648.

[29-М]. Сулаймонов, М.С., Президент Республики Таджикистан как гарант Конституции Республики Таджикистан [Текст] / М.С. Сулаймонов // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. // Под общей редакцией Д.А. Пашинцева. –Москва:2016. – С. 458-461.

[30-М]. Сулаймонов, М.С. Акты Президента в системе нормативно-правовых актов [Текст] / М.С. Сулаймонов // Государствоведение и права человека. – 2017. – №2. – С. 93-95; ISSN 2414–9217.

[31-М]. Сулаймонов, М.С. Некоторые вопросы определения оснований для классификации полномочий Президента [Текст] / М.С. Сулаймонов // Государствоведение и права человека. – 2017. – №3. – С. 66-74; ISSN 2414–9217.

[32-М]. Диноршоҳ, А.М., Сулаймонов, М.С. Понятие и содержание конституционно-правового статуса Президента Республики Таджикистан [Текст] / Диноршоҳ А.М., М.С. Сулаймонов // Государствоведение и права человека. – 2017. – №4(08). – С. 22-31; ISSN 2414–9217.

[33-М]. Сулаймонов, М.С., Саъдизода Ҷ. Президент – ҳомии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд [Матн] / М.С. Сулаймонов, Ҷ.

Саъдизода // 70-умин солгарди Рӯзи қабули Эълومияи умумии ҳуқуқи инсон // Маводҳои конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ. – Душанбе:2018. – С. 85-92.

[34-М]. Сулаймонов, М.С. Взаимоотношения парламента и Президента Республики Таджикистан в рамках системы сдержек и противовесов [Текст] / М.С. Сулаймонов // Государствоведение и права человека. – 2016. – №4. – С. 140-144; ISSN 2414–9217.

[35-М]. Сулаймонов, М.С. Порядок реализации избирательных принципов при проведении выборов Президента Республики Таджикистан [Текст] / М.С. Сулаймонов // Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: основы развития и перспективы юридической науки», посвященной «25-летию принятия Конституции Республики Таджикистан» и «70-летием юридическому факультету ТНУ // Материалы международно–теоретической конференции. – Душанбе:2019. – С. 127-130.

[36-М]. Сулаймонов, М.С. Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳкими конституционализм [Матн] / М.С. Сулаймонов // Аҳбори Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2019. – №3–4. – С. 97–101;

[37-М]. Сулаймонов, М.С., Касимова Ф.А. Сравнительно–правовой анализ понятия «института президента» и «конституционно–правовой статус президента» [Текст] / М.С. Сулаймонов, Ф. А. Касимова // Государствоведение и права человека. – 2019. – №4(16). – С. 93-95; ISSN 2414–9217.

[38-М]. Сулаймонов, М.С., Мубриз Ш.Х. Нақш ва мақоми сардори давлат дар Ҷумҳурии исломи Афғонистон [Матн] / М.С. Сулаймонов, Ш.Х. Мубариз // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2020. – №1(17). – С. 70-75; ISSN 2414–9217.

[39-М]. Sulaimonzoda M.S. President of the Republic of Tajikistan –guarantee of rights and freedoms of the human and citizen [TEXT] / M.S. Sulaimonzoda //Business. Science. Education. Legal and economic aspects // Collection of materials of the IX International scientific and practical conference Ledentsovsky readings. – Moscow: 2021. – P. 540-545.

[40-М]. Сулаймонзода, М.С. Президент Республики Таджикистан как гарант обеспечения национальной независимости,

единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства [Текст] / М.С. Сулаймонзода // 30 лет независимости: этапы пройденного пути, реалии и перспективы // Материалы Республиканской научно–практической конференции. – Душанбе:2021. – С. 60-63.

[41-М]. Сулаймонзода, М.С., Касимова Ф.А. Нормативные указы Президента Республики Таджикистан: понятие и особенности [Текст] / М.С. Сулаймонзода, Ф.А. Касимова // Конституция – как фактор стабильности государства // Материалы Республиканской научно–практической конференции. – Душанбе:2022. – С. 346-352.

[42-М]. Сулаймонзода, М.С., Шерализода Ҷ.Ш. Инкишофи мақомоти судӣ дар заминаи ислоҳоти конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.С. Сулаймонзода, Ҷ.Ш. Шерализода // Паёми Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе, Душанбе: 2022. – Ҷилди 2, №1(22). – С. 62-70.

[43-М]. Сулаймонзода, М.С., Бобозода Г. Ҳамкориҳои президент ва парлумон дар амалисозии таҷзияи ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.С. Сулаймонзода, Г. Бобозода // Маводи Конференсия бахшида ба 70-умин солгарди Рӯзи қабули Эълومияи умумии ҳуқуқи инсон // маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ. – Душанбе:2023. – С. 254-259.

IV. Воситаи таълимӣ:

[44-М]. Сулаймонзода М.С. Институт президентства в Республики Таджикистан [Текст]: учебное пособие / М.С. Сулаймонзода. – Душанбе: «Матбааи ДМТ», 2023. – 162 с.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК: 342(575.3)
ББК: 67. 99(2) 01 (точик)
С-87

На правах рукописи

СУЛАЙМОНЗОДА МАНУЧЕХР СУБХОНАЛИ

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГЛАВЫ
ГОСУДАРСТВА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора экономических наук по специальности
12.00.02. – Конституционное право; конституционный судебный
процесс; правовое регулирование местной власти

Душанбе 2025

Диссертация выполнена на кафедре конституционного и административного права юридического факультета Таджикского национального университета, прошла экспертизу и рекомендована к защите.

Научный консультант:

Диноршох Азиз Мусо – доктор юридических наук, профессор, первый заместитель, заместитель исполнительного директора по науке, инновациям и международным отношениям филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе.

Официальные оппоненты

Ализода Зариф – доктор юридических наук, профессор, Помощник Президента Республики Таджикистан по правовым вопросам;

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического факультета Таджикско-Российского (Славянского) университета;

Шокиров Гайбулло Абдуллоевич – доктор юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Ведущая организация:

Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.

Защита диссертации состоится 13 декабря 2025 года в 10:00 на заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Бунёди Ҳисорак, зал Диссертационного совета юридического факультета).

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

Автореферат разослан «__» _____ 2025 года.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук**

Мирзозода К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Актуальность исследования конституционно-правового статуса главы государства в странах Центральной Азии обусловлена комплексом факторов, тесно связанных с уникальными особенностями политической, социально-экономической и правовой динамики региона. Центральная Азия, включающая такие государства, как Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан, представляет собой особую геополитическую и социокультурную зону, объединённую историко-культурными традициями, общим досоветским и советским прошлым и одновременно отличающуюся значительным разнообразием в подходах к формированию и функционированию системы государственного управления.

С одной стороны, страны региона обладают схожими чертами, унаследованными от досоветской и советской эпохи, включая централизованный стиль управления и значительное влияние государства на ключевые сферы общественной жизни. С другой стороны, каждое государство выбрало собственный путь развития политической системы, что привело к формированию различных моделей взаимодействия ветвей власти и определению роли главы государства в управлении. Это разнообразие делает регион особенно интересным объектом для сравнительно-правового анализа.

Следует отметить, что обретение независимости бывшими республиками Советского Союза в том числе и стран Центральной Азии происходило в условиях глубокого экономического кризиса, который сопровождался разрушением государственной идеологии, крахом однопартийной политической системы и обострением внутривластных конфликтов. Этот период характеризовался также значительным усилением политического влияния западных стран, которые, как считается, достигли наивысших стандартов демократического и экономического развития. Их политический и конституционный опыт стал восприниматься как эталон, достойный подражания.

В такой сложной и нестабильной обстановке неудивительно, что во всех государствах Центральной Азии стремительно распространялись идеи, принципы и концепции, заимствованные из западных демократических систем. Одной из ключевых черт этого влияния стало принятие ранее отвергавшихся по идеологическим причинам принципов, таких как концепция разделения властей. Этот

принцип, лежащий в основе западных демократий, предусматривал чёткое разграничение полномочий между различными ветвями власти, что было чуждо централизованной советской системе управления.

Указанные обстоятельства привели к тому, что, постсоветская трансформация в Центральной Азии сопровождалась поиском новых подходов к государственному управлению, где институт главы государства стал центральным элементом политической системы. Иными словами, в первые годы независимости важное место заняла идея учреждения поста единоличного главы государства – Президента. Эта должность, активно заимствованная из западной политической практики, рассматривалась как необходимый элемент эффективного управления и стабилизации государственной власти в условиях переходного периода. Введение института президентства символизировало отход от коллективистского подхода к управлению, характерного для советской системы, и переход к более индивидуализированной и централизованной модели руководства, которая, как полагали, могла обеспечить необходимую стабильность и последовательность в управлении новыми независимыми государствами. Как показывает анализ дальнейшей практики деятельности данного института в ряде стран региона он фактически стал выступать гарантом политической стабильности и стратегического курса развития, что подчёркивает необходимость глубокого изучения конституционно-правового статуса главы государства в контексте современного государственного строительства и его адаптации к вызовам времени.

Таким образом, государства региона активно интегрировали элементы западного опыта в свои конституционные системы, видя в этом способ адаптации к новым политическим, экономическим и социальным реалиям, а также возможность ускорения процессов демократизации и государственного строительства.

В рамках проведенного исследования, были определены узловые точки для проведения сравнительного анализа функционирования института главы государства в странах Центральной Азии.

Во-первых – это переходные политические системы и особенности их развития. Страны Центральной Азии прошли через этапы глубоких трансформаций, начиная с распада СССР в 1991 году. Этот переходный период сопровождался становлением новых политических систем, в которых институт президентства занял ключевую роль. Изучение конституционно-правового статуса

Президента помогает понять, каким образом была адаптирована модель президентской власти к уникальным условиям каждой страны региона.

Во-вторых, влияние президенциализма на стабильность и развитие. В государствах Центральной Азии роль Президента, как правило, выходит за рамки традиционной исполнительной власти. Президент часто выступает гарантом стабильности, интеграции общества и основным субъектом принятия стратегически важных решений. Анализ правового статуса этого института позволяет оценить его влияние на политическую стабильность, развитие институтов гражданского общества и соблюдение демократических стандартов.

В-третьих, разнообразие моделей президентской власти. В работе предпринята попытка определения современных моделей президентской власти в странах региона, определение идентичных и отличительных особенностей. Сравнительный анализ этих моделей способствует пониманию плюсов и минусов различных подходов в управлении государством.

В-четвертых, существующие международные и региональные вызовы. Глобализация, усиление геополитической конкуренции и транснациональные угрозы, такие как экстремизм, терроризм, утрата национальной и исторической самобытности, экологические проблемы (в частности, проблемы Аральского моря, таяния ледников) и т.д., ставят новые задачи перед лидерами стран Центральной Азии. Роль Президента в выстраивании внешней политики, укреплении обороноспособности и экономической устойчивости региона становится особенно значимой.

В-пятых, в странах региона, институт главы государства на протяжении всего периода независимости государств находился в эволюционном процессе развития и трансформации, что в ряде государств приводило к проведению конституционно-правовых реформ. В последние годы многие страны региона проводят конституционные реформы, направленные на изменение структуры государственной власти и перераспределение полномочий. Это поднимает вопросы о роли Президента в контексте таких изменений, включая вопросы о защите прав граждан, прозрачности власти и других аспектов функционирования данного института.

В-шестых, учитывая многоаспектность тематики исследования, по своему практическому назначению на передний план выдвигаются изучение проблем взаимоотношений Президента в странах

Центральной Азии с ветвями государственной власти, порядок назначения и проведения выборов Президента, установления пределов и содержания законодательных полномочий Президента, их соотношение с полномочиями других органов государственной власти и нормотворческой деятельности Президента. В практическом значении особенно важны изучение вопросов взаимоотношения Президента с Правительством, участие в правотворческом процессе, соотношение компетенции Президента и Правительства как органа исполнительной власти и ряд других вопросов.

Таким образом, исследование конституционно-правового статуса главы государства в странах Центральной Азии позволяет выявить как общие черты, так и особенности национальных моделей управления, оценить их соответствие принципам правового государства и демократических стандартов, а также предложить пути совершенствования правового регулирования данного института. Иными словами, исследование конституционно-правового статуса Президента в странах Центральной Азии позволяет глубже понять механизмы функционирования власти в регионе, оценить их соответствие принципам правового государства и разработать рекомендации для оптимизации моделей управления. Данная тема важна не только для регионального, но и для глобального правоповедения, так как она способствует развитию теории конституционного права в условиях постсоветских государств.

Степень научной разработанности темы. В последние годы в Республике Таджикистан исследования, посвящённые сравнительно-правовому анализу конституционно-правовых институтов, стали пользоваться повышенным вниманием и актуальностью среди ученых и специалистов. Не является исключением и институт главы государства. При этом круг сравнительных исследований можно подразделить на узкую и широкую сферу. В рамках первого круга исследований проводится сравнительный анализ конституционно-правовых институтов Таджикистана и других конкретных государств [51, с. 223]. В рамках широкого подхода сравнительное исследование проводится в рамках регионального аспекта. Широко распространены работы по анализу правовых институтов в рамках СНГ, ШОС и других региональных организаций [54, с. 214].

Выбор исследуемого в данной работе конституционно-правовой институт объясняется стремлением изучить особенности института главы государства в регионе, который представляет собой уникальное сочетание общего исторического наследия, политической

трансформации и значительных различий в подходах к государственному управлению.

Проведение таких исследований позволяет не только выявить специфику каждой национальной модели управления, но и провести сопоставление ключевых аспектов конституционного статуса президента в разных странах региона, включая их полномочия, механизмы взаимодействия с другими ветвями власти, а также степень их влияния на политическую стабильность и развитие общества. Кроме того, эти работы способствуют более глубокому пониманию процессов адаптации международных правовых стандартов и принципов к местным условиям, что делает их важным инструментом для анализа современных тенденций государственного строительства в Центральной Азии.

При определении степени разработанности темы следует отметить, что вопросы конституционно-правового статуса главы государства в странах Центральной Азии в юридической науке не изучены на должном уровне.

Комплексных исследований, посвящённых регулированию конституционно-правового положения главы государства в странах Центральной Азии, в научной литературе на данный момент не существует.

Правовое положение главы государства в странах Центральной Азии как политико-правовой институт является объектом исследования как юридической, так и политологической науки. Поэтому статьи, монографии и диссертационные исследования, опубликованные на данный момент, в основном посвящены изучению взаимодействия Президента с другими ветвями власти и его роли в системе разделения властей. Среди учёных, сделавших значительный вклад в изучение этих вопросов, можно выделить работы З. Ализода [27, с. 18-23], С.Ю. Алимова [28, с. 57-61], А.М. Диноршоева [7, с. 206], А.И. Имомова [32, с. 46-57], Ф.Т. Тохирова [47, с. 137-143] и С.Н. Якубовой [50, с. 147-151].

Некоторые монографические работы посвящены исследованию роли Президента Республики Таджикистан в реализации представительной демократии (Б.С. Гадоев [53, с. 163]), правотворческой деятельности Президента (М.А. Махмудзода [38, с. 21], М.З. М.З. Рахимзода [43, с. 4-11], Шарофзода Р.Ш. [22, с.], И.И. Камолов [33, с. 109-112], Ш.С. Давлатова [29, с. 47-53]), роли Президента в системе защиты прав человека (А.Г. Холикзода [49, с. 26-38], Б.А. Сафарзода [46, с. 45-52], Д.С. Рахмон [44, с. 41-46], С.М.

Салохидинова [45, с. 36-39]), формам президентского управления (А.З. Куканов [36, с. 25-33]) и роли Президента в формировании таджикского государства (З.Д. Маджидзода [37, с. 107-115], Э.С. Насриддинзода [40, с. 12-23]).

Некоторые учёные административного права (С.И. Ибрагимов [31, с. 103-108], Б.Х. Раззоков [21, с. 356], [42, с. 136-142], Х.О. Ойев [41, с.]) исследуют отдельные аспекты правового положения главы государства как главы исполнительной власти.

В рамках российской юридической науки вопросы правового положения президента более подробно исследованы такими известными учёными, как С.А. Авакьян [25, с. 40-47], Г.В. Дегтев [30, с. 5-12], О.Е. Кутафин [13, с. 407], Л.А. Окуньков [20, с. 231], В.Н. Суворов [55, с. 500] и другими.

При подготовке этой диссертации использовались работы ряда учёных в области сравнительного конституционного права, таких как М.В. Баглай [10, с. 704], Н.В. Бобракова [52, с. 253], Н.А. Михалева [18, с. 288] и В.Е. Чиркин [24, с. 289].

Анализ и выявление особенностей исследуемой темы и, в этом контексте, раскрытие некоторых аспектов содержания правового положения Президента в странах Центральной Азии стало возможным лишь после изучения работ вышеупомянутых авторов.

Научные труды таких учёных, как С.А. Авакьян [26, с. 8-40], М.В. Баглай [3, с. 800], Д.Н. Бахрах [1, с. 622], А.А. Белкин [4, с. 112], Н.В. Витрук [5, с. 448], Б.И. Габричидзе [6, с. 184], Д.А. Ковачёв [9, с. 112], Е.И. Колюшин [34, с. 55-61], М.А. Краснов [11, с. 320], Б.С. Крылов [35, с. 14-123], В.А. Кряжков [12, с. 439], В.В. Лазарев [14, с. 472], Л.В. Лазарев [15, с. 555], В.И. Лафитский [16, с. 432], В.О. Лучин [8, с. 383], Г.В. Мальцев [17, с. 287], Н.А. Михалева [18, с. 288], Б.А. Страшун [23, с. 176], Ю.А. Тихомиров [48, с. 7] и других имеют большое теоретическое значение.

Относительно вопроса правового положения главы государства в странах Центральной Азии, то они отражены в трудах таких учёных региона, такие как А.А. Караев [58], Д.А. Алимова [2, с. 208], Ж.А. Бабаканова [57] М.М. Миракулов [39, с. 22], А. Д. Тимошевская [57] и других.

Тем не менее, правовое положение главы государства в странах Центральной Азии до сих пор не было полностью исследовано в рамках отдельной диссертационной работы. Данное исследование направлено на восполнение существующего пробела в этой области.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Научное исследование осуществлено в рамках программы научно-исследовательской работы кафедры конституционного и административного права юридического факультета Таджикского национального университета «Развитие институтов конституционализма и национального государства, демократических основ, обеспечение прав и свобод человека, совершенствование законодательства в сфере деятельности государственных органов в Республике Таджикистан» на 2020-2025 гг. по теме «Институт главы государства в странах Центральной Азии».

В рамках данной исследовательской программы одним из важных направлений является систематический и сравнительный анализ института главы государства в странах Центральной Азии, который проводится на фоне развития государственных институтов и конституционализма. Таким образом, эта тема не только имеет прямое отношение к теоретическим и практическим вопросам конституционного права, но также соответствует общим целям программы – укреплению демократических основ, анализу опыта соседних стран и предложению рекомендаций для совершенствования национального законодательства. В результате исследования его результаты могут служить основой для продвижения конституционных реформ, улучшения механизма разделения властей и повышения эффективности деятельности института главы государства в Республике Таджикистан.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью данного диссертационного исследования является изучение и определение моделей конституционно-правового статуса главы государства в странах Центральной Азии на основе комплексного сравнительно-правового анализа. На основе определенных моделей устанавливается место и роль главы государства в системе государственных органов, которое способствует их согласованному функционированию и укреплению правового государства в странах Центральной Азии. Достижение этой цели предполагает всестороннее изучение и систематизацию различных аспектов конституционно-правового регулирования института главы государства в регионе с учетом историко-

культурных особенностей, политической традиции и современного состояния национальных правовых систем.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели в рамках проведенного диссертационного исследования поставлены следующие задачи:

- определить понятие и основные разновидности института главы государства, выявив исторические, социально-политические и правовые предпосылки формирования данного института и проанализировав существующие научные подходы к его классификации.

- раскрыть теоретические основы конституционно-правового статуса главы государства, уточнив содержание и соотношение ключевых категорий (статус, функции, компетенция, полномочия), а также определить совокупность элементов, формирующих данный статус.

- провести ретроспективный анализ эволюции института главы государства на территории Центральной Азии, выделив этапы (досоветский, советский и независимый) и факторы, повлиявшие на становление и развитие президентской власти в государствах региона.

- исследовать место и роль главы государства в системе органов государственной власти стран Центральной Азии, выявив принципы взаимодействия президента с законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти в контексте различных моделей разделения властей.

- выявить современные тенденции в развитии института главы государства в странах Центральной Азии, определив основные направления конституционно-правовых реформ, а также факторы, влияющие на трансформацию президентской власти и её правовую регламентацию.

- определить конституционно-правовые основы организации и проведения выборов главы государства в странах Центральной Азии, исследовав специфику законодательных и подзаконных актов, регулирующих избирательные процедуры, а также степень учёта международных избирательных стандартов.

- установить особенности статуса кандидатов на должность главы государства, включая систему пассивных избирательных цензов, гарантии предвыборной агитации и механизмы защиты прав участников избирательного процесса; сравнить их с международной и региональной правоприменительной практикой.

–изучить порядок организации и проведения выборов главы государства в странах Центральной Азии, выявив общие и специфические черты в процедурах выдвижения, регистрации, агитации и голосования, а также ключевые механизмы обеспечения прозрачности и легитимности выборов.

–охарактеризовать функции главы государства в странах Центральной Азии, обобщив научные подходы к классификации функций (представительская, правотворческая, исполнительная, гарантийная и т. д.) и выявив их специфику в правовых системах региона.

–разработать научно обоснованную классификацию полномочий главы государства в странах Центральной Азии, рассмотрев их в контексте правотворческой, административно-управленческой, кадровой, контрольной и иных сфер деятельности; определить пределы и условия реализации таких полномочий.

–определить понятие и виды актов глав государств в странах Центральной Азии, исследовать их юридическую силу, место в иерархии источников права и особенности правоприменения; выявить проблемы и перспективы совершенствования систематизации президентских актов.

–выявить и проанализировать формы и методы участия глав государств Центральной Азии в правотворческом процессе, включая законодательную инициативу, право вето, промульгацию законов, делегирование законодательных полномочий и иные механизмы; оценить их влияние на систему сдержек и противовесов.

Объектом исследования является конституционно-правовые отношения, связанные с конституционно-правовым статусом главы государства в странах Центральной Азии.

Предмет исследования включает в себя, совокупность теоретических знаний, а также правовых норм, регулирующих различные аспекты конституционно-правового статуса главы государства в странах Центральной Азии. Эти нормы охватывают положения конституций, законодательства и подзаконных актов, посредством которых осуществляется правовое регулирование полномочий, обязанностей и функций главы государства, определением места в системе органов государственной власти, а также порядком избрания в рамках национальных правовых систем региона.

Этап, место и период исследования. Диссертационное исследование охватывает исторические и современные аспекты

формирования института главы государства в странах Центральной Азии. В рамках исторического контекста изучен вопрос формирования института главы государства в досоветский и советский период, а также представлены современные тенденции развития института главы государства в странах Центральной Азии.

В работе рассмотрены теоретические вопросы понятия института главы государства и его разновидности, понятие и элементы конституционно-правового статуса главы государства, определение его места в системе органов государственной власти в странах Центральной Азии, конституционно-правовые основы организации и проведения выборов главы государства, статус кандидатов на данную должность и порядок организации и проведения выборов главы государства в исследуемых странах Центральной Азии, функции и полномочия главы государства в странах региона, а также понятие и виды актов глав государств в странах Центральной Азии и их участие в правотворческом процессе в своих государствах.

Теоретические основы исследования. Теоретические основы диссертации составили общепризнанные идеи и положения, сформулированные по вопросам конституционно-правового статуса главы государства в механизме государства, разделения властей и избирательной системы. отечественных авторов, авторов стран Центральной Азии, постсоветского пространства и стран дальнего зарубежья.

Среди использованных источников можно выделить работы таких отечественных авторов, как: Г.С. Азизкулова, З. Ализода, С.Ю. Алимов, Э.Б. Буризода, Б.С. Гадоев, А.М. Диноршоев, Ш.С. Давлатова, Дж.Н. Джамшедзода, С.И. Ибрагимов, З.Дж. Маджидзода, А.И. Имомов, И.И. Камолзода, А.З. Куканов, Р.Н. Маруфи, А.Р. Нематов, Х.О. Ойев, Б.Х. Раззоков, Д.С. Рахмон, С.М. Салохидинова, Б.А. Сафарзода, Ф.Т. Тохиров, А.Г. Холикзода, Р.Ш. Шарофзода и С.Н. Якубова и другие.

Среди российских источников можно выделить работы таких авторов, как: С.А. Авакьян, И.А. Алебастрова, А.В. Безруков, А.А. Безуглов, С.В. Бобраков, Н.А. Боброва, Н.А. Богданова, О.В. Брежнев, В.А. Виноградов, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, А.А. Клишас, М.А. Краснов, О.Е. Кутафин, Н.И. Матузов, Н.А. Михалева, А.В. Мицкевич, Л.А. Окунков, Т.Я. Хабриева, Д.М. Худолей, К.М. Худолей, И.Д. Хутинаев, Г.Н. Чеботарев, В.Е. Чиркин, Б.С. Эбзеев и другие.

Среди ученых стран Центральной Азии и других постсоветских стран, чьи работы использованы в исследовании, можно выделить следующих авторов: А.А. Арутюнян, А.Ш. Арутюнян, З.К. Аюпова, Г.А. Василевич, С.Г. Василевич, А.А. Доновбаева, В.Н. Дубовицкий, В.Д. Ипатов, А.А. Караев, Н.А. Карпович, Д.У. Кусаинов, Б.А. Майлыбаев, В.А. Малиновский, М.Х. Матаева, Б.А. Мухаммаджонов, О.З. Мухаммаджонов, В.М. Набиев, Р.Т. Окушева, С.Г. Паречина, И.И. Рогов, Г.С. Сапаргалиев, К.Б. Сафинов, И.Г. Скороход, Т.С. Торосьян, С.Ф. Ударцев, М.О. Хаитов, В.Н. Шаповал и другие.

Методологические основы исследования. Методология исследования основана на использовании как общенаучных, так и специальных методов познания. Среди общенаучных методов применялись анализ и синтез, сравнение, диалектический подход, системно-структурный анализ и формально-логический метод.

Специальные методы включали формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-юридический, разработку теоретических юридических конструкций, а также инструменты юридической герменевтики.

Формально-логический метод позволил выявить и проанализировать соотношение таких ключевых понятий, как «глава государства», «президент», «институт главы государства», «конституционно-правовое положение главы государства» и «конституционно-правовой статус главы государства».

Диалектический метод обеспечил возможность обобщения и критической оценки данных, полученных в процессе исследования конституционно-правового статуса главы государства.

Системно-структурный анализ применялся для выделения структурных элементов категории «конституционно-правовой статус главы государства», а также для изучения компетенции главы государства в контексте взаимодействия с другими ветвями власти.

С использованием формально-юридического метода были изучены правовые источники, регламентирующие элементы конституционно-правового статуса главы государства в странах Центральной Азии.

Историко-юридический метод применялся при исследовании эволюции института главы государства, в странах Центральной Азии.

Сравнительно-правовой метод был незаменим при анализе различных элементов конституционно-правового статуса главы государства, в странах региона.

Нормативная основа исследования включает в себя конституции и действующее законодательство стран Центральной Азии, регулирующие элементы конституционно-правового статуса глав государств, а также нормы, определяющие взаимодействие главы государства с другими органами государственной власти.

Эмпирическую базу исследования составили решения конституционных судов стран региона, которые касаются вопросов, связанных с конституционно-правовым статусом глав государств. Указанные решения служат важным источником для оценки формального толкования конституционных норм относительно компетенции, статуса и полномочий главы государства. Кроме того, в рамках исследования проанализированы примеры политической и правовой практики деятельности Президентов в странах региона, позволяющие выявить и оценить реальные процессы реализации конституционных норм на практическом уровне. Такое сочетание судебных и политических источников придает исследованиям комплексный характер и позволяет формулировать обоснованные научные выводы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что она является одной из первых диссертаций в юридической науке Таджикистана, посвященной изучению сравнительно-правового аспекта конституционного статуса Президента в странах Центральной Азии. Научная новизна исследования выражается в исследовании следующих положений.

1. Комплексный подход к институту главы государства в странах Центральной Азии. В работе впервые предпринята попытка целостного анализа института главы государства в пяти республиках региона (Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан) сквозь призму историко-правовой эволюции, сравнительного конституционного права и современных политико-правовых тенденций. При этом уделено внимание как универсальным чертам, сложившимся под влиянием постсоветского наследия, так и специфическим национальным особенностям правового статуса и функционирования главы государства.

2. Теоретическое обоснование нового критерия классификации глав государств. Помимо традиционных оснований (количественный состав, форма правления), автором обоснован дополнительный классификационный критерий – «правовое положение» главы государства (учитывающий его статус в системе разделения властей и взаимодействие с органами исполнительной и законодательной

власти). Это позволило выделить ряд самостоятельных разновидностей институтов глав государств.

3. Обоснование уникального сочетания «глава государства – глава исполнительной власти» для ряда республик Центральной Азии. Автор детально показал, что в Таджикистане, Туркменистане и Кыргызстане исторически сложилась «жёсткая» модель разделения властей с концентрацией властных полномочий в руках Президента, тогда как Казахстан и Узбекистан перешли к «смешанной» модели, дающей президенту арбитражные и координационные функции, хотя формально он не относится к исполнительной ветви. Этот подход позволил развить научное представление о формах реализации принципа разделения властей в трансформирующихся политических системах постсоветского типа.

4. Впервые системно проанализирована динамика конституционных реформ, влияющих на статус главы государства. Автор обобщил и структурировал изменения в конституциях стран Центральной Азии (1992–2023 гг.), показал эволюцию моделей президентства – от стремления к «президентскому правлению» в переходный период к современным тенденциям смягчения и перераспределения полномочий в пользу правительства и парламента, продиктованным как внешними, так и внутренними факторами.

5. Выделен и теоретически обоснован механизм «электорального балансирования» при выборах глав государств. Проведён сравнительный анализ избирательных цензов (гражданства, возраста, оседлости, языка, образования) и правил формирования кандидатского состава в странах Центральной Азии, позволивший выявить, что реализация принципа всеобщего избирательного права сочетается с мерами предосторожности (ограничение судимости, требования образования, запрет двойного гражданства), направленными на поддержание политической стабильности и безопасности конституционного строя.

Положения, выносимые на защиту: Новизна диссертационного исследования заключается в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Одним из ключевых аспектов в определении правовой природы главы государства является определение его статуса как государственного органа или должностного лица. Обобщая существующие научные подходы, следует отметить, что данная квалификация зависит от конституционно закреплённого статуса

главы государства и его функциональной роли в системе публичной власти. Так, в условиях ограниченных монархий, парламентских и смешанных республик глава государства, как правило, выполняет преимущественно представительские функции, выступая в роли символического носителя государственной власти. В президентских республиках и абсолютных либо дуалистических монархиях глава государства совмещает характеристики как институционального органа власти, так и индивидуального должностного лица, осуществляя широкий спектр управленческих, представительских и координационных функций.

2. Институт главы государства представляет собой систему конституционно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с порядком формирования, функционирования и взаимодействия главы государства в системе публичной власти. В то же время конституционно-правовой статус главы государства охватывает нормативно закреплённый комплекс прав, обязанностей, функций и полномочий, определяющий специфику реализации его деятельности. В научной юридической литературе выделяется ряд характерных признаков, присущих институту главы государства. Прежде всего, глава государства представляет собой составную часть механизма осуществления государственной власти и занимает ключевое место в иерархии органов публичного управления. Во-вторых, он является высшим должностным лицом государства, обладающим официальным статусом и, как правило, располагающимся на вершине системы государственной власти. В-третьих, глава государства выполняет представительную функцию, олицетворяя государство как во внутренней политике, так и в международных отношениях. В-четвёртых, он наделён определённым объемом полномочий, позволяющим ему оказывать влияние на деятельность других ветвей власти. В-пятых, глава государства выполняет символическую функцию, выражая идею единства народа и государства, выступая гарантом национального суверенитета и политической стабильности. В свою очередь, под конституционно-правовым статусом главы государства следует понимать нормативно закреплённую систему характеристик, отражающих его место и роль в механизме государственной власти, включая функции, полномочия, правовые гарантии и ответственность. При этом данная категория носит уникальный характер в каждой стране, формируясь под влиянием национальных традиций, политической культуры и исторических факторов.

3. Анализ конституционного и законодательного закрепления правового статуса Президента в странах Центральной Азии выявил наличие двух устойчивых моделей нормативного регулирования. Первая – систематизированная, при которой все ключевые аспекты деятельности главы государства сконцентрированы в одном правовом акте (Казахстан, Туркменистан); вторая – фрагментарная, при которой элементы статуса распределены между различными законодательными источниками (Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан). Особое внимание в рамках института президентства уделяется объему полномочий, который во многом определяется структурой государственной власти. В республиках с концентрацией властных функций в руках Президента (Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан) последние одновременно выступают главами государства и исполнительной власти, что обуславливает расширенный круг их функций, включая управленческую деятельность. В отличие от них, в Казахстане и Узбекистане президенты преимущественно выполняют арбитражно-координационные и представительские функции. Неотъемлемой частью конституционно-правового статуса Президента являются гарантии его деятельности, включая институт неприкосновенности. В странах Центральной Азии правовые механизмы обеспечения президентской деятельности закреплены достаточно полно и системно, что отличает их от ряда других постсоветских государств. Президент наделяется иммунитетом на весь срок полномочий, допускающим юридическую ответственность исключительно после процедуры отрешения от должности.

4. Формирование института главы государства в странах Центральной Азии происходило в три исторических этапа. В дореволюционный период этот институт существовал в виде абсолютной монархии и системы представительства центральной власти (наместничества). Монархи, как абсолютные правители, действовали на основе традиционных патриархальных структур и идей священности власти, в то время как представители внешней власти (сатрапы, эмиры, генерал-губернаторы) осуществляли свою деятельность на основе внешнего завоевания. В советский период институт главы государства как индивидуальная должность исчез, трансформировавшись в коллегиальную форму управления. Государственные полномочия были переданы коллегиальным структурам, таким как Съезд и Верховные Советы, а власть на практике сосредоточилась в руках партийного руководства. В

постсоветский период, с получением государственной независимости, сформировалась президентская модель управления как новая форма верховной власти. Президентский институт возник под воздействием объективных факторов (демократизация, управленческий кризис, требования стабильности) и субъективных факторов (персонификация власти), став ключевым элементом политической системы. Характерной чертой этого этапа является адаптация принципа разделения властей к национальным условиям и восстановление политической стабильности.

5. В странах Центральной Азии сформировались две основные президентские модели: «жёсткая», при которой Президент совмещает функции главы государства и исполнительной власти (Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан), и «смешанная», характерная для Казахстана и Узбекистана, где глава государства осуществляет координационно-арбитражную роль между ветвями власти. Важнейшим механизмом обеспечения баланса полномочий выступает участие Президента в кадровой политике и законодательном процессе, в том числе правом законодательной инициативы, вето и определением приоритетности рассмотрения законопроектов, что закрепляет его активную роль в формировании государственной политики. Анализ современных тенденций показывает, что на первом этапе становления президентская система выступала как непосредственный ответ на потребность в стабильности и централизации власти. На более позднем этапе в некоторых странах (Казахстан, Узбекистан) наблюдается перераспределение полномочий в пользу парламентов и развитие механизмов сдерживания, при этом Туркменистан сохранил централизованную президентскую модель. Эти процессы свидетельствуют об адаптации явлений президентства к условиям политической модернизации и требованиям демократического развития.

6. Конституционное регулирование избирательных процессов в странах Центральной Азии реализуется в двух основных организационно-правовых формах. В ряде государств (Узбекистан, Туркменистан) нормы, регулирующие выборы главы государства, сконцентрированы в отдельных, систематизированных главах конституционного текста. В других странах региона (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) избирательные положения распределены по главам, посвящённым различным органам государственной

власти, что отражает специфику конституционного моделирования и структуру основного закона.

Отраслевое законодательство демонстрирует поступательное развитие: от фрагментарного регулирования в форме отдельных конституционных законов к кодифицированным актам – избирательным кодексам или конституционным законам о выборах. Исключение составляет Таджикистан, где сохраняется модель множественности нормативных актов.

7. Анализ функционального наполнения института главы государства в странах Центральной Азии позволяет, что Президент, обладая высшим конституционным статусом, выполняет широкий спектр функций, систематизируемых на общие – представительские и правотворческие, и специальные – исполнительные и гарантийные. Представительская и правотворческая функции реализуются как во внутреннем, так и во внешнеполитическом аспекте, в частности право законодательной инициативы, право вето и представительство государства на международной арене. Исполнительная функция варьируется в зависимости от формы правления: в президентских республиках глава государства непосредственно руководит правительством, в полупрезидентских – сохраняет координирующее влияние. Особую значимость приобретает гарантийная функция, охватывающая защиту конституционного строя, прав и свобод граждан, обеспечение целостности государства и согласование деятельности ветвей власти. Таким образом, функции главы государства в странах региона представляют собой комплексное явление, обеспечивающее не только институциональную стабильность и управленческую эффективность, но и преемственность государственной политики, отражая специфику постсоветской модели президентства.

Полномочия главы государства в странах Центральной Азии представляют собой сложную юридическую конструкцию, интегрирующую в себе как элементы прав, так и обязанностей, определяющих пределы и содержание деятельности Президента в системе публичной власти. Их природа формируется под влиянием формы правления, политических традиций и уровня институционального развития. Полномочия Президента исходя из функциональных сфер могут быть подразделены на представительские, правотворческие, исполнительные, контрольные и координационные. Кроме того, полномочия можно подразделить на конституционные и делегированные, ординарные и чрезвычайные,

индивидуальные и коллегиальные. В конституциях стран региона наблюдается несистематизированный подход к закреплению полномочий, что объясняется правовыми особенностями переходного периода. Эта система обеспечивает баланс между стабильностью власти и конституционно-правовыми принципами национальной государственности.

8. Акты главы государства в странах Центральной Азии представляют собой ключевой механизм реализации его конституционно закреплённых функций и полномочий, занимая важное место в системе правовых источников. В правовых системах стран региона основными формами актов президента выступают указы, распоряжения и, в отдельных случаях, постановления. Указы обладают как нормативным (регулятивным), так и индивидуальным (правоприменительным) характером. Особый интерес представляет институт делегированного законодательства, сохраняющийся, например, в Туркменистане, где президент может временно издавать акты с силой закона. Распоряжения, как правило, имеют ненормативный характер и регулируют внутренние организационно-административные процессы, а постановления (например, в Узбекистане и Туркменистане) служат для оформления стратегических решений и программных актов государственной политики. Несмотря на развитие законодательной базы, остаются нерешёнными вопросы систематизации актов, их иерархии и разграничения нормативных и индивидуальных форм. Идея института контрасигнатуры, как механизма политической ответственности и ограничения президентской власти, реализована лишь частично (например, в Казахстане), что подчёркивает сохраняющуюся концентрацию власти в руках главы государства.

Участие глав государств стран Центральной Азии в правотворческом процессе представляет собой системно организованный и многоуровневый механизм, формирующий значительную часть национальной правовой политики. Президенты региона, обладая широкими полномочиями, активно участвуют как в подзаконном нормотворчестве, так и в законодательной деятельности, взаимодействуя с парламентами в рамках конституционных процедур. Ключевые формы правотворческой деятельности включают: право законодательной инициативы, промульгацию законов, применение вето, подписание международных договоров, издание нормативных и индивидуальных актов (указов, распоряжений), а также контроль за правотворчеством

исполнительной власти. В ряде стран Президент наделён правом отмены актов правительства, что, с одной стороны, усиливает вертикаль власти, с другой – порождает риски правовой неопределённости при отсутствии чёткого механизма разграничения компетенций.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая и практическая значимость работы вытекает из актуальности тематики диссертационного исследования, ее научной новизны, вынесенных на защиту положений как теоретического, так и практического характера. Также теоретическая значимость исследования заключается в разработке научной концепции института главы государства в странах Центральной Азии, которая углубляет понимание теоретических основ и особенностей функционирования института главы государства в странах региона, способствует прогнозированию перспективных направлений эволюции данного института в контексте политико-правового развития региона; обогащает теоретические знания о специфике конституционно-правового статуса главы государства в странах Центральной Азии, включая его роль и полномочия, предоставляет базу для разработки рекомендаций по совершенствованию конституционно-правового статуса Президента в странах Центральной Азии с учётом положительного опыта, накопленного другими странами региона.

Настоящее исследование может послужить теоретической основой для последующих научно-теоретических исследований конституционно-правового статуса органов государственной власти, таких как диссертации, монографические, магистерские, дипломные и курсовые работы.

Практическое значение данной работы определено потребностью совершенствования конституционно-правового закрепления статуса главы государства в странах Центральной Азии. Положения диссертационного исследования могут быть применены для совершенствования законодательства и уточнения конституционно-правовых категорий.

Изложенные в диссертации материалы могут быть использованы в учебном процессе при проведении следующих дисциплин: конституционное право, сравнительное конституционное право, конституционное право зарубежных стран, административное право и институт президентства.

Степень достоверности результатов исследования.

Достоверность результатов диссертационного исследования проявляется при комплексном научном анализе исследуемых вопросов с использованием соответствующих научных методов, отечественного и зарубежного законодательства и изучении научных источников в данной области, разработке авторских концепций, выводов и предложений относительно института главы государства в странах Центральной Азии, а также в предложенных практических рекомендациях по совершенствованию и развитию данного института в странах региона.

Соответствия диссертации паспорту научной специальности.

Предмет и содержание исследования соответствует паспорту специальности 12.00.02 – Конституционное право, конституционное судебное процессуальное право, правовое регулирование местной власти, утвержденной Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя ученой степени. На основании проведенного диссертационного исследования автором внесён значительный вклад в развитие теории конституционного права, а также в совершенствование научного понимания института главы государства в странах Центральной Азии. Основные направления и формы личного вклада соискателя заключаются в следующем:

1. Разработана и обоснована авторская концепция системного подхода к изучению института главы государства в Центральной Азии, включающая историко-правовой, институциональный и функциональный уровни анализа, а также правовой компаративизм. Впервые в научной литературе регион рассматривается как самостоятельный объект исследования с комплексной внутриаполитической и правовой спецификой.

2. Проведено обобщение и критическая оценка действующего конституционного законодательства стран Центральной Азии, регулирующего статус и полномочия главы государства, с выявлением общих черт и отличий моделей президентства, а также тенденций правового развития. Автором впервые структурировано нормативное закрепление функций Президента по критерию моделей государственного управления.

3. Автором предложен новый классификационный подход к институту главы государства, основанный на правовом положении Президента в системе органов государственной власти. Данный подход расширяет традиционную типологию и позволяет более точно

отразить фактическое место и роль Президента в различных формах правления.

4. Разработана авторская периодизация становления института главы государства в Центральной Азии, охватывающая досоветский, советский и постсоветский этапы. При этом выделены ключевые правовые и политические факторы, определявшие трансформацию властных институтов, в том числе персонализированные механизмы формирования президентской власти.

5. На основе самостоятельного анализа законодательства и практики избирательных процессов в странах Центральной Азии, автором выявлены основные черты и особенности реализации пассивного избирательного права при выборах главы государства, предложены научно обоснованные критерии классификации избирательных цензов, а также дана оценка их соответствия международным стандартам.

6. Автором осуществлена теоретическая разработка и классификация полномочий глав государств региона, основанная на многоуровневом подходе: по сферам деятельности, источникам правового регулирования, порядку и условиям реализации. Предложены собственные определения и понятийные разграничения между функциями, компетенцией и полномочиями Президента.

7. Проведён самостоятельный анализ актов глав государств Центральной Азии, выявлены их особенности и правовая природа. Автором обоснована необходимость систематизации нормативных и индивидуальных актов Президента и предложены рекомендации по их иерархизации в национальных правовых системах.

8. Внесён вклад в развитие теории участия главы государства в правотворческом процессе, включая институциональные и процедурные аспекты взаимодействия с парламентом. Особое внимание уделено юридической природе президентских посланий, а также вопросам баланса правотворческих инициатив и системы сдержек и противовесов.

Таким образом, личный вклад соискателя выражается как в выдвижении новых теоретических положений, так и в проведении самостоятельного научного анализа нормативного материала и правоприменительной практики, что позволило углубить научное понимание института президентства в трансформационных правовых системах Центральной Азии и сформулировать предложения, имеющие значение как для науки, так и для законотворческой и правоприменительной деятельности.

Апробация и применение результатов диссертации.

Диссертационная работа была рассмотрена на кафедре конституционного и административного права юридического факультета Таджикского национального университета и рекомендована к защите. Выводы и различные вопросы, связанные с исследованием, автором диссертационного исследования были представлены на следующих конференциях, семинарах и круглых столах с докладами, в том числе:

а) Международные:

– Международная конференция «XII Ломоносовские чтения», посвящённая 115-летию академика Бободжона Гафурова – доклад на тему «Формирование института главы государства на основе Конституции периода независимости Таджикистана» (г. Душанбе, филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в Душанбе, 28–29 апреля 2023 года);

– Международная научно-практическая конференция на тему «Роль Конституции в повышении правовой грамотности общества» и «Правовое регулирование туризма и инвестиций» – доклад на тему «Значение и роль Конституции в социально-политической жизни государства и общества» (Душанбе, ТНУ, 24 октября 2024 года);

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Конституция Республики Таджикистан: эволюция и перспективы её развития», посвящённая 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и объявлению 2024 года «Годом правового просвещения» – доклад на тему «Основные принципы Конституции» (Душанбе, Академия МВД Республики Таджикистан, 2 ноября 2024 года);

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Права человека: теоретические и практические вопросы», посвящённая Международному дню прав человека, 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и объявлению 2024 года «Годом правового просвещения» – доклад на тему «Составляющие правового положения главы государства в странах Центральной Азии» (Душанбе, ТНУ, 26 декабря 2024 года).

б) Республиканские:

– Республиканская научно-теоретическая конференция на тему «Значение Конституции в формировании государства Таджикистан» — доклад на тему «Роль главы государства в системе органов государственной власти стран Центральной Азии» (Душанбе, ТНУ, 2 ноября 2021 года);

– Республиканская научно-практическая конференция на тему «30 лет независимости: пройденный путь, реальность и перспективы» — доклад на тему «Президент Республики Таджикистан как гарант обеспечения национальной независимости, единства и территориальной целостности, устойчивости и долговечности государства» (Душанбе, ТНУ, 12 ноября 2021 года);

– Республиканская научно-теоретическая конференция на тему «Роль Конституции в реализации стратегических целей государства» – доклад на тему «Роль Конституции в развитии института главы государства в Республике Таджикистан» (Душанбе, ТНУ, 1 ноября 2022 года);

– Республиканская научно-теоретическая конференция на тему «Актуальные вопросы совершенствования Конституции Республики Таджикистан» – доклад на тему «Некоторые юридические особенности современной Конституции» (Душанбе, ТНУ, 1 ноября 2023 года).

Публикации по теме диссертации. Автор подготовил и опубликовал более 44 научных работ по теме диссертационного исследования, среди которых 4 монографии и более 21 научная статья, в том числе 18 статей, опубликованных в рецензируемых научных журналах, включённых в перечень Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Структура и объём диссертации соответствуют целям и задачам исследования и включают список сокращений и (или) условных обозначений, введение, пять глав, 13 параграфов, заключение и список литературы (источников). Общий объём диссертации составляет 384 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В введении диссертационного исследования обоснована актуальность выбранной темы, раскрыта степень её научной разработанности и установлена связь с существующими научными программами и достижениями. Также указаны цели и задачи исследования, определены объект и предмет исследования, а также этапы и периоды работы детализированы теоретические и методологические основы исследования, описана эмпирическая база, на основе которой проводилось исследование, подчеркнуты новизна исследования, его теоретическое и практическое значение, рассмотрены вопросы достоверности полученных результатов, а

также соответствие исследования выбранной научной специализации. Важное место занимает описание личного вклада соискателя в проведение исследования, а также утверждение и реализация полученных результатов, указаны публикации, выполненные по теме исследования, а также дана характеристика структуры и объема диссертации.

Первая глава диссертации, именуемая **«Теоретические основы происхождения и развития института главы государства»** посвящена анализу теоретических основ формирования и развития института главы государства, правовых процессов эволюции института главы государства в зарубежной практике, а также эволюции института главы государства и современных тенденций его развития в странах Центральной Азии.

В первом параграфе первой главы, озаглавленном **«Понятие института главы государства и его виды»**, рассматривается институт главы государства как ключевая составляющая государственной власти. Глава государства, по мнению автора, не только представляет страну как внутри государства, так и за его пределами, но и играет важную роль в зависимости от формы правления и политико-правовых особенностей страны. Автор выделяет три подхода к сущности главы государства: первый – это восприятие главы государства как государственного органа; второй – как высшего должностного лица; и третий – как двуединого элемента, совмещающего функции официального представителя государства и высшего должностного лица, выполняющего политические и административные задачи.

Автор подчеркивает, что понятия «институт главы государства» и «правовой статус главы государства» следует рассматривать как независимые и различные категории. В рамках исследования, ссылаясь на мнения отечественных и зарубежных ученых, автор определяет институт главы государства как «систему норм, методов и юридических механизмов, регулирующих порядок формирования, избрания и функционирования этой должности в системе государственной власти». Правовой статус же главы государства определяется как «система прав, обязанностей и полномочий, установленных Конституцией и другими нормативно-правовыми актами, регулирующих порядок осуществления его деятельности». Автор делает вывод, что эти два понятия не следует оценивать одинаково, поскольку первое связано с структурой и системой

должности, а второе – с ее практическим и функциональным содержанием.

Диссертант выделяет основные признаки института главы государства, которые он оценивает, как необходимые юридические и политические качества органа власти. В частности, он отмечает, что глава государства является важным элементом функционирующей системы государственной власти, который играет ключевую роль в системе государственной власти. Далее в данном параграфе, автор отмечает, что глава государства выступает в качестве официального представителя государства во внутренних и внешних отношениях, обладает особыми полномочиями, которые позволяют осуществлять государственную политику, законодательную инициативу и координировать деятельность ветвей власти. При этом глава государства признается символом национального единства и единства государственности.

В данном параграфе автор классифицирует формы образования института главы государства, исходя из методов прихода к власти и правового статуса. К этим формам относятся: наследственные монархи, назначаемые монархи, выборные монархи в федеративных странах, президенты, избираемые через всеобщее, парламентское или коллегиальное голосование, коллегиальные органы, выполняющие функции главы государства, представители монархов в доминионных государствах, а также лидеры, пришедшие к власти нелегитимным путем, включая перевороты.

В завершении параграфа, автор акцентирует внимание на том, что институт главы государства в каждой стране характеризуется специфическими историческими, политическими, правовыми и культурными особенностями. Эта должность обладает динамичностью и способна изменять свою форму и содержание в зависимости от политической ситуации и требований времени. Следовательно, изучение института главы государства имеет как теоретическое, так и практическое значение, позволяя глубже понять механизмы функционирования государственной власти и выявить способы ее стабилизации в современных условиях.

Во втором параграфе первой главы, озаглавленном **«Институт главы государства: правовая эволюция в системе государственного устройства зарубежных стран»**, автор отмечает, что институт главы государства является одним из ключевых элементов системы государственного управления и имеет свою специфическую роль во всех формах правления. Он служит

индикатором уровня институционального развития, политической культуры и особенностей конституционной структуры. В теории конституционного права место главы государства как важного правового и политического института определяется способом его выборов, объемом полномочий и механизмом взаимодействия с другими ветвями власти.

Автор подчеркивает, что понятие «президент» в современном виде сформировалось на основе буржуазных революций XVIII века, в первую очередь в Соединенных Штатах Америки, где впервые в Конституции 1787 года президент был признан как независимый и влиятельный элемент государственной власти. Президент США является одновременно главой государства и исполнительной власти, осуществляя свои функции на основе прямого всенародного избрания. Американская модель президентства построена на принципах разделения властей, системы сдержек и противовесов, юридической ответственности должностных лиц и легитимности выборов.

Расширение этой модели в другие регионы мира, особенно в Латинскую Америку, Африку и Азию, произошло под влиянием процессов стремления к независимости и опыта государственного строительства. В странах Латинской Америки она была адаптирована с учетом традиций личностного лидерства и централизованной системы. В Африке и Азии же создание института президентства происходило преимущественно под влиянием постколониальных процессов и зачастую носило авторитарный характер, что существенно снижало реальные демократические черты этого института.

Историко-правовой анализ показывает, что форма и сущность института президентства зависят не только от его юридических характеристик, но и от политической среды, культуры и уровня развития общества. В президентских республиках президент обладает широкими и независимыми полномочиями, при этом на нем лежит юридическая и политическая ответственность. Напротив, в парламентских республиках и смешанных формах правления позиция главы государства часто носит больше представительский и символический характер.

Институт президентства, независимо от формы правления, является одним из основных элементов государственного устройства. Эффективность его деятельности в первую очередь зависит от реального баланса властей, соблюдения законности и активного

участия граждан в политической жизни. Поэтому изучение института главы государства должно проводиться не только в рамках конституционного анализа, но и в контексте реальных политических и общественных отношений.

В третьем параграфе первой главы, которое именуется **«Эволюция института главы государства в странах Центральной Азии»**, проведен анализ формирования института главы государства в странах Центральной Азии, в частности в Таджикистане, в различные исторические периоды развития государственности.

Автор отмечает, что развитие данного института охватывает три важных этапа: досоветский период, советский период и период независимости. Каждый этап характеризуется историческими, политическими, социальными и культурными факторами, которые оказали глубокое влияние на формирование и эволюцию института главы государства.

Диссертант указывает, что с исторической точки зрения в досоветский период институт главы государства на территории Центральной Азии можно разделить на два типа – монарх (царь) и представитель власти на местах (наместник), который, в свою очередь, делится на два вида – сатрап и генерал-губернатор.

Монарх (царь) в досоветские времена был основным элементом государственной власти на территории Центральной Азии, который концентрировал всю власть в обществе в своих руках. В государствах, сформировавшихся на территории Центральной Азии, монарх с широкими и жесткими полномочиями осуществлял власть не только исходя из божественной природы своего правления – царства, но и с учетом своей уникальной роли в обеспечении безопасности, судебной и социальной справедливости в обществе.

Второй вид главы государства, который был распространен в государствах Центральной Азии в этот период, представляет собой институт наместничества. Это связано с тем, что данный регион периодически подвергался захвату со стороны внешних завоевателей. В результате этих завоеваний возникала новая система управления, направленная на решение вопросов обеспечения и укрепления единства государства. Развитие этого института делится на несколько этапов. Первый этап – период правления династии Ахеменидов, второй этап – завоевание территории Центральной Азии греками под руководством Александра Македонского, третий этап – завоевание арабами, и четвертый, финальный этап, связан с монгольским нашествием.

Другим типом представительства власти на местах на территории государств Центральной Азии в досоветский период был институт генерал-губернаторства. Этот институт сформировался по европейской модели управления колониями. Присоединение Центральной Азии к России привело к созданию административного подразделения под названием Туркестанская область, в котором находился генерал-губернатор с очень широкими полномочиями. Институт генерал-губернаторства был создан в 1867 году.

Второй этап развития института главы государства в странах Центральной Азии связан с их вхождением в состав Союза Советских Социалистических Республик. Автор указывает, что в этот период в республиках Центральной Азии была введена система управления, которая соответствовала общим принципам управления в СССР. На основе анализа юридической литературы автор отмечает, что в СССР не существовало единого главы государства, а его функции выполнялся коллегиальный орган – с 1922 по 1938 год – Всесоюзный съезд Советов, а с 1938 по 1990 год – Президиум Верховного Совета СССР. Вместе с тем автор подчеркивает, что в СССР существовало два типа глав государства: реальный глава государства, которым был генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза, и юридический глава государства – с 1922 по 1938 год – председатель Центральной исполнительной власти Совета, а с 1938 по 15 марта 1990 года – председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Заключительный этап формирования института главы государства связан с обретением независимости странами региона. Вопрос о создании поста президента впервые был поднят в конце 1980-х годов на общесоюзном уровне, а в марте 1990 года был учрежден пост Президента СССР. Впоследствии бывшие советские республики, включая страны Центральной Азии, начали реформировать свою административную структуру, одной из составляющих которой стало создание постов президентов республик. Причины создания института президентства были как объективными, так и субъективными. Объективные причины включают: стремление к внедрению демократии и разделению властей; устранение роли ведущей партии и открытие пути многопартийной системе; попытки обеспечения политической стабильности и решения социально-экономических кризисов; предотвращение религиозного экстремизма и защита светского характера власти, особенно в странах региона. Субъективные

причины больше связаны с личностями – институт президентства стал для прежних партийных лидеров способом сохранения власти и продолжения политического влияния.

В четвертом параграфе первой главы, который именуется **«Современные тенденции развития института главы государства в странах Центральной Азии»**, автор отмечает, что после распада Советского Союза страны Центральной Азии на этапе провозглашения независимости создавали институт главы государства как ключевой элемент системы управления. Далее в данном параграфе автор отмечает, что на начальном этапе государственного строительства (1990–1995 гг.) с принятием деклараций о суверенитете и национальных конституций в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане был определен статус Президента во всех республиках. В этот период институт главы государства служил символом единства, государственного суверенитета и гарантией политической стабильности.

Далее автор отмечает, что на последующем этапе (1995–2020 гг.) в большинстве стран Центральной Азии происходило укрепление полномочий Президента и централизация власти. Только в Кыргызстане, в отличие от других стран региона, несколько раз менялась форма правления, переходя от президентской к парламентской модели, что является показателем поиска эффективной модели управления.

Автор подчеркивает, что в последние годы (с 2020 года) в Казахстане и Узбекистане начался новый этап, связанный с конституционными реформами и укреплением системы сдержек и противовесов. В Казахстане создание Конституционного суда, отмена статуса Елбасы и ограничение полномочий президента являются яркими признаками этого процесса. В Узбекистане, в свою очередь, в 2023 году была принята новая конституция, которая, несмотря на продление срока президентских полномочий, расширила роль парламента и механизмы финансового контроля.

В заключении данного параграфа автор делает вывод, что эволюция института главы государства в странах региона отражает структурные изменения в конституционной системе и ее адаптацию к внутренней политической реальности, потребностям демократического развития и международному правовому опыту.

Вторая глава диссертации называется **«Общая характеристика конституционно – правового статуса главы государства»**, в

которой автор анализирует понятие и элементы конституционно – правового статуса главы государства и его роль в системе органов государственной власти в странах Центральной Азии.

В первом параграфе второй главы, озаглавленном **«Понятие и элементы конституционно-правового статуса главы государства»**, автор отмечает, что вопрос о понятии и структуре конституционно – правового статуса главы государства является одной из ключевых тем конституционного права в постсоветском пространстве.

Отмечается, что посредством анализа и определения данного статуса, выявляются не только функции Президента в системе органов власти, но и форма правления, модель разделения властей и особенности политической системы. Автор, ссылаясь на позиции отечественных и зарубежных ученых, приходит к выводу, что конституционно – правовой статус главы государства представляет собой совокупность элементов, которые закреплены в нормативных правовых актах конституционного характера и отражают все аспекты деятельности главы государства.

В результате анализа автор выделяет следующие основные аспекты как структурные элементы этого органа – юридический статус, функции, полномочия и компетенцию, гарантии и неприкосновенность.

Одновременно диссертант подчеркивает, что правовое регулирование этих элементов в странах Центральной Азии различается, и существуют две основные модели регулирования: одна через единые детализированные правовые акты, другая через положения, закрепленные в различных законах.

Автор отмечает, что элементы, указанные выше, имеют характерные особенности для стран региона и формируются в каждой стране Центральной Азии на основе традиций и специфики национальных политико-правовых систем.

В целом, автор рассматривает конституционно – правовой статус главы государства как сложную систему, состоящую из внутренних и внешних элементов, и подчеркивает необходимость юридического укрепления статуса Президента как основного условия обеспечения конституционной стабильности и эффективного государственного управления.

Во втором параграфе второй главы, озаглавленном **«Глава государства в системе органов государственной власти в странах Центральной Азии»**, автор отмечает, что в странах Центральной

Азии формирование статуса главы государства происходит на основе принципа разделения властей, согласно которому государственная власть делится на три независимые ветви – законодательную, исполнительную и судебную. В зависимости от особенностей модели правления в странах региона сформировались два основных типа разделения властей: «жесткая» модель, характерная для таких стран, как Таджикистан, Туркменистан и Кыргызстан, в которой глава государства является не только символической фигурой, но и фактическим руководителем исполнительной власти, и «смешанная» модель, применяемая в Казахстане и Узбекистане, где президент выполняет больше координирующую и арбитражную функцию между ветвями власти. Несмотря на существующие различия в формах правления, во всех странах региона статус главы государства определяется в рамках системы сдержек и противовесов и является ключевым элементом обеспечения баланса между ветвями власти.

Эта система реализуется в трех основных направлениях. Во-первых, глава государства участвует в формировании органов государственной власти, что проявляется, например, в назначении части членов верхней палаты парламента Президентом (так, в Таджикистане и Казахстане 1/4 членов назначаются указом Президента). Во-вторых, президент играет ключевую роль в решении кадровых вопросов: назначение руководителей исполнительных органов, судов, прокуратуры, центрального банка и других важных государственных структур находится в его компетенции. В некоторых странах эта процедура осуществляется с участием парламента (Казахстан, Кыргызстан), в других – самостоятельно (Туркменистан). В-третьих, глава государства оказывает влияние на деятельность других ветвей власти посредством права законодательной инициативы и использования вето, что является важным инструментом для предотвращения принятия противоречивых или односторонних решений на законодательном уровне.

В результате анализа структурных и функциональных аспектов принципа разделения властей, автор приходит к выводу, что в странах Центральной Азии сформировался относительно эффективный механизм регулирования отношений между ветвями власти. Этот механизм проявляется через создание системы сдержек и противовесов в процессе организации и функционирования государственных органов. В то же время, с учетом конституционных норм, формы правления и национальных традиций, каждая страна реализует свою собственную модель разделения властей, в которой

важную и ключевую роль играет глава государства, обладающий устойчивым статусом в национальной политической системе. Именно эти особенности позволяют главе государства, наряду с выполнением своих четко определенных функций, выступать фактором стабильности, координатором и гарантом исполнения Конституции.

Третья глава диссертации называется **«Порядок проведения выборов главы государства в странах Центральной Азии»**, в которой автор анализирует конституционно-правовые основы организации и проведения выборов главы государства в странах Центральной Азии, статус кандидатов на пост главы государства, а также порядок организации и проведения выборов главы государства в этих странах.

В первом параграфе третьей главы, озаглавленном **«Конституционно-правовые основы организации и проведения выборов главы государства в странах Центральной Азии»**, исследуется процесс и особенности формирования системы президентских выборов в странах региона. Отмечается, что начальный этап независимости постсоветских государств Центральной Азии сопровождался глубокими политическими реформами, одной из ключевых задач которых являлось создание независимой системы выборов главы государства.

На основе проведенного анализа автор выделяет четыре основных этапа правового регулирования президентских выборов: 1) конституционную основу, которая определяет общие нормы проведения выборов; 2) выполнение международных обязательств и соблюдение международных стандартов выборов, в частности, Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках СНГ и других рекомендательных актах; 3) отраслевое законодательство, которое подробно регулирует принципы и механизмы организации и проведения выборов; 4) подзаконные акты, охватывающие детали практического осуществления и технические аспекты проведения выборов.

Автор в рамках сравнительного анализа выделяет две основные модели конституционно-правового регулирования выборов Президента в странах Центральной Азии. Первая модель – централизованная, характерная для Узбекистана и Туркменистана, т.е. в Конституции имеется отдельная глава, посвященная выборам главы государства. Вторая модель – децентрализованная,

действующая в Таджикистане, Казахстане и Кыргызстане, основана на распределении норм, касающихся президентских выборов, по различным статьям Конституции. Однако во всех странах наблюдается тенденция к приверженности международным демократическим стандартам в регулировании избирательной системы.

С точки зрения исторического развития все государства региона изначально приняли отдельные отраслевые законы в сфере выборов, которые позднее в большинстве случаев были преобразованы в кодифицированные и единые законы. Исключением является Таджикистан, который сохраняет законодательство о выборах в виде совокупности специальных и отдельных законов, что отражает особенности национальной модели правового регулирования выборов.

Кроме того, автор подчеркивает важную роль подзаконных актов – в частности, указов Президента и решений центральных избирательных комиссий – в регулировании подготовительных процессов и проведения выборов главы государства. Эти акты служат важными практическими инструментами для реализации конституционных принципов и норм отраслевых законов.

В результате автор приходит к выводу, что система президентских выборов в странах Центральной Азии, несмотря на разнообразие моделей и национальных правовых традиций, имеет общую тенденцию к совершенствованию и гармонизации с международными правовыми нормами и современными демократическими требованиями. Она является важным элементом системы государственного управления и способствует обеспечению принципа народного суверенитета, законности и устойчивости конституционного устройства.

Во втором параграфе третьей главы, названной **«Статус кандидатов на должность главы государства в странах Центральной Азии»**, автор отмечает, что в конституционно-правовых системах стран Центральной Азии, имеющих республиканскую форму правления, президентские выборы рассматриваются как ключевой элемент реализации представительной демократии. Позиция кандидата на пост Президента не только связана с осуществлением избирательного права граждан, но и, в более широком контексте, влияет на формирование института главы государства.

Далее автор подчеркивает, что право участия в выборах реализуется через принципы активного (право избирать) и пассивного (быть избранным) избирательного права. Для реализации пассивного избирательного права – то есть выдвижения кандидата на пост президента – законодательство стран региона устанавливает ряд квалификационных требований. Автор, основываясь на проведенном анализе разделяет эти требования на две группы: конституционные требования и дополнительные законодательные условия.

К конституционным требованиям, по которым может быть выдвинут кандидат на пост Президента относятся: единое гражданство, минимальный возраст, знание государственного языка, место жительства и высшее образование (в некоторых странах). В Таджикистане, например, кандидат должен быть не моложе 30 лет, иметь только гражданство Таджикистана, высшее образование, знать государственный язык и проживать в стране в течении последних десяти лет (ст. 65 Конституции РТ). В других странах региона также существуют аналогичные требования, но с различиями в возрасте и сроке проживания.

С точки зрения политики гражданства в Казахстане и Туркменистане кандидат должен быть гражданином страны по рождению. В то время как Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан применяют принцип равного гражданства, согласно которому способ получения гражданства не имеет значения, за исключением специальных требований об ограничении двойного гражданства, которые установлены в Таджикистане, Казахстане и Туркменистане.

Автор, на основе анализа законодательства региона, выявляет, что возрастной ценз в странах региона колеблется от 30 до 40 лет. В Таджикистане минимальный возраст установлен на уровне 30 лет, в Кыргызстане и Узбекистане – 35 лет, в Казахстане и Туркменистане – 40 лет. Несмотря на то, что в некоторых странах региона существовал также верхний возрастной порог, в дальнейшем такое ограничение было исключено.

Требование о месте жительства, которое способствует знакомству кандидата с внутренней социальной и политической средой, также считается важным. В большинстве стран срок постоянного проживания составляет 10 лет (Таджикистан, Узбекистан) или 15 лет (Кыргызстан, Казахстан, Туркменистан). В Туркменистане, помимо этого, предусмотрено требование о постоянной трудовой деятельности, что с научной точки зрения может быть расценено как дискуссионное требование.

Требование знания государственного языка существует во всех странах региона и связано, прежде всего, с вопросом национальной идентичности и обеспечения эффективного управления. Требование о высшем образовании установлено только в Таджикистане и Казахстане.

Помимо основных условий, автор отмечает, что законодательство также включает дополнительные условия, такие как требования несовместимости и не избираемости. Лица с судимостью, служители религиозных организаций и лица, занимающиеся противоправной политической деятельностью, не могут выдвигаться в кандидаты. В то же время требование несовместимости запрещает совмещение государственных должностей с постом Президента.

На основе сравнительного анализа условий выдвижения кандидатов в странах Центральной Азии, автор делает вывод, что в целом их избирательные системы опираются на общую концепцию международного права и национальные традиции, способствуя укреплению национального государства и политической стабильности. В условиях современных угроз, особенно экстремизма и коррупции, правовые нормы относительно кандидатов могут быть дополнительно усовершенствованы путем укрепления правовых требований.

В третьем параграфе третьей главы, именуемой **«Порядок организации и проведения выборов главы государства в странах Центральной Азии»**, автор отмечает, что правовой процесс проведения выборов Президента в странах Центральной Азии сформировался как центральный элемент конституционной демократии и состоит из взаимосвязанных этапов. Он включает основные принципы выборов, активное и пассивное избирательные права граждан, периодичность выборов, избирательную систему, порядок выдвижения кандидатов и гарантии их участия в избирательной кампании.

Автор подчеркивает, что во всех странах региона президентские выборы проводятся на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. В Таджикистане, Казахстане и Узбекистане эти принципы закреплены на конституционном и законодательном уровнях, в то время как в Кыргызстане и Туркменистане они регулируются специальными избирательными законами. Далее отмечается, что законодательство стран гарантирует добровольное и свободное участие граждан в

выборах, а любые формы контроля за выражением воли избирателей запрещены.

Автор указывает, что, в соответствии с всеобщим принципом участие в выборах имеют граждане, достигшие 18 лет и обладающие гражданством страны. Избирательное право не предоставляется лицам, лишенным свободы по решению суда или признанным неспособными. Одновременно граждане, проживающие за рубежом или временно находящиеся за пределами страны, имеют право голосовать, что также указано в соответствующих нормативных актах.

Также избирательная система в странах региона является мажоритарной с абсолютным большинством. В случае большого числа кандидатов и отсутствии абсолютного большинства, проводятся второй тур выборов с участием двух ведущих кандидатов. В некоторых странах (например, Таджикистан и Узбекистан) установлен минимальный порог явки избирателей. В Таджикистане выборы считаются состоявшимися, если в них участвует более половины зарегистрированных избирателей, в то время как в Узбекистане порог составляет 33%. В других странах, включая Казахстан, Туркменистан и Кыргызстан, порог явки отменен.

Автор, на основе анализа законодательства стран Центральной Азии, отмечает, что срок полномочий президента в Таджикистане, Казахстане и Туркменистане составляет 7 лет, а в Узбекистане и Кыргызстане – 5 лет. Что касается числа повторных выборов, то подходы различны. В Туркменистане ограничений нет, в Таджикистане и Узбекистане установлено ограничение в два срока, за исключением Лидера нации в Таджикистане. В свою очередь, Казахстан в 2022 году ввел процедуру выборов Президента на один срок.

Автор отмечает, что механизмы выдвижения кандидатов также различаются. В Казахстане, Кыргызстане и Туркменистане выдвижение может происходить как политическими партиями, так и через самовыдвижение. В Таджикистане и Узбекистане право выдвигать кандидатов имеют только общественные юридические лица, такие как политические партии и крупные общественные объединения. В Республике Таджикистан внедрение механизма самовыдвижения на пост главы государства рассматривается как одно из возможных предложений избирательной реформы, которое может способствовать расширению демократических возможностей участия в политической жизни страны.

Кроме того, важным аспектом избирательного процесса является гарантия равенства кандидатов. Законодательства стран региона гарантируют, что кандидаты, принимающие участие в избирательной кампании, освобождаются от выполнения должностных обязанностей и имеют равный доступ к СМИ и сбору подписей. В законодательстве некоторых стран, таких как Казахстан и Кыргызстан, прямо запрещено использование служебного положения в избирательных целях. При этом в Таджикистане и Узбекистане ограничения больше распространяются на государственных служащих и не распространяются непосредственно на кандидатов на пост главы государства.

Материальные гарантии и гарантии безопасности кандидатов, включая финансирование избирательной кампании, использование общественного транспорта, юридическую защиту и наличие доверенных лиц, также достаточно подробно регламентированы в избирательном законодательстве. Количество доверенных лиц варьируется от 15 в Таджикистане и Узбекистане до количества, соответствующего числу избирательных округов в Казахстане и Туркменистане.

В целом, автор заключает, что сравнительный анализ избирательного законодательства стран Центральной Азии показывает, что, несмотря на различные особенности, связанные с национальной политической и правовой реальностью, общие конституционные и правовые основы организации президентских выборов формируются в духе демократии, верховенства закона и гарантии избирательных прав граждан.

Четвертая глава диссертации под названием **«Понятие и сравнительно-правовая характеристика функций и полномочий главы государства в странах Центральной Азии»** посвящена анализу функций главы государства в странах Центральной Азии, а также понятию и классификации полномочий Президента в этих странах.

В первом параграфе четвертой главы, который носит название **«Функции главы государства в странах Центральной Азии»**, автор отмечает, что функции главы государства являются ключевым элементом конституционно-правового статуса Президента, определяя основные направления его деятельности в рамках государственного механизма. В конституционном праве понятия «функция», «полномочие» и «компетенция» рассматриваются как взаимосвязанные категории, однако имеющие различные

содержания. Функция представляет собой устойчивую форму действия и социально-правовое назначение государственной должности, которое реализуется через совокупность полномочий.

Автор подчеркивает, что в странах Центральной Азии функции главы государства зависят от модели разделения властей (единичная, двуглавая или сбалансированная). В Таджикистане, Туркменистане и Кыргызстане президент является главой исполнительной власти, в то время как в Казахстане и Узбекистане он представляет собой лишь высшую государственную должность, координирующую исполнительную деятельность. На этой основе функции президента в регионе делятся на две группы – общие (представительные и правотворческие) и специальные (исполнительные и гарантийные).

Далее автор отмечает, что представительная функция позволяет президенту выступать в качестве высшего представителя государства как внутри страны, так и за ее пределами. Правотворческая функция включает в себя законодательную инициативу, подписание законов, использование вето и другие законодательные полномочия. Исполнительная функция, независимо от формы правления, реализуется через создание исполнительных органов, назначение членов правительства и руководство их деятельностью. Гарантийная функция, которая закреплена в конституциях всех стран региона, представляет Президента как гаранта Конституции, прав и свобод человека, независимости и территориальной целостности государства.

В рамках гарантийной функции Президент имеет полномочия отмены или приостановления незаконных актов исполнительных органов, обращения в контролирующие органы, назначения ключевых должностных лиц и использования механизмов конституционной ответственности. Эта функция, в частности, проявляется через контроль за соответствием правовых актов Конституции и обеспечение сбалансированности работы государственных органов. Гарантийная функция защиты прав и свобод человека и гражданина также дает Президенту возможность принимать необходимые меры в случае нарушения прав человека. В этом контексте он действует не только через правовые акты, но и с помощью политического воздействия и организации механизма координации работы государственных органов.

Другой важной функцией является обеспечение национальной независимости, единства и территориальной целостности государства. В этом направлении Президент обладает специальными

полномочиями в вопросах внешней политики, национальной безопасности, мобилизации и объявления чрезвычайных ситуаций. Также в рамках этой функции он имеет право отменять антиконституционные акты, создавать Совет безопасности и возглавлять Вооруженные силы.

Наконец, автор отмечает, что функция обеспечения слаженной работы и координации ветвей власти также является важной задачей главы государства. Президент участвует в организации и контроле деятельности законодательных, исполнительных и судебных органов, в том числе через непосредственное участие в процессах назначения, отставки и формирования структур, а также с помощью законодательных инициатив.

Автор приходит к выводу, что, несмотря на различные формы правления, функции главы государства в странах Центральной Азии обладают сложным и интегрированным характером. Эти функции не только регулируют деятельность Президента, но и служат центром государственной системы, обеспечивая конституционную безопасность и защиту национальных интересов.

Во втором параграфе четвертой главы, озаглавленном **«Понятие и классификация полномочий главы государства в странах Центральной Азии»**, автор анализирует понятие и классификацию полномочий главы государства в странах Центральной Азии. Отмечается, что полномочия главы государства, являясь неотъемлемой частью конституционной компетенции, играют ключевую роль в формировании правового статуса Президента и определении его роли в системе государственной власти. Объем и содержание этих полномочий зависят не только от содержания конституционных норм, но и от объективных факторов, таких как форма правления и модель разделения властей, а также от субъективных факторов, таких как политическая ситуация, личный авторитет и геополитическое положение.

По мнению автора, понятия «компетенция» и «полномочия» различаются. Компетенция рассматривается как совокупность задач, целей и методов деятельности, в то время как полномочия представляют собой набор прав и обязанностей, реализуемых на практике. В правовой практике стран Центральной Азии сочетание этих двух элементов – в виде «юридических обязанностей» – используется широко.

Конституционные положения и соответствующие законы в странах Центральной Азии определяют полномочия Президента на

основе специальных статей, таких как статья 69 (Таджикистан), статья 105 (Узбекистан), статья 40 (Казахстан), статья 68 (Туркменистан) и статья 66 (Кыргызстан). В большинстве этих стран, независимо от формально заявленной формы правления, президент является не только главой государства, но и фактическим центром исполнительной власти.

Автор, исходя из теоретического анализа и практического опыта стран региона, предлагает классификацию полномочий главы государства по пяти основным категориям: во-первых, по сфере деятельности Президента (представительская, законодательная, контрольно–организационная, безопасность и оборона, сотрудничество с другими ветвями власти); во-вторых, по практическому аспекту – как глава государства или руководитель исполнительной власти; в-третьих, по правовому основанию – конституционное или делегированное законодательством; в-четвертых, по условиям применения – обычные или чрезвычайные полномочия; и, наконец, по способу реализации – индивидуальные и коллегиальные полномочия.

С точки зрения содержания, автор выделяет представительские полномочия, такие как внешняя политика, назначение послов, выступления и вручение государственных наград. По мнению автора, законодательные полномочия связаны с законодательной инициативой, правом вето, утверждением законов и принятием подзаконных актов. Организационные полномочия включают в себя создание государственных органов, назначение должностных лиц и учреждение или роспуск министерств и ведомств. Чрезвычайные полномочия, применяемые только в особых случаях, касаются объявления военного положения, чрезвычайного положения и главкомандующего Вооруженными силами.

В заключение автор подчеркивает, что систематизация полномочий, основанная на принципах разделения властей и системы сдержек и противовесов, позволяет четко оценивать деятельность главы государства в рамках конституционного устройства. Одновременно эта классификация служит основой для сравнительного анализа моделей компетенций и их влияния на механизмы управления в странах региона.

Глава пятая диссертации, озаглавленная **«Конституционно-правовая природа и место актов главы государства в системе законодательства стран Центральной Азии»**, посвящена анализу

понятий и видов актов главы государства в странах Центральной Азии, а также участию глав государств в законодательном процессе.

В первом параграфе пятой главы, названном **«Понятие и виды актов глав государств в странах Центральной Азии»**, автор отмечает, что акты главы государства в странах Центральной Азии признаются важной частью системы нормативных правовых актов и служат инструментом непосредственной реализации его конституционных полномочий. Содержание, форма и юридическая сила этих актов зависят от государственной системы, модели разделения властей и роли института президентства. С теоретической точки зрения такие акты могут быть нормативными и ненормативными, и каждый из них выполняет конкретные юридические и административные функции.

Далее автор, опираясь на анализ нормативно-правовых актов стран Центральной Азии, отмечает, что в странах региона указами, распоряжениями и постановлениями (в Узбекистане и Туркменистане) признаются основными формами актов Президента. Указы президента, как правило, имеют форму высшего индивидуального или нормативного акта и используются для регулирования важных политических и социальных сфер. Распоряжения чаще всего касаются организационных вопросов и внутренней реализации, в то время как постановления ориентированы на стратегические направления и государственные реформы. В Таджикистане, учитывая двойной статус Президента (как главы государства и главы Правительства), также рассматриваются акты правительства в рамках его полномочий. Согласно законодательству стран региона, в частности Закону РТ «О нормативных правовых актах», указы Президента включаются в систему нормативных актов, если они имеют обязательный характер. К ненормативным актам относятся индивидуальные документы, которые регулируют кадровые вопросы, вопросы гражданства, помилования и награждения.

Автор также отмечает, что в некоторых странах Центральной Азии, таких как Туркменистан и ранее Казахстан, существует практика делегирования законодательных полномочий главе государства с последующим рассмотрением этих актов в парламенте. Эта особая форма законодательной деятельности проявляется в виде «указов, имеющих силу закона».

В анализе президентских систем автор проводит сравнение института «контрасигнатуры», то есть дополнительной подписи акта

главы государства исполнительной или законодательной властью, и приходит к выводу, что только в Казахстане среди стран региона применяется этот механизм. В других странах, где Президент одновременно является главой правительства, этот механизм не применяется.

Автор заключает, что независимо от характера нормативности или ненормативности, акты главы государства играют ключевую роль в правовом регулировании, кадровой политике и государственном управлении. Они являются важным инструментом формирования правопорядка и обеспечения политической стабильности, а также продолжают служить эффективным механизмом государственного управления.

Во втором параграфе пятой главы, озаглавленном **«Участие глав государств Центральной Азии в правотворческом процессе»**, автор отмечает, что главы государств в странах Центральной Азии играют важную и определяющую роль в процессе правотворчества. Согласно национальным конституциям, они выступают как независимые субъекты законодательной инициативы, обладают правом вето, подписывают и объявляют законы, а также в некоторых случаях имеют право отменять акты исполнительных органов и заключать международные договоры.

Автор, анализируя право законодательной инициативы, отмечает, что все главы государств региона обладают данным полномочием. Далее отмечается, что в связи с ключевой ролью Президента в политической системе стран Центральной Азии, это право становится важным инструментом реализации государственной политики и правового регулирования приоритетных направлений общественной жизни. Вместе с тем, в науке и практике возникают определенные дискуссии по поводу предоставления этого права Президенту, особенно в тех странах, где он одновременно является главой исполнительной власти.

Автор, опираясь на научные работы исследователей стран региона, отмечает, что другим важным правом главы государства является право вето. Этот институт действует во всех странах региона и имеет относительный характер, то есть парламент может преодолеть вето с использованием специального большинства. Автор приходит к выводу, что это право служит средством сдержек и противовесов между ветвями власти в регионе.

Далее автор отмечает, что Президенты стран региона завершают процесс законодательного производства через подписание и

объявление законов. Конституции этих стран устанавливают конкретные сроки для реализации этого полномочия, которые обычно составляют от 15 дней до 1 месяца. В случае использования права вето сроки для повторного рассмотрения в парламенте и окончательного подписания устанавливаются отдельно.

Другой аспект этого раздела – право отмены актов исполнительных органов власти предусмотрено только в Таджикистане, Кыргызстане и Узбекистане. Это полномочие, связанное с контролирующим характером президентской власти, в некоторых случаях может рассматриваться как спорная в отношении статуса главы государства в системе государственных органов в контексте системы разделения властей.

Автор также отмечает, что право заключать международные договоры также принадлежит Президенту, который выступает как верховный представитель в внешней политике. Окончательное утверждение договоров, как правило, происходит в парламенте.

Далее автор пишет, что в процессе правотворчества важным инструментом влияния Президента является его ежегодное послание парламенту, которое предусмотрено конституциями всех стран региона. В результате анализа конституционных норм региона, исследователь приходит к выводу, что превращение этого послания в политический, программный и стратегический акт определяет ключевые направления развития государства на будущий период. В науке его юридическая природа рассматривается как действие, политико-правовой акт и даже как конституционный документ.

Таким образом, автор приходит к выводу, что глава государства в системе правотворчества выступает не только как гарант Конституции, но и как инициатор и регулятор процесса принятия и реализации законов, что еще больше укрепляет значение института президентства в государственном строительстве стран Центральной Азии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В каждом государстве сформированы органы государственной власти, среди которых выделяется институт главы государства. В силу особой роли главы государства в отечественной и зарубежной науке конституционного права изучению данного института уделяется повышенное внимание. При этом исходя из специфики государств, эволюционного развития данного института, форм правления и других объективных и субъективных факторов, существуют ряд дискуссионных вопросов относительно института

главы государства. Первым из них является вопрос о том, кем является глава государства – «государственным органом» или «должностным лицом». Обобщая существующие в науке позиции, можно заключить что, определение главы государства как «государственного органа» или «должностного лица» во многом зависит от его роли и места в системе органов государственной власти, определяемой формой правления. Так, по нашему мнению, в ограниченных монархиях, парламентских и смешенных республиках глава государства выступает в качестве «государственного органа» или «должностного лица», осуществляющий представительные и церемониальные функции. В абсолютных и дуалистических монархиях, а также в президентских республиках глава государства выступает в двух ипостасях – как орган государства и как должностное лицо [27-А].

2. Второй не менее значимой дискуссией среди ученых является определение соотношений категорий «институт главы государства (или президентства)» и «правовой статус главы государства (или Президентства)». Рассмотрев различные точки зрения, мы пришли к выводу, что понятия «институт главы государства (президента)» и «правовой статус главы государства (президента)» не являются идентичными и несут различную смысловую нагрузку. Институт главы государства можно определить, как совокупность относительно самостоятельных конституционно-правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения, связанные с формированием и функционированием главы государства, как органа государственной власти. В свою очередь конституционно-правовой статус главы государства представляет собой совокупность закрепленных в Конституции и в законодательстве положений, определяющих порядок осуществления деятельности главы государства, выражающая в реализации его функций и компетенции. Исходя из этого, содержание этих категорий имеет разное наполнение [1-А], [37-А].

3. В юридической литературе выделяют ряд особенностей, которые присущи институту главы государства. Во-первых, глава государства является частью механизма осуществления государственной власти. Во-вторых, глава государства – это должностное лицо (государственная должность), которое обычно занимает высшую позицию в системе государственных органов. В-третьих, он представляет государство в внутренней политике и внешних отношениях. В-четвертых, глава государства наделен

определёнными полномочиями в отношении других органов государственной власти. В-пятых, является символом единства нации, государства (народа и государства). В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что глава государства – это высший орган государственной власти и его официальный представитель внутри и вне страны, наделенный определёнными полномочиями в отношении других органов государственной власти и вместе с тем в определенной степени олицетворяющий единство нации, государства [13-А], [32-А].

4. В современной науке конституционного права сформировались ряд оснований для классификации института главы государства. Наиболее распространенными из них является классификация исходя из количественного состава на единоличного и коллегиального главы государства, а также исходя из формы правления – монархии и республики. Обобщая представленные позиции относительно классификации видов главы государства, мы считаем, возможным выделить еще один критерий для классификации видов главы государства на современном этапе – деление института главы государства исходя из их правового положения в государстве. На основе выделенного критерия можно выделить следующие разновидности главы государства исходя из их правового положения и статуса: единоличный монарх, унаследовавший свою должность; единоличный монарх, назначенный своей семьей; единоличный монарх федеративного государства, выбранный на установленный период монархами субъектов федерации из своей среды; единоличный президент, выбранный народом, парламентом или представительной коллегией на установленный срок; коллегиальный орган, избранный парламентом на установленный срок; представитель британского монарха в государствах, имеющих статус британского доминиона, то есть признающих главой государства британского монарха, единоличный или коллегиальный глава государства, узурпировавший власть в государстве на неопределенный срок [17-А].

5. Вопросы определения понятия конституционно-правового статуса главы государства и его структурных элементов являются одними из самых актуальных вопросов конституционного права на постсоветском пространстве. Это связано с тем, что посредством определения конституционно-правового статуса главы государства определяются форма правления, модель разделения властей, политический режим и другие важнейшие институты государства. На

основе проведенного исследования, мы пришли к выводу, что под конституционно-правовым статусом главы государства следует понимать совокупность элементов, получивших нормативное закрепление и характеризующих деятельность главы государства со всех возможных сторон. При этом, следует подчеркнуть, что категория конституционно-правовой статус главы государства уникален для каждого государства и формируется он под воздействием сложившихся в государстве политических традиций и практики. В частности, во всех странах Центральной Азии глава государства, без сомнения, является самостоятельным участником конституционно-правовых отношений и обладает собственным, причем, нередко уникальным конституционно-правовым статусом.

6. На основе анализа теоретических и практических положений законодательства стран Центральной Азии следует отметить, что специфика и особенности формирования института главы государства в странах региона заключается в наличии определенных национальных традиций и политических обычаев, географических факторах, а также в определенном историческом наследии. Эти факторы привели к тому, что в странах Центральной Азии изначально конституционно-правовой статус Президента включал в себя характеристику института Президента как главы государства и главы исполнительной власти. В дальнейшем в ряде государств (Узбекистан, Казахстан и Кыргызстан) этот аспект претерпевал изменения. Элементы конституционно-правового статуса Президентов в странах Центральной Азии определяют рамки их деятельности и, исходя из этого, определяются их место в системе органов государственной власти. Поэтому считаем, что элементами конституционно-правового статуса Президента являются: юридические нормы, закрепляющие конституционно-правовой статус Президента; функции Президента; компетенция и полномочия Президента; гарантии деятельности, неприкосновенность и конституционная ответственность Президента.

7. Правовое закрепление конституционно-правового статуса Президента в странах Центральной Азии определяются в Конституции и конституционных законах. На основе проведенного исследования, мы пришли к выводу, что вопрос правового регулирования конституционно-правового статуса Президента в странах Центральной Азии имеет две тенденции – систематизированный, т.е. закрепление всех аспектов деятельности Президента в одном нормативно правовом акте (Казахстан,

Туркменистан) и не систематизированный т.е. закрепление различных элементов правового статуса в отдельных законах (Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан).

8. Одним из важнейших элементов конституционно-правового статуса Президента является определение круга его функций, компетенции и полномочий как главы государства. Анализ положений конституций стран Центральной Азии показывает две основные тенденции, которые существуют в данных государствах и вытекают из места, которое занимает Президент в системе органов государственной власти. В частности, в Таджикистане, Туркменистане и Кыргызстане Президент является не только главой государства, но и главой исполнительной власти, в то время как в Казахстане и Узбекистане Президенты выступают в качестве главы государства. Исходя из этого, отечественные и зарубежные авторы делают вывод, что объем функций и вытекающих из них полномочий в Таджикистане, Туркменистане и Кыргызстане шире чем в Казахстане и Узбекистане. В первых из перечисленных государствах функции Президента не ограничиваются, только представительными, арбитражными и координационными функциями. Они включают и управленческие функции. Именно в этих аспектах и заключается главная особенность и характеристика конституционно-правового статуса в указанных государствах Центральной Азии.

9. Вопросы гарантированности и неприкосновенности деятельности главы государства также являются структурной единицей его правового статуса в странах Центральной Азии. На основе проведенного исследования, мы пришли к выводу, что в странах Центральной Азии в отличие от других постсоветских государств перечень предоставляемых главе государства гарантий является наиболее структурированным, а значит понятным, так как они закреплены в соответствующих правовых актах.

Наряду с гарантиями осуществления деятельности все главы стран Центральной Азии обладает неприкосновенностью. Как показывает анализ законодательства данных стран глава государства наделяется неопределенной по своему объему (полной или абсолютной) неприкосновенностью на период осуществления полномочий, то есть он может быть привлечен к какой-либо разновидности юридической ответственности, а также задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру, только лишь при условии предварительного отрешения от должности. Однако в Кыргызстане предусматривается

неприкосновенность Президента исключительно в части уголовной ответственности, привлечь к которой можно лишь после отрешения его от должности.

10. Формирование институтов государства и права в странах Центральной Азии, в том числе и главы государства делится на три этапа — досоветский период, советский период и период независимости [21-А]. В историческом разрезе досоветский период является наиболее продолжительным этапом, в рамках которого происходили различные процессы формирования государства и права. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что в досоветский период институт главы государства на территории Центральной Азии можно подразделить на два вида — монарх и наместник, который подразделяется на два вида — сатрап и генерал — губернатор.

Монарх (шах), в исторический досоветский период был основным институт государственной власти на территории Центральной Азии который сосредоточил в своих руках всю власть в обществе. Он в государствах, образованных на территории Центральной Азии, наделялся всесильными, деспотическими полномочиями не только в силу божественного характера их власти — царственности, но и в силу отводимой им единоличной роли в поддержании безопасности, правосудия, социальной справедливости в обществе. Устойчивость патриархально-общинных отношений, на базе которых развивались ранние восточные государства, формировала в общественном сознании образ правителя-отца, защитника слабых и обездоленных [14-А].

Второй разновидностью главы государства, который был распространен в государствах существовавших на территории стран Центральной Азии был институт наместничества. Это связано с тем, что как нами было отмечено выше, данная территория периодически захватывалась со стороны иноземных захватчиков. В результате этих завоеваний создавалась новая система управления, которая была направлена на решение проблемы обеспечения и укрепления целостности государства. Развитие данного института подразделяется на определенные этапы. Первый этапом является период правления династии Ахеменидов. Второй этап, завоевание территорий Центральной Азии македонцами. Третий этап, завоевание территории Центральной Азии арабами. Четвертый, заключительный связан с захватом территории монголами.

Другим видом наместничества на территории государств Центральной Азии в досоветский период, стал институт генерал-губернатора. Данный институт выстраивался по европейской модели управления завоеванными колониями. Присоединение Средней Азии к России повлекло за собой создание Туркестанского края во главе с генерал-губернатором, наделенным широчайшими полномочиями. Институт генерал - губернатора был учрежден в 1867 г.

Подводя итог, следует отметить, что институт наместничества в странах Центральной Азии имеет ряд особенностей. Во-первых, изначально формируясь как представитель завоевателей, в дальнейшем они пытались выстраивать самостоятельную политику и после распада империй завоевателей, образовывали самостоятельные государства и устанавливали свое династийное правление. Во-вторых, в различные периоды исходя из доверия завоевателей, они наделялись либо административными функциями, либо административно-военными функциями.

11. Второй этап развития института главы государства в странах Центральной Азии связан с вхождением в состав СССР. В результате проведенного исследования, можно заключить, что процесс образования республик в составе СССР, который был начат в 1918 году, окончательно был завершён в Центральной Азии к 1936 году. В его состав вошли пять республик – Казахская ССР, Киргизская ССР, Таджикская ССР, Туркменская ССР и Узбекская ССР [15-А].

При этом, в данных республиках стало выстраиваться система управления, которая была присуща общей системе управления в СССР. В юридической литературе подчеркивается, что в СССР не было единоличного главы государства, его функции выполнялись коллегиальным органом. С 1922 по 1938 в СССР действовал Всесоюзный съезд Советов в качестве высшего органа государственной власти. В каждой республике народ избирал Совет, а его представители участвовали в съезде. В период между съездами советов власть переходила к Центральному Исполнительному Комитету СССР (ЦИК СССР). Оба эти органа были заменены в 1938 году образовавшимся Верховным Советом СССР, который просуществовал вплоть до распада Советского Союза. В Верховном Совете заседали депутаты, которых выбирало население страны. Функции глав союзных республик и СССР в свою очередь отошли к президиумам последних. При этом, отмечается, что в СССР существовало два вида главы государства – фактический, которым был генеральный секретарь Компартии и юридический (с 1922 года

до 1938 года председатель Центрального исполнительного комитета Съезда Советов, а с 1938 года и до 15 марта 1990 года - председатель президиума Верховного Совета СССР).

12. Заключительный этап формирования института главы государства в странах Центральной Азии, связан с процессом приобретения независимости странами региона. Впервые вопросы формирования института президентства в странах региона возникли в конце 80-х годов на союзном уровне, в результате чего в марте 1990-го года был учрежден пост Президента СССР. Далее, бывшие советские республики, в том числе и центрально-азиатские республики, приступили к реформированию управленческой структуры, одним из элементов которого стало формирование поста президента союзной республики.

Говоря о причинах и факторах возникновения института президентства как в СССР, так и в странах Центральной Азии, следует отметить, что они имели объективный и субъективный характер.

К объективным факторам, на наш взгляд, следует отнести следующие:

- Активный процесс внедрения в систему управления страной демократических институтов, в частности принципа разделения властей.

- Исключение из преамбулы ст. 6 Конституции СССР 1977 года положений о руководящей роли КПСС и замена установленного ранее принципа однопартийности на многопартийность и плюрализм.

- Также одной из причин внедрения постов Президента СССР и президентов союзных республик была попытка стабилизировать сложную политическую обстановку в стране, связанную с кризисом советского федерализма, которая привела к военным разногласиям и угрожающим целостности страны сепаратистским настроениям. Формирование поста Президента должно было укрепить всю вертикаль государственной власти в условиях обретения республиками суверенитета.

- Данный фактор вытекает из содержания предыдущего и связан с решением возникших экономических и социальных проблем в государстве. Население активно требовало принятия решительных мер, направленных на обеспечение должного государственного и общественного порядка; на нормализацию положения в экономике;

на решение неотложных социально-экономических и других проблем.

- Следующим фактором является попытка сохранения светской формы правления (особенно в республиках Центральной Азии), так как на период начала 90-х годов в данном регионе получили сильное распространение различные радикальные исламские течения.

- Немаловажное значение при формировании института президентства на постсоветском пространстве имели и субъективные факторы, а именно то, что в первоначальный период становления данного института он создавался под конкретных людей, как правило, бывших партийных руководителей. Тем самым, президентство для бывших партийных лидеров предоставляло возможность сохранить в своих руках власть и бороться с влиянием коммунистической партии. Как показывает история, в большинстве постсоветских республик первыми президентами были именно бывшие партийные руководители страны [11-А].

13. На основе проведенного анализа можно заключить, что институт главы государства в странах Центральной Азии занимает особое место в системе органов государственной власти, выступая важнейшим элементом, обеспечивающим устойчивость политической системы и координацию между различными ветвями власти. Несмотря на различия в формах правления, страны региона демонстрируют схожие подходы к реализации принципа разделения властей, адаптируя его к национальным особенностям и политико-правовому контексту [43-А].

В регионе прослеживаются две основные модели разделения властей: «жесткая» модель, характерная для Таджикистана, Туркменистана и Кыргызстана, где Президент одновременно выступает главой государства и исполнительной власти, и «смешанная» модель, реализуемая в Казахстане и Узбекистане, где полномочия главы государства отделены от исполнительной власти, а Президент, сохраняя широкие полномочия, выступает своеобразным арбитром между ветвями власти [16-А], [23-А], [24-А].

Взаимодействие Президента с парламентом осуществляется в рамках сложившейся системы сдержек и противовесов, в основе которой лежат три ключевых компонента: участие главы государства в формировании органов власти, реализация кадровых полномочий и возможность влияния на деятельность других ветвей власти. Участие Президента в электоральных процессах, а также его полномочия по назначению членов верхних палат парламента, формирования

правительства и руководителей судебных и контрольных органов обеспечивают ему доминирующую роль в политической системе [34-А].

Особое значение имеет реализация Президентом кадровых полномочий, направленных как на формирование исполнительной и судебной ветвей власти, так и на обеспечение баланса и координации между ними. Эти полномочия варьируются по уровню вовлеченности и формы участия от государства к государству, но в целом демонстрируют тенденцию к институциональному укреплению роли главы государства [42-А].

Кроме того, главы государств обладают инструментами непосредственного воздействия на законодательный процесс, в числе которых право вето, законодательной инициативы, а в отдельных странах и право определять приоритетность рассмотрения законопроектов или использовать механизм делегированного законодательства. Это свидетельствует о высоком уровне институциональной включенности Президента в законодательную сферу и формировании государственной политики [19-А].

Таким образом, роль главы государства в системе органов государственной власти в странах Центральной Азии определяется не только формой правления, но и комплексом конституционно закрепленных полномочий, направленных на обеспечение стабильности и эффективности функционирования государственного механизма. С учетом особенностей постсоветского конституционного строительства, институт президентства в регионе развивается по пути усиления консолидирующей и координирующей функции главы государства, при этом национальные особенности предопределяют специфические формы взаимодействия с другими ветвями власти в рамках единой системы государственного управления [2-А].

14. Современные тенденции развития института главы государства в странах Центральной Азии свидетельствуют о закономерной эволюции моделей государственного управления в постсоветском пространстве. Начальный этап становления института президентства в регионе был обусловлен процессом суверенизации, когда на основе Деклараций о государственном суверенитете в государствах региона закреплялись основы государственной власти и вводился институт главы государства. В условиях социально-политической нестабильности и трансформационных процессов, вызванных распадом СССР, особое значение приобретала

необходимость укрепления вертикали власти, что предопределило выбор жесткой модели разделения властей, в рамках которой президент наделялся широкими полномочиями и становился центром политической системы.

Данный подход был продиктован объективными условиями – отсутствием устойчивых политических институтов, необходимостью обеспечения политической стабильности, консолидации общества и преодоления кризисов переходного периода. В этот период наблюдается обострение противоречий между ветвями власти, что в ряде стран региона (в частности, в Кыргызстане и Таджикистане) приводило к системным политическим кризисам, насильственным сменам власти и даже гражданской войне. Именно в таких условиях институционализация президентской власти рассматривалась как гарантия устойчивости и эффективного управления.

Однако по мере укрепления государственности и формирования основ национальных политических систем в ряде государств Центральной Азии обозначилась тенденция к смягчению изначально избранной жесткой модели разделения властей. В последние годы государства региона, такие как Казахстан и Узбекистан, предпринимают шаги к перераспределению полномочий между ветвями власти, что выражается в усилении роли парламентов, перераспределении функций между президентом и правительством, а также совершенствовании избирательных и судебных систем. Это свидетельствует о стремлении к переходу к смешанным моделям управления, где наряду с сохранением института сильного президента повышается роль представительных органов власти и институтов гражданского участия.

В то же время, нельзя не отметить различия в темпах и глубине политических трансформаций внутри региона. Так, если Казахстан, Узбекистан и отчасти Таджикистан демонстрируют последовательную эволюцию модели президентства с элементами институционального обновления, то в Кыргызстане наблюдается маятникообразное движение от парламентской к президентской модели и обратно, что обусловлено частыми политическими кризисами и нестабильностью. В Туркменистане, напротив, сохраняется приверженность модели концентрированной президентской власти с минимальными изменениями в сторону расширения политического плюрализма.

Таким образом, можно заключить, что развитие института главы государства в странах Центральной Азии прошло через этапы

институционального становления, укрепления власти в условиях политической нестабильности, а на современном этапе — через реформирование и адаптацию к новым общественным реалиям. Несмотря на различия в траекториях развития, общим трендом становится стремление к поиску баланса между стабильностью и демократизацией, что в свою очередь отражает постепенное формирование устойчивых моделей управления, способных отвечать вызовам времени и обеспечивать эффективное функционирование системы государственной власти [44-А].

15. На основании проведённого анализа можно сформулировать следующие обобщённые положения, отражающие современные особенности и тенденции в области формирования и развития избирательного законодательства по выборам главы государства в странах Центральной Азии. Во-первых, формирование системы избирательного законодательства, регулирующего выборы главы государства в государствах Центральноазиатского региона, происходило в единых историко-правовых координатах и находилось в непосредственной взаимосвязи с процессами становления института президентства в начале 1990-х годов. Общие политико-правовые условия становления независимости и постсоветской государственности обусловили сходство первоначальных подходов к законодательному обеспечению президентских выборов. Во-вторых, конституционно-правовая регламентация выборов главы государства в странах Центральной Азии может быть структурирована по четырём основным направлениям: – конституционное закрепление основ избирательного процесса; инкорпорация международных стандартов в национальное законодательство; развитие отраслевого избирательного законодательства, формирующего самостоятельную нормативно-правовую базу выборов; подзаконное регулирование, реализующее правоприменительные и организационно-технические аспекты избирательного процесса.

16. Конституционное регулирование избирательных процессов в государствах региона реализуется в двух организационно-правовых форматах: в виде самостоятельной, систематизированной главы конституционного текста (что характерно для Узбекистана и Туркменистана) и посредством распределения избирательных положений в главах, посвящённых системе органов государственной власти (как это реализовано в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане). Такое различие обусловлено особенностями конституционного проектирования и логикой внутренней

систематизации основного закона [35-А]. Интеграция международных стандартов в национальные избирательные системы государств Центральной Азии осуществляется, прежде всего, на основе нормативно-договорной базы Содружества Независимых Государств. Наиболее значимыми в этом аспекте являются: Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ, Положение о Миссии наблюдателей от СНГ на выборах и референдумах, а также Декларация Межпарламентской Ассамблеи СНГ «О принципах международного наблюдения» и Модельный избирательный кодекс. Данные документы существенно повлияли на процесс нормативного сближения и унификации избирательного законодательства в регионе. Отраслевое избирательное законодательство стран Центральной Азии характеризуется динамичным развитием. В начальный период становления государственности регулирование избирательных процедур осуществлялось преимущественно посредством отдельных конституционных законов, направленных на установление порядка выборов различных органов государственной власти. Впоследствии ряд государств перешёл к систематизированному регулированию избирательных отношений в рамках единого нормативного акта – избирательного кодекса либо конституционного закона о выборах. Исключением в этом контексте является Республика Таджикистан, где до настоящего времени действует фрагментарная модель, базирующаяся на множественности законодательных актов, регулирующих выборные процессы. Существенную роль в обеспечении надлежащего уровня правовой регламентации президентских выборов играют подзаконные нормативные правовые акты, которые можно разделить на две основные категории:– акты центральных органов государственной власти, включая Президента и Правительство, направленные на реализацию конституционных полномочий и общее нормативное сопровождение избирательного процесса и акты Централных избирательных комиссий, обладающие преимущественно процедурно-техническим характером, разъясняющие и конкретизирующие положения избирательного законодательства. Таким образом, подзаконное регулирование представляет собой важный элемент институционального механизма, обеспечивающего гибкость и адаптивность избирательной системы к практическим реалиям.

В совокупности указанные положения позволяют заключить, что формирование и развитие избирательного законодательства в государствах Центральной Азии в значительной мере носит эволюционный характер, отражая как общее постсоветское наследие, так и национальную специфику правовых систем соответствующих государств.

17. На основе проведённого анализа можно сделать ряд обобщающих выводов, отражающих особенности конституционно-правового регулирования пассивных избирательных прав при выборах главы государства в странах Центральной Азии. Во-первых, в демократическом государстве выборы являются ключевым элементом реализации народовластия, а обеспечение доступа граждан к участию в выборах на должности высших государственных лиц, включая Президента, определяется системой избирательных цензов. Пассивное избирательное право, как право быть избранным, реализуется при соблюдении установленных законодательством квалификационных требований, которые, как показывает анализ, в государствах региона имеют конституционное или законодательное закрепление. Во-вторых, выборочная практика стран Центральной Азии свидетельствует о наличии устойчивой правовой традиции установления определённого набора пассивных избирательных цензов, к которым относятся: ценз гражданства, возрастной ценз, ценз оседлости, языковой ценз, образовательный ценз, а также цензы, относящиеся к правовому статусу личности — дееспособности, судимости и несовместимости. При этом наблюдается разграничение между основными (конституционными) и дополнительными (законодательными) цензами, что соответствует общепринятым подходам в науке конституционного права. В-третьих, особенности отдельных цензов отражают как стремление государств обеспечить легитимность и эффективность института президентства, так и специфические политико-правовые реалии. Например, ограничительное толкование ценза гражданства, включая запрет на двойное гражданство, как в Таджикистане, Казахстане и Туркменистане, направлено на усиление суверенитета и предотвращение влияния внешних факторов. Аналогичным образом, установление требований к длительности проживания в стране перед выборами или наличию опыта государственной службы служит средством оценки политической интеграции кандидата в национальную правовую и управленческую систему. В-четвёртых, анализ возрастного ценза показал, что нижняя граница варьируется

от 30 до 40 лет, что обусловлено необходимостью наличия, определённого жизненного и политического опыта. При этом вопрос о введении верхней возрастной границы остаётся дискуссионным и затрагивает фундаментальные принципы прав человека, включая недопустимость возрастной дискриминации. В-пятых, практика применения технических цензов (гражданство, возраст, оседлость, язык, образование) преобладает в странах Центральной Азии, тогда как охранные и дискриминационные цензы, как правило, отсутствуют, что свидетельствует о стремлении к соблюдению демократических стандартов. В то же время действующие ограничения, такие как запрет на участие лиц с непогашенной судимостью или профессиональных служителей религиозных организаций, направлены на обеспечение устойчивости и безопасности политической системы.

В целом, избирательные цензы в странах Центральной Азии представляют собой правовой механизм балансирования между демократическими принципами и интересами государственного порядка, отражая специфику развития института президентской власти в постсоветском пространстве. Установленные ограничения носят, преимущественно, разумный и оправданный характер, однако в условиях усиливающихся угроз со стороны экстремистских и антиконституционных сил требуется дальнейшее совершенствование законодательства с целью укрепления устойчивости государственной власти и защиты конституционного строя.

18. Анализ порядка организации и проведения выборов главы государства в странах Центральной Азии позволяет сделать ряд обобщающих выводов, отражающих как общие черты, так и специфику избирательных процедур в регионе. Прежде всего, следует отметить, что избирательное законодательство всех государств региона в своей основе закрепляет ключевые демократические принципы, такие как всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании. Эти положения, как правило, имеют как конституционное, так и законодательное закрепление и дополняются принципами добровольности участия в выборах и недопустимости контроля за волеизъявлением избирателей, что свидетельствует о стремлении государств обеспечить прозрачность и легитимность избирательного процесса.

Во всех странах Центральной Азии Президент избирается путем прямых выборов гражданами страны, обладающими активным избирательным правом. Участие в выборах возможно с 18 лет, без

различия по социальным, национальным, религиозным и иным признакам. Вместе с тем, избирательное право ограничено для определённых категорий лиц – недееспособных, отбывающих наказание в местах лишения свободы и, в ряде случаев, лиц с неснятой или непогашенной судимостью. Это ограничение соответствует международным правовым стандартам и применяется с целью защиты избирательного процесса от недобросовестного участия.

Что касается пассивного избирательного права, оно также регламентируется системой квалификационных требований (избирательных цензов), включающих возрастной, языковой, образовательный, ценз оседлости, гражданства, а также ценз несудимости и несовместимости. В большинстве государств региона президент избирается на срок в семь лет, за исключением Узбекистана и Кыргызстана, где срок полномочий составляет пять лет. Следует подчеркнуть, что за три десятилетия развития постсоветских государств вопросы сроков президентства и количества возможных переизбраний неоднократно пересматривались. В последние годы прослеживается устойчивая тенденция к ограничению числа возможных переизбраний: в Казахстане установлен однократный президентский срок, в Кыргызстане – не более двух сроков, без указания на их последовательность, что соответствует современным представлениям о демократической ротации власти.

Вопрос установления порога явки избирателей является предметом дискуссий. В ряде стран региона (Казахстан, Туркменистан, Кыргызстан) он был отменён, что отражает глобальную тенденцию к снижению формальных препятствий для признания выборов состоявшимися. В то же время в Таджикистане и Узбекистане сохранены нормы о минимальной явке, что трактуется как механизм дополнительной легитимации результатов выборов.

Относительно процедуры выдвижения кандидатов на пост Президента наблюдается как унификация, так и определённые различия. В большинстве стран региона допускается как партийное выдвижение, так и самовыдвижение, однако в Таджикистане и Узбекистане институт самовыдвижения отсутствует. Вместе с тем, в Таджикистане установлен широкий перечень субъектов, уполномоченных на выдвижение кандидатов, что компенсирует отсутствие самовыдвижения, однако порождает научную дискуссию

относительно степени реальной демократичности и открытости избирательной процедуры.

Важное значение в избирательном процессе имеет обеспечение равных условий для всех кандидатов, включая доступ к средствам массовой информации, проведение агитации, наличие доверенных лиц, гарантии неприкосновенности в период избирательной кампании, а также материально-финансовое обеспечение. Законодательство стран Центральной Азии предусматривает как организационные, так и обеспечительные и защитные гарантии деятельности кандидатов, направленные на создание условий для свободной и справедливой избирательной конкуренции. В то же время, в отдельных государствах наблюдается различная степень детализации и полноты этих гарантий, что обусловлено как правовыми традициями, так и политической практикой.

Таким образом, порядок проведения выборов главы государства в странах Центральной Азии в целом соответствует основным международным избирательным стандартам, обеспечивая формально демократическую процедуру избрания высшего должностного лица. Вместе с тем, сохраняющиеся различия в регламентации сроков полномочий, порядка выдвижения кандидатов, наличия или отсутствия самовыдвижения, избирательного залога или порога явки, отражают специфику национальных моделей государственности и степень зрелости демократических институтов. Учитывая возрастающие требования к легитимности власти и прозрачности избирательных процедур, актуальным остаётся вопрос дальнейшего совершенствования законодательства с целью обеспечения полноценного участия граждан в политической жизни и недопущения концентрации власти в руках одного лица или ограниченного круга лиц [8-А].

19. Анализ функций главы государства в странах Центральной Азии позволяет сделать обобщённые выводы, характеризующие как общие черты института президентства в регионе, так и специфику его функционирования в условиях различных моделей государственного устройства. В современных постсоветских государствах, включая страны Центральной Азии, институт главы государства играет ключевую роль в системе органов публичной власти, что обусловлено как конституционным статусом Президента, так и объемом предоставленных ему полномочий. Функции Президента представляют собой основные направления его деятельности,

определяющие его роль в государственном механизме и отражающие социально-политическое предназначение данного института [20-А].

Функции Президента в странах Центральной Азии классифицируются на общие и специальные. К числу общих функций традиционно относят представительскую и правотворческую, а к специальным – гарантийную и исполнительную. Представительская функция главы государства охватывает как внутренние, так и внешние аспекты. Во внутреннем контексте Президент выступает как символ единства нации, олицетворяет государственную власть, награждает государственными наградами, присваивает звания, решает вопросы гражданства и обращения с посланиями. Во внешнеполитической сфере он представляет государство на международной арене, подписывает международные договоры, назначает и отзывает дипломатических представителей, принимает верительные грамоты.

Правотворческая функция реализуется посредством законодательной инициативы, права вето, подписания и обнародования законов, обращения в органы конституционного контроля, а также права отмены актов исполнительных органов, противоречащих основным законам страны. Эти полномочия закрепляют активное участие главы государства в формировании нормативно-правовой базы и обеспечивают реализацию принципа верховенства закона.

Исполнительная функция Президента в странах Центральной Азии реализуется с учетом особенностей формы правления. В республиках с президентской формой правления (Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан) Президент непосредственно возглавляет исполнительную власть, руководит правительством и определяет стратегию его деятельности. В странах с полупрезидентской моделью (Казахстан, Узбекистан) Президент формально не входит в исполнительную власть, однако сохраняет за собой ключевые полномочия по координации её работы, что свидетельствует о фактическом участии в административном управлении. Во всех странах региона Президент играет решающую роль в формировании правительства, определении его структуры, осуществляет контроль над его деятельностью и обладает правом роспуска.

Особое значение в системе функций Президента занимает гарантийная функция, включающая в себя четыре ключевых направления: обеспечение действия Конституции, защита прав и свобод человека и гражданина, охрана независимости, единства и

территориальной целостности государства, а также согласование деятельности различных ветвей государственной власти. В условиях постсоветских государств, где процессы становления демократических институтов зачастую сопряжены с институциональной нестабильностью, именно Президент выступает основным субъектом, обеспечивающим устойчивость конституционного порядка и политическую преемственность [26-А], [29-А], [36-А].

Гарантийная функция Президента как защитника Конституции проявляется в его праве отменять или приостанавливать акты органов исполнительной власти, нарушающие нормы основного закона, а также применять меры конституционно-правовой ответственности к государственным органам и должностным лицам, нарушающим конституционный порядок [25-А]. Эта функция включает как контрольные, так и охранительные механизмы, направленные на обеспечение верховенства Конституции и правопорядка в государстве [7-А], [33-А].

Гарантия прав и свобод человека и гражданина является самостоятельным направлением деятельности Президента, которое предполагает, как создание условий для их реализации, так и принятие конкретных мер в случае нарушений. Президент осуществляет контроль за деятельностью органов исполнительной власти в этой сфере, а также участвует в формировании судебной системы и институтов, обеспечивающих защиту прав и свобод, включая назначение судей, Уполномоченных по правам человека и других ключевых фигур.

Функция обеспечения национальной независимости, единства и территориальной целостности государства реализуется через руководство военной политикой, принятие решений о мобилизации и введении военного положения, утверждение концепций безопасности и организацию деятельности соответствующих силовых структур. Президент в этом контексте выступает как гарант устойчивости и непрерывности существования государства, отвечающий за недопущение внешних и внутренних угроз [10-А], [18-А], [40-А].

Функция согласования деятельности органов государственной власти проявляется в участии Президента в формировании органов законодательной, исполнительной и судебной власти, в определении общей политической линии и координации межведомственного взаимодействия. Президент играет ключевую роль в обеспечении баланса и слаженности в работе всех ветвей власти, выступая

арбитром и медиатором в конфликтных ситуациях между ними. Такое положение Президента отражает концепцию арбитражно-гарантийной функции, разработанную в постсоветской юридической науке, и соответствует его статусу как института, стоящего над ветвями власти.

Таким образом, конституционно закреплённые функции Президента в странах Центральной Азии формируют сложный и многокомпонентный институт, направленный на обеспечение стабильности государственного устройства, защиту конституционного строя, прав и свобод граждан, координацию деятельности всех ветвей власти и представительство государства на международной арене. Несмотря на различия в формах правления и уровне участия Президента в исполнительной власти, во всех странах региона наблюдается тенденция к расширению и институционализации его функций, что обусловлено необходимостью сохранения политической устойчивости и обеспечения эффективного государственного управления.

20. Анализ понятия и классификации полномочий глав государств стран Центральной Азии позволяет сделать комплексные выводы, касающиеся как теоретико-правового осмысления института президентства, так и практики его конституционного закрепления и реализации. Полномочия Президента как одного из ключевых субъектов государственной власти представляют собой совокупность прав и обязанностей, определяющих пределы, содержание и форму его деятельности. Они являются основным элементом компетенции главы государства, формирующим его правовой статус в системе органов публичной власти **[31-А]**.

Правовая природа полномочий Президента обусловлена взаимодействием объективных и субъективных факторов, среди которых определяющее значение имеют форма правления, место Президента в системе разделения властей, политические традиции, а также степень легитимности и авторитета главы государства. В совокупности данные факторы не только формируют круг полномочий Президента, но и предопределяют механизмы их реализации на практике.

В теоретико-правовом аспекте компетенция главы государства представляет собой более широкое понятие, включающее цели, функции, формы и методы деятельности, в то время как полномочия составляют её содержание. В современной науке конституционного права преобладает подход, согласно которому права и обязанности

Президента нередко представляют собой единое целое в виде «правообязанностей», выражающих как дозволительное, так и императивное начало в его деятельности [28-А].

Конституции стран Центральной Азии, несмотря на общий постсоветский правовой контекст, характеризуются несистематизированным подходом к закреплению президентских полномочий, что объясняется принятием основополагающих актов в переходный период. Ввиду этого, в ряде случаев содержание полномочий главы государства дублируется или фрагментировано распределено по различным статьям основного закона, а часть из них реализуется посредством законодательства, что придаёт статусу Президента признаки «относительно ограниченного» типа компетенции [12-А].

Классификация полномочий Президента в странах Центральной Азии может быть проведена по нескольким основаниям, что отражает сложность и многоаспектность его конституционно-правового статуса. Наиболее распространённой в научной литературе является классификация по сферам деятельности, включающая: полномочия представительного характера; правотворческие полномочия; полномочия по взаимодействию с другими ветвями власти; а также контрольные и организационные полномочия. Такая типология отражает функциональное распределение полномочий Президента, основанное на принципах разделения властей и реализации институционального баланса.

Дополнительно полномочия Президента могут быть классифицированы по форме реализации компетенции – как полномочия главы государства и главы исполнительной власти. Эта дихотомия особенно актуальна в условиях президентской формы правления (Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан), где Президент совмещает функции главы государства и руководителя исполнительной власти. В странах с признаками смешанной республики (Казахстан, Узбекистан) президент сохраняет значительное влияние на исполнительную власть, однако его роль сводится преимущественно к координационно-организационной.

По источнику правового регулирования полномочия Президента делятся на конституционные и делегированные (законодательные). При этом конституционные положения определяют лишь общий круг основных полномочий, а более детальное регулирование и конкретизация осуществляются в отраслевом законодательстве.

Данный подход подтверждает гибкость и адаптивность института президентства в правовых системах стран Центральной Азии.

В зависимости от условий реализации полномочия Президента делятся на ординарные и чрезвычайные. Первые реализуются в условиях нормального функционирования государственного механизма, вторые – в случае наступления чрезвычайных ситуаций, угроз национальной безопасности, либо иных кризисных обстоятельств. Чрезвычайные полномочия обладают ярко выраженной императивной природой и выступают не только как права, но и как обязанности Президента, обусловленные необходимостью обеспечения целостности и устойчивости государства.

Наконец, по порядку реализации полномочия делятся на индивидуальные и коллегиальные. Индивидуальные полномочия реализуются Президентом самостоятельно, без участия иных органов государственной власти, тогда как реализация коллегиальных полномочий требует согласия, одобрения или взаимодействия с другими субъектами государственной власти, в первую очередь парламентом. Это деление акцентирует внимание на механизмах институционального взаимодействия в системе разделения властей и обеспечивает функционирование принципа сдержек и противовесов.

Таким образом, системный подход к классификации полномочий Президента в странах Центральной Азии позволяет всесторонне охарактеризовать специфику реализации института президентства в регионе, выявить особенности национальных моделей конституционного регулирования и обеспечить теоретическую базу для дальнейшего совершенствования конституционно-правового статуса главы государства [6-А].

21. Анализ правовой природы и видов актов глав государств стран Центральной Азии позволяет прийти к ряду обобщающих выводов, отражающих специфику института президентской нормотворческой деятельности в рамках конституционно-правовых систем указанных государств. Акт главы государства выступает неотъемлемым инструментом реализации его конституционных функций и полномочий, а также важным элементом механизма государственного управления и правового регулирования. Учитывая, что президенты стран Центральной Азии обладают значительным объемом компетенции, обусловленной либо их принадлежностью к исполнительной власти, либо их координационной функцией в

условиях смешанных форм правления, значение актов главы государства в правовой системе приобретает особую актуальность.

Конституционно-правовая база стран региона закрепляет различные виды актов президента, основными из которых выступают указы, распоряжения и постановления. При этом в ряде государств (Узбекистан, Туркменистан) к числу президентских актов отнесены также постановления, а в Туркменистане предусмотрена возможность делегирования законодательных полномочий парламентом президенту. Следовательно, нормативная практика глав государств в Центральной Азии может быть охарактеризована как многоуровневая, охватывающая как подзаконные формы правотворчества, так и элементы делегированного законодательства.

Центральное место в системе актов президента занимает указ, который может быть как нормативным, так и ненормативным (индивидуальным). Нормативные указы президента представляют собой подзаконные акты, содержащие общеобязательные правила поведения, рассчитанные на многократное применение и адресованные неопределенному кругу субъектов. Эти указы принимаются в пределах компетенции главы государства и в ряде случаев восполняют правовые пробелы, особенно в условиях несформированного законодательства или замедленного законотворческого процесса. В то же время указы не обладают юридической силой закона и не могут противоречить Конституции и действующему законодательству, что подчеркивает их подзаконный характер. Вопрос о нормативности указов и их соотношении с иерархией источников права остаётся предметом научной дискуссии, однако преобладающей является точка зрения о том, что даже обладая высокой юридической силой, такие акты не являются самостоятельными источниками законодательства, а действуют на основе и во исполнение законов.

Ненормативные (правоприменительные) указы президента, в свою очередь, издаются по конкретным вопросам государственного управления, таким как кадровые назначения, предоставление гражданства, помилование, награждение и т.д. Они направлены на реализацию персонализированных решений и выражают индивидуальную волю главы государства, исходя из его административно-управленческой функции.

Особый интерес представляет институт делегированного законодательства, закрепленный, например, в Туркменистане, где парламент может передать президенту право издавать акты, имеющие

силу закона, за исключением некоторых сфер (уголовное право, судопроизводство, изменения Конституции). Данная форма законодательной деятельности главы государства была характерна для периода трансформации государственности в республиках Центральной Азии и отражала необходимость оперативного правового регулирования в условиях институциональной нестабильности. Однако с развитием парламентаризма большинство государств региона отказались от данной практики, ограничив президента рамками подзаконного нормотворчества [30-А].

Следующим видом актов являются распоряжения президента, которые, как правило, имеют ненормативный характер и касаются преимущественно внутренней организационной деятельности, работы аппарата президента, административных решений и текущих управленческих задач. Распоряжения уступают указам по юридической силе и сфере действия, но играют важную роль в обеспечении функциональной деятельности органов исполнительной власти.

Отдельное место занимают постановления, используемые в Узбекистане, Туркменистане и, опосредованно, в Таджикистане, где президент подписывает постановления в рамках своей роли главы правительства. Постановления чаще всего используются для формулирования стратегических направлений внутренней политики, реализации программ социально-экономического развития и иных задач государственного значения. Они обладают нормативным характером и обязательны для исполнения.

Среди ключевых проблем, связанных с актами глав государств в Центральной Азии, выделяются: отсутствие четкой дифференциации между нормативными и индивидуальными актами в ряде стран; разнородность регулирования порядка издания актов; несистематизированность их юридической силы в общей иерархии источников права. Вместе с тем, большинство государств региона приняли специализированные законы о нормативных правовых актах, в которых предпринята попытка упорядочить правотворческую деятельность президента, определить критерии нормативности актов и закрепить процедурные требования к их оформлению.

Особое внимание в рамках научного дискурса уделяется вопросу о целесообразности внедрения института контрасигнатуры, как способа ограничения президентской власти и обеспечения политической ответственности. Данный институт не получил

широкого распространения в Центральной Азии, за исключением Казахстана, где контрасигнатура действует в ограниченной форме и преимущественно направлена на перераспределение ответственности между президентом и премьер-министром. В государствах, где президент совмещает функции главы государства и главы исполнительной власти, необходимость в контрасигнатуре отсутствует, поскольку весь комплекс ответственности уже сконцентрирован в одном лице [41-А].

Таким образом, акты глав государств стран Центральной Азии являются важнейшим инструментом реализации государственной власти, играют значимую роль в правовой системе, особенно в условиях трансформации государственных институтов. Несмотря на преобладающий подзаконный характер актов президента, их содержание и применение оказывают существенное влияние на развитие законодательства, формирование правопорядка и обеспечение стабильности государственного управления. Совершенствование правового регулирования, систематизация актов президента, а также обеспечение их юридической предсказуемости и подотчетности являются актуальными задачами в контексте дальнейшей институционализации президентской власти в странах региона [3-А].

22. Анализ института участия глав государств Центральной Азии в правотворческом процессе позволяет сделать ряд содержательных теоретико-практических выводов, отражающих особенности и закономерности функционирования данного механизма в условиях политико-правовых систем постсоветского типа. Правотворчество как одна из ключевых функций государственной власти выступает важнейшей формой реализации суверенитета и политической воли государства, охватывая собой деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по созданию, изменению и отмене нормативных правовых актов, направленных на регулирование общественных отношений. Главы государств, занимая центральное место в системе публичной власти, являются активными участниками как законодательного, так и подзаконного нормотворчества.

Правовое закрепление широкого круга полномочий глав государств в странах Центральной Азии обусловлено как особенностями конституционного устройства, так и формой правления, в рамках которой президент зачастую совмещает функции главы государства и главы исполнительной власти. Участие президента в правотворчестве реализуется как в прямой, так и в

косвенной форме. Прямая форма охватывает подзаконное нормотворчество, реализуемое через принятие указов, распоряжений и других актов. Косвенная форма включает механизмы взаимодействия главы государства с парламентом в рамках законодательного процесса: право законодательной инициативы, промульгации, вето, а также участие в международном договорном процессе.

Право законодательной инициативы закреплено за президентами всех стран Центральной Азии. Его наличие обусловлено необходимостью предоставления главе государства инструментов для реализации собственной политико-правовой программы в условиях ограничений подзаконной формы актов. Несмотря на наличие в юридической литературе и экспертных кругах дискуссий относительно целесообразности предоставления такого права главам государств, особенно в условиях президентской формы правления, на практике оно позволяет оперативно реагировать на изменения в политико-социальной среде и инициировать принятие нормативных актов, отражающих стратегические интересы государства. Вместе с тем, в государствах, где президент совмещает функции главы государства и исполнительной власти, наличие законодательной инициативы у правительства и президента может приводить к дублированию, что требует системной коррекции.

Промульгация законов, то есть подписание и обнародование нормативных актов, является важной стадией законодательного процесса. Президент осуществляет оценку законопроекта, принятых парламентом, и может либо утвердить его, придав юридическую силу, либо воспользоваться правом вето. Как показывает анализ конституционного регулирования в странах Центральной Азии, установлены различные сроки промульгации, а также предусмотрены механизмы преодоления вето при соблюдении определенных процедур. Право вето, закреплённое за президентами всех стран региона, носит отлагательный характер, и представляет собой важный элемент системы сдержек и противовесов, способствующий стабилизации законодательной деятельности и обеспечению ее конституционной легитимности. При этом в законодательстве стран региона отсутствует четкое определение оснований для наложения вето, что может повлечь за собой произвольность его применения. Введение в нормативную практику перечня оснований для отклонения закона, таких как противоречие Конституции, угрозы правам человека или национальной безопасности, может

способствовать повышению транспарентности и предсказуемости данного механизма.

Одной из форм участия главы государства в правотворческом процессе также является осуществление контроля за актами исполнительной власти. В некоторых государствах Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан) президент уполномочен отменять или приостанавливать действия актов органов исполнительной власти в случае их несоответствия Конституции или иным нормативным актам. Такое дискреционное полномочие, особенно в условиях совмещения президентом функций главы исполнительной власти, усиливает вертикаль власти, однако в государствах с разграничением полномочий между президентом и правительством может вызвать правовые коллизии и споры относительно соотношения компетенций.

Реализация президентом международно-правовых полномочий, в частности, права подписания международных договоров, также имеет значительное значение в правотворческом аспекте. Подписание международного договора выступает как форма выражения суверенитета, а его ратификация – как элемент правовой легализации внешней политики государства. Президент осуществляет подписание договоров от имени государства, после чего договоры подлежат обязательному утверждению в парламентах, что обеспечивает баланс между ветвями власти и международными обязательствами государства.

Особое внимание заслуживает правовая природа ежегодных посланий президента парламенту, которые в странах Центральной Азии получили статус официальной формы коммуникации между главой государства и законодательной властью. Послания президента, несмотря на отсутствие в них норм права в формально-юридическом смысле, выполняют функции политико-программных, концептуальных и идеологических документов, отражающих стратегические приоритеты государства. В юридической науке отсутствует единое понимание правовой природы этих актов: они квалифицируются как конституционные, политико-правовые, идеологические и программные документы. При этом они обладают обязательной силой для исполнительной власти и значительным направляющим воздействием на деятельность законодательных органов [9-А].

Таким образом, участие глав государств Центральной Азии в правотворческом процессе является многоаспектным и структурно

сложным институтом, охватывающим как подзаконное нормотворчество, так и взаимодействие с парламентом в рамках законодательной процедуры. Президент как гарант Конституции и представитель верховной государственной власти обладает обширными полномочиями, позволяющими ему активно формировать правовую политику государства, обеспечивать ее реализацию и корректировать правовую систему в соответствии с национальными интересами. При этом дальнейшее совершенствование правотворческого участия главы государства требует нормативной конкретизации ряда полномочий, обеспечения прозрачности процедур, а также оптимального соотношения с другими субъектами правотворческого процесса в целях реализации принципов разделения властей, правовой предсказуемости и устойчивого правопорядка [5-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. С учетом растущего тренда стран Центральной Азии к кодификации избирательного законодательства, необходимо рассмотреть вопрос унификации и систематизации нормативно-правовой базы, регулирующей избирательный процесс в Республике Таджикистан. В частности, рекомендуется разработать и принять кодекс – Избирательный кодекс Республики Таджикистан, который включал бы все правовые нормы, регулирующие следующие вопросы: порядок выборов Президента, парламента, органов местного самоуправления, а также вопросы, касающиеся избирательных прав граждан, деятельности избирательных комиссий, финансирования избирательных кампаний и разрешения избирательных споров.

В рамках предлагаемого Кодекса, раздел, посвященный выборам Президента, должен включать следующие вопросы: – конституционно-правовой статус Президента и его полномочия; возрастные, требования гражданства, языковые и другие квалификационные требования; ограничения для занятия должности Президента; порядок выдвижения кандидатов; перечень необходимых документов для регистрации кандидатов; сроки и основания для отказа в регистрации кандидатов; возможность обжалования решений об отказе в регистрации; формы, методы и ограничения агитационной деятельности; государственные гарантии

равного доступа к средствам массовой информации; механизм финансирования избирательных кампаний; организация избирательных участков; порядок голосования, включая досрочное и голосование вне избирательных участков; участие наблюдателей и представителей кандидатов; подсчет голосов и подведение итогов выборов; защита избирательных прав граждан; ответственность за нарушение избирательных норм; порядок рассмотрения жалоб на решения и действия избирательных комиссий.

2. С целью совершенствования избирательного процесса и обеспечения политического плюрализма на выборах Президента Республики Таджикистан целесообразно в избирательном законодательстве ввести институт самовыдвижения кандидатов. Такой опыт уже реализуется в ряде стран Центральной Азии, включая Республику Казахстан и Кыргызскую Республику, где самовыдвижение признано правовым способом участия граждан в президентских выборах. Это расширяет возможности политического участия и способствует формированию реального политического плюрализма.

Кроме того, с целью обеспечения должного уровня политической ответственности кандидатов рекомендуется четко прописать порядок сбора подписей избирателей в поддержку кандидатов. Механизм «фильтрации» должен служить для предотвращения участия тех кандидатов, которые не имеют реальной общественной поддержки. Требуемое количество подписей должно быть определено с учетом избирательного опыта Таджикистана и международных стандартов.

3. Предлагается изменить часть 6 статьи 24 Конституционного закона Республики Таджикистан «О выборах Президента Республики Таджикистан» в следующей редакции: «Право выдвижения кандидата на должность Президента Республики Таджикистан не распространяется на следующие категории лиц:

- граждане, имеющие судимость, или судимость, не снятую, за преступления средней тяжести и тяжкие преступления;
- лица, ранее осужденные за тяжкие или особо тяжкие преступления, за исключением случаев, когда совершенные деяния согласно действующему уголовному законодательству больше не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями;
- граждане, осужденные за террористические или экстремистские преступления в соответствии с Уголовным кодексом Республики Таджикистан;

- лица, являющиеся членами или участниками запрещенных на территории Республики Таджикистан террористических и экстремистских организаций;

- лица, работающие в качестве сотрудников религиозных организаций».

4. С целью упорядочивания отношений между Президентом и парламентом необходимо установить в национальном законодательстве четкий правовой механизм рассмотрения ежегодных Посланий Президента Республики Таджикистан в Маджлиси Оли. Хотя эти Послания носят программный характер, они в действительности являются политико-программными документами, определяющими стратегические направления развития государства.

Рекомендуется, чтобы в законодательстве были закреплены следующие элементы:

- Регламентирование парламентского обсуждения Посланий – установление определенного срока после представления Послания, в течение которого оно обязательно должно быть рассмотрено на заседаниях обеих палат Маджлиси Оли;

- Создание временных рабочих групп или комиссий с участием депутатов парламента, представителей правительства, научных и аналитических центров для подготовки детальных заключений по содержанию Послания;

- Принятие парламентского решения – на основе обсуждения парламент может принять решение (рекомендательное), содержащее политико-правовую оценку и рекомендации по правовому обеспечению исполнения Послания;

- Разработка «дорожной карты» для реализации положений Послания – совместно с указанием этапов, сроков и ответственных за исполнение;

- Механизм мониторинга и отчетности – установление обязательства для правительства или соответствующих министерств ежегодно предоставлять отчет парламенту о выполнении указаний, содержащихся в Послании.

Реализация этих мер способствует укреплению правового статуса Послания Президента, повышению прозрачности и укреплению сотрудничества государственных структур [22-А].

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Монографии:

[1-А]. Сулаймонов, М.С. Конституционно–правовой статус Президента Республики Таджикистан [Текст]: монография / М.С. Сулаймонов. – Душанбе: «Лахути», 2020. – 156 с. (9,6 п.л.); ISBN 978–99975–358–7–0.

[2-А]. Диноршоев, А.М., Сулаймонов, М.С., Салоҳиддинова, С.М. Глава государства: конституционно–правовой статус и место в системе разделения властей (на примере просоветских государств) [Текст]: монография / Диноршоев, А.М., Сулаймонов, М.С., Салоҳиддинова, С.М. – Душанбе: «Матбааи ДМТ», 2023. – 262 с. (15,5 ч.ч.); ISBN 978–9998546196.

[3-А]. Имомов, А.И., Сулаймонзода, М.С. Конституция–зухуроти сиёсӣ–ҳуқуқӣ [Матн]: монография / Имомов, А.И., Сулаймонзода, М.С. – Душанбе: «Матбааи ДМТ», 2024. – 262 с. (15,5 ч.ч.); ISBN 978–9998546196

[4-А]. Диноршоев, А.М., Сулаймонзода, М.С., Салоҳиддинова, С.М., Ҳалимзода, К.Ҳ. Конституцияҳои Тоҷикистон ва инкишофи он [Матн]: монография / Диноршоев, А.М., Сулаймонзода, М.С., Салоҳиддинова, С.М., Ҳалимзода, К.Ҳ. – Душанбе: «Матбааи ДМТ», 2023. – 248 с. (27 ч.ч.); ISBN 978–99985–41–01.

II. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных

Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики

Таджикистан журналах:

[5-А]. Сулаймонов, М.С. Конституционный статус Президента Республики Таджикистан и его роль в законотворческом процессе [Текст] / М.С. Сулаймонов // Правовая жизнь. – 2017. – №2. – С. 51–55; ISSN 2307–5198.

[6-А]. Сулаймонов, М.С. Понятие и классификация полномочий Президента Республики Таджикистан [Текст] / М.С. Сулаймонов // Правовая жизнь. – 2017. – №3. – С. 86–94; ISSN 2307–5198.

[7-А]. Салоҳиддинова, С.М., Сулаймонов, М.С. Президент Республики Таджикистан – гарант прав и свобод человека и гражданина [Текст] / Салоҳиддинова, С.М., Сулаймонов, М.С. // Закон и право. – 2017. – №4. – С. 36–39; ISSN 2073–3313.

[8-A]. Сулаймонов, М.С. Пассивные избирательные цензы при проведении выборов президента Республики Таджикистан [Текст] / М.С. Сулаймонов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – №2–6. – С. 264-268; ISSN 2413–5151.

[9-A]. Сулаймонов, М.С. Правовая природа послания президента Республики Таджикистан и его признаки [Текст] / М.С. Сулаймонов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – №4(36). – С. 140-145; ISSN 2412–141X.

[10-A]. Диноршох, А.М., Сулаймонов, М.С. Понятие и содержание функций Президента Республики Таджикистан по обеспечению национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности, долговечности государства и согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов [Текст] / Диноршох А.М., М.С. Сулаймонов // Правовая жизнь. – 2017. – №4(20). – С. 39-45; ISSN 2307–5198.

[11-A]. Сулаймонов, М.С. Предпосылке и факторы формирования института президентства в Таджикистане [Текст] / М.С. Сулаймонов // Академический юридический журнал. – 2018. – №1(25). – С. 21-25; ISSN 2305–0535.

[12-A]. Сулаймонов, М.С. Ваколатҳои дискретсионии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.С. Сулаймонов // Қонунгузорӣ. – 2019. – №4 (36). – С. 10-13; ISSN 2410–2903.

[13-A]. Сулаймонов, М.С. Падидаи президентсиализм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.С. Сулаймонов // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2019. – №4 (28). – С. 57-61; ISSN 2307–5198.

[14-A]. Сулаймонов, М.С. Моноарх ҳамчун сардори давлат дар шакли идоракунии парлумонӣ [Матн] / М.С. Сулаймонов // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2020. – №1(29). – С. 96-99; ISSN 2307–5198.

[15-A]. Сулаймонов, М.С. Ниҳоди президентӣ дар давлатҳои пасошӯравӣ. [Матн] / М.С. Сулаймонов // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2020. – №4(32). – С. 64-69; ISSN 2307–5198.

[16-A]. Сулаймонзода, М.С. Мақоми сардори давлат дар низомии мақомоти давлатии кишварҳои Осиёи Марказӣ [Матн] / М.С. Сулаймонзода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2022. – №1(37). – С. 75-84; ISSN 2307–5198.

[17-A]. Сулаймонзода, М.С., Мафхум ва таснифбандии сардори давлат. [Матн] / М.С. Сулаймонзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2022. – №1(25). – С. 129-135; ISSN 2414–9217.

[18-A]. Сулаймонзода, М.С. Нақши Пешвои миллат дар Истиқлолияти давлатӣ [Матн] / М.С. Сулаймонзода // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2023. – №3(43). – С. 32-39; ISSN 2307–5198.

[19-A]. Диноршоев А.М., Сулаймонзода М.С. Моделҳои таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ҳамчун асоси ташкили мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷаҳон: таҳлили муқоисавӣ–ҳуқуқӣ. [Матн] / А.М. Диноршоев, М.С. Сулаймонзода // Паёми Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ–иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ – 2024. – №3. – С. 225-232; ISSN 2413–5151.

[20-A]. Сулаймонзода, М.С. Понятие и классификации функции главы государства в странах Центрально Азии [Текст] / М.С. Сулаймонзода // Законодательство. – 2024. – №3 (55). – С. 72-77; ISSN 2410–2903.

[21-A]. Сулаймонзода, М.С. Унсурҳои таърихӣ аҳаммияти падидаи президентӣ дар низоми давлатдорӣ муосир [Матн] / М.С. Сулаймонзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2024. – №4(36). – С.166-173; ISSN 2414–9217.

[22-A]. Сулаймонзода, М.С. Участие глав государств Центрально Азии в правотворческом процессе [Текст] / М.С. Сулаймонзода // Вестник Филиала Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2024. – №4 (44). – С. 185-194; ISSN 2709–6246

III. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других

научно-практических изданиях:

[23-A]. Сулаймонов, М.С., Место и роль Президента в системе органов исполнительной власти Республики Таджикистан [Текст] / М.С. Сулаймонов // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. – 2013. – №1. – С. 105-110.

[24-A]. Сулаймонов, М.С. Место Президента Республики Таджикистан в организации и деятельности судебных органов на основе принципа сдержек и противовесов [Текст] / М.С. Сулаймонов // Наука и инновация. – 2014. – №2. – С. 137-140; ISSN 2412–3648.

[25-A]. Сулаймонов, М.С., Президент ҳамчун кафили ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.С. Сулаймонов // Поси ҳуқуқи инсон чун дастоварди умумибашарӣ // Маводҳо иконференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ. – Душанбе: 2014. – С. 111-115.

[26-A]. Сулаймонов, М.С., Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон-кафили Конститутсия ва қонунҳо [Матн] / М.С. Сулаймонов // Инкишофи падидаи конституционализм дар даврони истиқлолияти Тоҷикистон // Маводҳо иконференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ. – Душанбе:2014. – С. 186-190.

[27-A]. Сулаймонов, М.С., Асосҳои конституционӣ – ҳуқуқи ташкили падидаи президентӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.С. Сулаймонов // Нақши Конститутсия дар рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маводҳо иконференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ. – Душанбе:2014. – С. 111-115.

[28-A]. Сулаймонов, М.С. Понятие и классификации полномочий президента Республики Таджикистан [Текст] / М.С. Сулаймонов // Наука и инновация. – 2015. – №2. – С. 140-144; ISSN 2412-3648.

[29-A]. Сулаймонов, М.С., Президент Республики Таджикистан как гарант Конституции Республики Таджикистан [Текст] / М.С. Сулаймонов // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. // Под общей редакцией Д.А. Пашинцева. –Москва:2016. – С. 458-461.

[30-A]. Сулаймонов, М.С. Акты Президента в системе нормативно-правовых актов [Текст] / М.С. Сулаймонов // Государствоведение и права человека. – 2017. – №2. – С. 93-95; ISSN 2414-9217.

[31-M]. Сулаймонов, М.С. Некоторые вопросы определения оснований для классификации полномочий Президента [Текст] / М.С. Сулаймонов // Государствоведение и права человека. – 2017. – №3. – С. 66-74; ISSN 2414-9217.

[32-A]. Диноршоҳ, А.М., Сулаймонов, М.С. Понятие и содержание конституционно-правового статуса Президента Республики Таджикистан [Текст] / Диноршоҳ А.М., М.С. Сулаймонов

// Государствоведение и права человека. – 2017. – №4(08). – С. 22-31; ISSN 2414–9217.

[33-A]. Сулаймонов, М.С., Саъдизода Қ. Президент – ҳомии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд [Матн] / М.С. Сулаймонов, Қ. Саъдизода // 70–умин солгарди Рӯзи қабули Эълומияи умумии ҳуқуқи инсон // Маводҳои конференсияи илмӣ–амалии ҷумҳуриявӣ. – Душанбе:2018. – С. 85-92.

[34-A]. Сулаймонов, М.С. Взаимоотношения парламента и Президента Республики Таджикистан в рамках системы сдержек и противовесов [Текст] / М.С. Сулаймонов // Государствоведение и права человека. – 2016. – №4. – С. 140-144; ISSN 2414–9217.

[35-A]. Сулаймонов, М.С. Порядок реализации избирательных принципов при проведении выборов Президента Республики Таджикистан [Текст] / М.С. Сулаймонов // Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: основы развития и перспективы юридической науки», посвященной «25–летию принятия Конституции Республики Таджикистан» и «70–летию юридическому факультету ТНУ // Материалы международно–теоретической конференции. – Душанбе:2019. – С. 127-130.

[36-A]. Сулаймонов, М.С. Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳкими конституционализм [Матн] / М.С. Сулаймонов // Ахбори Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2019. – №3–4. – С. 97-101.

[37-A]. Сулаймонов, М.С., Касимова Ф.А. Сравнительно–правовой анализ понятия «института президента» и «конституционно–правовой статус президента» [Текст] / М.С. Сулаймонов, Ф. А. Касимова // Государствоведение и права человека. – 2019. – №4(16). – С. 93-95; ISSN 2414–9217.

[38-A]. Сулаймонов, М.С., Мубриз Ш.Х. Нақш ва мақоми сардори давлат дар Ҷумҳурии исломи Афғонистон [Матн] / М.С. Сулаймонов, Ш.Х. Мубариз // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2020. – №1(17). – С. 70-75; ISSN 2414–9217.

[39-A]. Sulaimonzoda, M.S. President of the Republic of Tajikistan–guarantee of rights and freedoms of the human and citizen [TEXT] / M.S. Sulaimonzoda // Business. Science. Education. Legal and economic aspects // Collection of materials of the IX International scientific and

practical conference Ledentsovsky readings. – Moscow: 2021. – P. 540-545.

[40-A]. Сулаймонзода, М.С. Президент Республики Таджикистан как гарант обеспечения национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства [Текст] / М.С. Сулаймонзода // 30 лет независимости: этапы пройденного пути, реалии и перспективы // Материалы Республиканской научно–практической конференции. – Душанбе:2021. – С. 60-63.

[41-A]. Сулаймонзода, М.С., Касимова Ф.А. Нормативные указы Президента Республики Таджикистан: понятие и особенности [Текст] / М.С. Сулаймонзода, Ф.А. Касимова // Конституция – как фактор стабильности государства // Материалы Республиканской научно–практической конференции. – Душанбе:2022. – С. 346-352.

[42-A]. Сулаймонзода, М.С., Шерализода Ч.Ш. Инкишофи мақомоти судӣ дар заминаи ислоҳоти конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.С. Сулаймонзода, Ч.Ш. Шерализода // Паёми Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе, Душанбе: 2022. – Ҷилди 2, №1(22). – С. 62-70.

[43-A]. Сулаймонзода, М.С., Бобозода Г. Ҳамкории президент ва парлумон дар амалисозии таҷзияи ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.С. Сулаймонзода, Г. Бобозода // Саъдизода // Маводи Конференсия бахшида ба 70–умин солгарди Рӯзи қабули Эълومияи умумии ҳуқуқи инсон // маводи конференсияи ҷумҳуравии илмю назариявӣ. – Душанбе: 2023. – С. 254–259.

IV. Учебное пособие:

[44-A]. Сулаймонзода, М.С. Институт президентства в Республики Таджикистан [Текст]: учебное пособие / М.С. Сулаймонзода. – Душанбе: «Матбааи ДМТ», 2023. – 162 с.

РУЙХАТИ АДАБИЁТ

I. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ:

[1]. Административное право России [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности Юриспруденция / Д.Н. Бахрах. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Эксмо, 2011. – 622 с.

[2]. Алимова, Д.А., Ртвеладзе Э.В. Очерки по истории государственности Узбекистана [Текст] / Д.А. Алимова, Э.В. Ртвеладзе – Ташкент: Главная редакция издательско-полиграфической акционерной компании «Шарк», 2001. – 208 с.

[3]. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации [Текст] / М.В. Баглай. – М., 2002. – 800 с.

[4]. Белкин, А.А. Конституционная охрана: три направления российской идеологии и практики [Текст] / А.А. Белкин. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. – 112 с.

[5]. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности [Текст] / Н.В. Витрук. – М., 2008. – 448 с.

[6]. Габричидзе, Б.Н. Конституционный статус органов Советского государства [Текст] / Б.Н. Габричидзе. – М.: Юрид. лит., 1982 г. – 184 с.

[7]. Диноршоев, А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан [Текст] / А.М. Диноршоев; Ответственный редактор Имомов А.И. – Душанбе: Дониш, 2007. – 206 с.

[8]. Избирательное право России [Текст]: учебник для вузов по специальности 030501 «Юриспруденция» / В.О. Лучин, В.Н. Белоновский, Т.М. Пряхина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 383 с.

[9]. Ковачёв, Д.А. Механизм правотворчества социалистического государства: вопросы теории [Текст] / Д.А. Ковачев; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. законодательства. – Москва: Юрид. лит., 1977. – 112 с.

[10]. Конституционное право Российской Федерации [Текст]: учебник / М.В. Баглай. – 14-е изд., изм. и доп. 2023. – 704 с.

[11]. Краснов, М.А. Российский конституционализм: теоретические проекты и исторические реалии. Ч. 3: Вызовы и перспективы [Текст] / А.А. Краснов. – М.: РОССПЭН, 2006. – 320 с.

[12]. Кряжков, В.А. Конституционная юстиция в Российской Федерации [Текст]: учеб. пособие для студентов юрид. вузов и фак. / В.А. Кряжков, Л.В. Лазарев. – Москва: БЕК, 1998. – 439 с

[13]. Кутафин, О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации [Текст] / О.Е. Кутафин. – М., 2004. – 407 с.

[14]. Лазарев, В.В. Теория государства и права [Текст] учебник / В.В. Лазарев – М.: Спарк, 1998. – 472 с.

[15]. Лазарев, Л.В. Теория государства и права [Текст]: учебник для бакалавров / В.В. Лазарев. – М.: Юрайт, 2014. – 555 с.

[16]. Лафитский, В.И. Сравнительное правоведение в образах права [Текст] / В.И. Лафитский. – М.: Норма, 2001. – 432 с.

[17]. Мальцев, Г.В. Нравственные основания права [Текст] / Г.В. Мальцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2000. – 287 с.

[18]. Михалева, Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование) [Текст] / Н.А. Михалева. – М.: Юрист, 2001. – 288 с.

[19]. Михалева, Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование) [Текст] / Н.А. Михалева. – 2-е изд., изм. и доп. – Москва: ЮРКОМПАНИ, 2013. – 447 с.

[20]. Окуньков, Л.А. Президент Российской Федерации: Конституция и политическая практика [Текст] / Л.А. Окуньков. – Москва, 1996. – 231 с.

[21]. Раззоков, Б.Х. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – сарвари ҳокимияти иҷроия [Матн] / Б.Х. Раззоков. – Душанбе: «Ирфон», 2010. – 356 с.

[22]. Сотиволдиев, Р.Ш. Ташаббусҳои қонунгузори Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва аҳамияти он дар рушди давлати соҳибистиқлол. Нашри 2-м. [Матн] / М. Маҳмудзода, Р. Сотиволдиев. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 182 с.

[23]. Страшун, Б.А. Конституционные перемены в Восточной Европе 1989–1990 гг. [Текст] / Б.А. Страшун – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 176 с.

[24]. Чиркин, В.Е. Конституционное право Российской Федерации [Текст] / В.Е. Чиркин. – М., 2002. – 289 с.

II. Мақолаҳо ва маърузаҳо:

[25]. Авакьян, С.А. Глава Российского государства и региональные структуры власти: опыт и проблемы взаимодействия [Текст] / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 11. – С. 40-47

[26]. Авакьян, С.А. Президент Российской Федерации: эволюция конституционно-правового статуса [Текст] / С.А. Авакьян // Вестник Московского университета. – Серия 11. «Право». 1998 год – С. 8-40.

[27]. Ализода, З. Конституционно-правовые основы взаимодействия парламента и президента в Республике Таджикистан [Текст] / З. Ализода // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2013. – № 4(43). – С. 18-23.

[28]. Алимов, С.Ю. Взаимодействие Президента РФ и органов исполнительной власти с важнейшими национальными институтами [Текст] / С.Ю. Алимов // Вестник Таджикского национального университета. – 2014. – Т. 1, № 3-8. – С. 57-61.

[29]. Давлатова, Ш.С. Субъекты правотворческой инициативы в Республике Таджикистан и в зарубежных странах (сравнительно-правовой анализ) [Текст] / Ш.С. Давлатова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2013. – № 4(56). – С. 47-53

[30]. Дегтев, Г.В. Некоторые теоретические закономерности становления института президентства на современном этапе [Текст] / Г.В. Дегтев // Государство и право. – 2005. – № 2. – С. 5-12.

[31]. Иброхимов, С.И. Административное право и государственное управление Республики Таджикистан в условиях государственной независимости [Текст] / С.И. Иброхимов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 7(158). – С. 103-108.

[32]. Имомов, А.И. Послание Президента и его влияние на совершенствование деятельности Маджлиси Оли [Текст] / А.И. Имомов // Правовая жизнь. – 2017. – № 4(20). – С. 46-57.

[33]. Камолов, И.И. Юридическая природа нормативных актов Президента Республики Таджикистан [Текст] / И.И. Камолов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 109-112.

[34]. Колюшин, Е.И. Избирательная реформа 2020 года в свете принципов избирательного права [Текст] / Е.И. Колюшин // Конституционное и муниципальное право – М.: Юрист, – № 12, – С. 55-61

[35]. Крылов, Б.С., Окуньков, Л.А., Постников, А.Е. Рассмотрение избирательных споров судами в субъектах Российской Федерации в 1995-1997 гг. (аналитический обзор). (Продолжение) [Текст] / Б.С. Крылов, Л.А. Окуньков, А.Е. Постников // Журнал российского права. – Норма, М.: 1999. – № 9. – С. 114-123.

[36]. Куканов, А.З. Становление и развитие президентской Республики в Таджикистане [Текст] / А.З. Куканов // Государствоведение и права человека. – 2016. – № 1. – С. 25-33.

[37]. Маджидзода, Д.З. Эволюция конституционных факторов в историческом Таджикистане [Текст] / Д.З. Маджидзода // Академический юридический журнал. – 2019. – № 3(31). – С. 107-115.

[38]. Махмудов, М.А. Конституционный нормоконтроль - гарантия гармонизации национальных законодательств [Текст] / М.А.

Махмудов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2012. – №11. – С. 21-25.

[39]. Миракулов, М.М. Правовое положение Президента Республики Узбекистан в системе государственной власти [Текст] / М.М. Миракулов // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – СПб.: Свое издательство, 2015. – С.22.

[40]. Насриддинзода, Э.С. Рӯзи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: таърих, таҷрибаи байналмилалӣ ва заминаҳои ҳуқуқӣ [Матн] / Э.С. Насриддинзода // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2022. – №3(79). – С. 12-23.

[41]. Ойев, Х. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – ҳомии Конститутутсия ва қонунҳо [Матн] / Х. Ойев // Маводи конференсия бахшида ба ифтихори 20-солагии таъсиси ниҳоди президентӣ дар кишвар, (ш. Душанбе, 25 ноябри соли 2010). – Душанбе, 2010. – С. 30-44.

[42]. Раззоков, Б.Х. Некоторые тенденции развития института исполнительной власти в Таджикистане [Текст] / Б.Х. Раззоков // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 354. – С. 136-142.

[43]. Рахимзода, М.З. Проблемы формирования и развития законотворческой деятельности в Республике Таджикистан [Текст] / М.З. Рахимзода // Законодательство. – 2016. – № 2(22). – С. 4-11.

[44]. Рахмон, Д.С. Институт президентства в Республике Таджикистан: история возникновения и этапы совершенствования [Текст] / Д.С. Рахмон // Диалог: политика, право, экономика. – 2024. – № 4(18). – С. 41-46.

[45]. Салохидинова, С.М. Президент Республики Таджикистан - гарант прав и свобод человека и гражданина [Текст] / С.М. Салохидинова, М.С. Сулаймонов // Закон и право. – 2017. – № 4. – С. 36-39.

[46]. Сафаров, Б.А. Имплементация норм международно-правовых актов в области прав человека в Республике Таджикистан и странах СНГ [Текст] / Б.А. Сафаров // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2013. – № 1(40). – С. 45-52.

[47]. Тахиров, Ф.Т. Проблемы совершенствования реализации принципа разделения властей в финансово-контрольной деятельности Таджикистана [Текст] / Ф.Т. Тахиров, Ф.М. Расулов // Известия Института философии, политологии и права имени А.

Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2012. – № 1. – С. 137-143.

[48]. Хабриева, Т.Я., Ноздрачев, А.Ф., Тихомиров, Ю.А. Административная реформа: решения и проблемы [Текст] / Т.Я. Хабриева, А.Ф. Ноздрачев, Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 7-10.

[49]. Холиқзода, А.Ғ. Бардоштҳои маънавӣ-ҳуқуқӣ аз паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шоҳроҳи бунёди давлати миллӣ [Матн] / А.Ғ. Холиқзода, И.Ҳ. Бобочонзода, Ш.Ш. Шосаидзода // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2022. – №. 2(42). – С. 26-38.

[50]. Якубова, С.Н. Делегированное законодательство в государствах с республиканской формой правления [Текст] / С.Н. Якубова // Наука и инновация. – 2015. – № 2(6). – С. 147-151.

III. Диссертатсия ва авторефератҳо:

[51]. Абдуллозода, Ф.Н. Хусусиятҳои ташаққул ва рушд қардани Судҳои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Русия: давраи шӯравӣ ва пасошӯравӣ (таҳқиқоти муқоисавии таърихӣ-ҳуқуқӣ) [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.11 / Абдуллозода Фарҳод Нусратулло. – Душанбе, 2019. – 223 с.

[52]. Бобракова, Н.В. Институт главы государства в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Бобракова Наталья Владимировна. – Краснодар, 2008. – 253 с.

[53]. Гадоев, Б.С. Правовые проблемы организации и проведения референдума в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Гадоев Бурхонидин Саймудинович. – Душанбе, 2002. – 163 с.

[54]. Мансуров, У.А. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с международными межправительственными организациями. на соискание учёной степени кандидата юридических наук [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мансуров Умед Абдуфаттохович. – Москва, 2008. – 214 с.

[55]. Суворов, В.Н. Конституционный статус Президента Российской Федерации [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.02 / Суворов Владимир Николаевич. – М. 2000. – 500 с.

IV. Захиран электоронӣ:

[56]. Аннамурадов, А.К., Мухамметбердиев О.Б., Хаитов М.О. Эволюция государственного управления в странах постсоветского пространства. Туркменистан / А.К. Аннамурадов, О.Б. Мухамметбердиев, М.О. Хаитов // Государственная служба. 2020. – №5 (127). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-gosudarstvennogo-upravleniya-v-stranah-postsovetskogo-prostranstva-turkmenistan> (дата обращения: 10.04.2024).

[57]. Бабаканова, Ж.А. Исторический аспект конституционного развития Кыргызской Республики / Ж.А. Бабаканова // Проблемы науки. 2022. – № 6(74). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-aspekt-konstitutsionnogo-razvitiya-kyrgyzskoy-respubliki> (дата обращения: 20.04.2024).

[58]. Караев, А.А. Современное состояние и проблемы конституционного развития Республики Казахстан / А.А. Караев // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4844145-sovremennoe-sostojanie-i-problemy.html> (дата обращения: 10.01.2025).

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Сулаймонзода Манучеҳр Субҳоналӣ дар мавзуи «Вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ: таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ»

Калидвожаҳо: сарвари давлат, Президент, Осиёи Марказӣ, Конститутсия, ҳуқуқи конститутсионӣ, ваколатҳо, функсияҳо, таҷзияи ҳокимият, мувозинат ва боздорӣ, қонунгузорӣ, демократия, давлатдории ҳуқуқбунёд, истиқлолият, амнияти миллӣ, ваҳдати миллӣ.

Мақсади таҳқиқот омӯзиш ва муайян кардани вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ дар асоси таҳлили муқаммали муқоисавӣ-ҳуқуқӣ мебошад. Дар асоси навъҳои муайяншуда мавқеъ ва нақши сарвари давлат дар низоми мақомоти давлатӣ муқаррар карда мешавад, ки ба фаъолияти мувофиқашон ва таҳкими давлати ҳуқуқбунёд дар кишварҳои Осиёи Марказӣ мусоидат мекунад.

Диссертатсия ба омӯзиши ҳамачонибаи вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии сарвари давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ (Тоҷикистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Ўзбекистон ва Туркменистон) бахшида шудааст.

Мавзӯ аз нигоҳи назариявӣ ва амалӣ аҳаммияти баланд дошта, бо масъалаҳои асосии ташаккули низоми давлатдорӣ, принципи таҷзияи ҳокимият, татбиқи механизмҳои мувозинат ва боздорӣ, инчунин кафолати истиқлолият ва суботи сиёсии кишварҳои минтақа иртиботи мустақим дорад.

Дар таҳқиқот асосҳои таърихӣ ва назариявии ташаккули ниҳоди сарвари давлат мавриди таҳлил қарор гирифта, хусусиятҳои конститутсионии вазъи ҳуқуқии Президент дар қонунгузории кишварҳои Осиёи Марказӣ бо усули муқоисавӣ баррасӣ шудаанд. Ҷанбаҳои муҳимтарини тадқиқот – таҳлили таҷрибаи қонунгузорӣ ва амалии конститутсионӣ дар кишварҳои минтақа, муқоисаи ваколатҳои президентӣ дар соҳаҳои ташаббуси қонунгузорӣ, ҳуқуқи вето, таъин ва озод намудани мансабдорони баландпоя, идоракунии сиёсати хориҷӣ ва дохилӣ, иштироки Президент дар раванди қонунгузорӣ ва татбиқи сиёсати кадрӣ мебошанд.

Натиҷаҳои илмӣ-амалии тадқиқот метавонанд дар такмили қонунгузории конститутсионӣ, фаъолияти мақомотҳои давлатӣ, раванди ислоҳоти конститутсионӣ дар кишварҳои минтақа, инчунин дар омӯзиши илмӣ ва таълими фанҳои ҳуқуқи конститутсионӣ истифода шаванд.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Сулаймонзода Манучехра Субхонали на тему «Конституционно-правовой статус главы государства в странах Центральной Азии: сравнительно-правовой анализ»

Ключевые слова: глава государства, Президент, Центральная Азия, Конституция, конституционное право, полномочия, функции, разделение властей, сдержки и противовесы, законодательство, демократия, правовое государство, независимость, национальная безопасность, национальное единство.

Цель исследования – изучение и определение конституционно-правового статуса главы государства в странах Центральной Азии на основе комплексного сравнительно-правового анализа. На основе выявленных видов определяется место и роль главы государства в системе органов государственной власти, что способствует согласованности их деятельности и укреплению правового государства в странах Центральной Азии.

Диссертация посвящена всестороннему изучению правового и конституционного статуса главы государства в странах Центральной Азии (Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан). Тема имеет высокую теоретическую и практическую значимость, так как непосредственно связана с ключевыми вопросами формирования системы государственного управления, принципа разделения властей, реализации механизмов сдержек и противовесов, а также с обеспечением независимости и политической стабильности стран региона.

В исследовании анализируются исторические и теоретические основы становления института главы государства, рассматриваются конституционные особенности статуса Президента в законодательстве стран Центральной Азии на основе сравнительного метода.

Наиболее важные аспекты исследования – это анализ законодательной практики и конституционной деятельности в странах региона, сопоставление президентских полномочий в сферах законодательной инициативы, права вето, назначения и освобождения высших должностных лиц, управления внутренней и внешней политикой, участия Президента в законодательном процессе и реализации кадровой политики.

Научно-практические результаты исследования могут быть использованы в совершенствовании конституционного законодательства, деятельности государственных органов, процессе конституционных реформ в странах региона, а также в научных исследованиях и преподавании дисциплины «Конституционное право».

ANNOTATION

to the author's abstract of the dissertation of Sulaymonzoda Manuchehr Subhonali on the topic «The constitutional and legal status of the head of state in the Central Asian countries: a comparative legal analysis»

Keywords: head of state, President, Central Asia, Constitution, constitutional law, powers, functions, separation of powers, checks and balances, legislation, democracy, rule of law, independence, national security, national unity.

Research objective – to study and determine the types of legal and constitutional status of the head of state in the Central Asian countries on the basis of a comprehensive comparative legal analysis. Based on the identified types, the position and role of the head of state in the system of state authorities is defined, which contributes to the coordination of their activities and to the strengthening of the rule of law in the Central Asian countries.

The dissertation is devoted to a comprehensive study of the legal and constitutional status of the head of state in the Central Asian countries (Tajikistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, and Turkmenistan). The topic has high theoretical and practical significance, as it is directly related to the key issues of the formation of the system of state governance, the principle of separation of powers, the implementation of checks and balances mechanisms, as well as the guarantee of independence and political stability of the countries in the region.

The study analyzes the historical and theoretical foundations of the institution of the head of state, and examines the constitutional features of the President's status in the legislation of the Central Asian countries using a comparative method.

The most important aspects of the research include the analysis of legislative practice and constitutional implementation in the countries of the region, as well as the comparison of presidential powers in the fields of legislative initiative, veto power, appointment and dismissal of senior officials, management of domestic and foreign policy, participation in the legislative process, and implementation of personnel policy.

The scientific and practical results of the research can be applied in improving constitutional legislation, the activities of state bodies, the process of constitutional reforms in the countries of the region, as well as in academic research and in the teaching of the discipline «Constitutional Law».